

Наталья КОЛОТИЙ

НЕИЗВЕСТНЫЙ ПАТРИАРХ НИКОН

Москва
2012

К читателю

Имя шестого Предстоятеля Русской Православной Церкви — Патриарха Никона, его жизнь, деятельность и социально значимые последствия никоновского периода патриаршества в течение нескольких столетий вызывают споры и диаметрально противоположные оценки.

«Самый великий человек Русской истории» — так назвал патриарха Никона митрополит Антоний (Храповицкий). Но даже если стараться быть более осторожными, то следует признать, что святитель Никон — самый великий человек, самая ключевая личность во всей истории русского патриаршества. О нем написано отечественными и зарубежными исследователями столько, сколько ни об одном другом деятеле Русской Православной Церкви. И тем не менее настоящее изучение богословского и культурного наследия патриарха Никона (а оно огромно!) еще даже не начиналось»¹.

Безусловно, преобладает так называемая «уничижитель-но-критическая» точка зрения, творцами которой является лживая, надуманная и недостоверная позиция платного агента Ватикана Паисия Лигарида, заимствованная, к сожалению, многими авторитетными историками (например, С.М. Соловьевым, отчасти Макарием (Булгаковым) и Н.Ф. Каптеревым).

Эта позиция в течение веков принималась в науке априорно, фактически не была доказана.

Многие выводы о деятельности Патриарха Никона, разделяемые современными учеными, стали следствием не каче-

Наталия Колотий. **Неизвестный Патриарх Никон.** С. ??? с илл.

На 1-й обл. — герб Святейшего Патриарха Никона.

На 4-й обл. — Русская Палестина. Гравюра начала XVIII века. Русский музей. Слева — Вифанский женский монастырь, справа — Вознесенский храм, внизу — Елеонская часовня. Святейший Патриарх Никон в патриаршем облачении. Точно передана архитектура Воскресенского Ново-Иерусалимского монастыря того времени.

¹ Протоиерей Лев Лебедев. Десять Московских патриархов. Вече. Москва. 1995. С. 23.

ственного научного анализа, но механически заимствуются от предшествующих авторов.

Даже в духовных семинариях и высших церковных учебных заведениях господствует сегодня именно шаблонная, несправедливая точка зрения на деяния Патриарха Никона, подкрепленная сфальсифицированными историческими данными и созданным мифом, в которых Никон представлен как гонитель старообрядцев, теократ-папоцезарист, стремящийся возвыситься над царем и захватить государственную власть, вспыльчивый и честолюбивый.

Эта «научно обоснованная» и «взвешенная», как представляется многим богословам, точка зрения не соответствует реальности.

Все эти обвинения сфабриковал враг православия, наемный агент Ватикана Паисий Лигарид. Об этом подробно, с привлечением мало известных источников, повествует эта книга.

В книге — о комедии суда над Патриархом Никоном, о «восточных патриархах» — судьях Патриарха Никона. Но что были они не «восточными» (так как собирали милостыню по многим странам, в основном, по России) и не «патриархами», так как их сместили до суда с их кафедр. По просьбе царя Алексея Михайловича, подкрепленной богатыми дарами, султан вернул их на престолы, но по возвращении из России султан все же их повесил. Похожая судьба ждала и других гонителей Патриарха.

Этот так называемый суд очень дорого обошелся казне, так как немалые деньги нужны были на подкуп «судей», придание им надлежащего вида, «антуража», на подкуп султана, на содержание ненасытного Лигарида и т.д.

В книге показано, что Лигарид, неоднократно пойманный за руку за подлог и мошенничество, свободно пользовался материалами судного дела. Узнаем ли мы после этого правду о соборе, о книге Патриарха Никона «Возражение...»?

Однако постоянно расширяющаяся источниковая база исследований и ее научное осмысление породили иной взгляд на деяния Патриарха Никона как на величайшего государственного и церковного деятеля, человека истинно монашеской подвижнической праведной жизни, незаслуженно оклеветанного российского страстотерпца.

Именно такой позиции придерживались биограф Патриарха Никона Иоанн Шушерин, историк А.Н. Муравьев, священник Самуил Михайловский, архимандрит Леонид (Кавелин), Священномученик Серафим (Чичагов), архимандрит Аполлос (Алексеевский), архиепископ Серафим (Соболев), Святитель Тихон (Белавин), который на судьбоносном соборе 1918 г. был в облачении Патриарха Никона, причем участники собора посетили Новый Иерусалим и поклонились памяти Святейшего Патриарха.

Сегодня появилось уже достаточно много трудов таких авторов как В.В. Шмидт, С.М. Дорошенко, Н.М. Михайлова, Г.М. Зеленская и многих других, которые не только опровергли так называемые «вины» Патриарха Никона, но и доказали несправедливость основных обвинений в его адрес.

Однако все перечисленные авторы никогда не ставили под сомнение саму достоверность наших знаний о суде над Патриархом Никоном, о так называемых «восточных патриархах», о его «Возражении», у них не возникало мысли о возможности фальсификации как деяний Московского собора, так и главного труда Патриарха Никона.

Таким образом, и в этом самая большая загадка, что вот уже более трех три с половиной столетий российская православная церковь и российское общество в своем большинстве живет в соответствии с правилами служб и обрядов, установленных благодаря непреклонной воле Патриарха Никона.

И почти столько же лет текст его главного произведения был недоступен для российского читателя.

Казалось бы, для правильной оценки деяний Патриарха Никона важно знать именно его собственные мысли, изложенные в его главном сочинении, которое он якобы принес на Большой Московский собор. Витиевато и загадочно само название главного труда Патриарха Никона — «Возрождение или разорение смиренного Никона Божьею милостью Патриарха противу вопросов боярина Симеона Стрешнева, еже написа Газскому митрополиту Лигаридиусу и на ответы Паисеовы».

Конечно, трудно было ждать публикации этого труда при жизни самого Никона, находящегося в ссылке, и уж совсем нестати было бы обращение к нему при Петре I. Великий реформатор уничтожил патриаршество и лишил церковь остатков самостоятельности в принятии основных церковных решений. Голос защитника самостоятельности Церкви был тогда для правящего слоя как тогда, так и вообще в синодальном периоде романовской истории, совершенно неуместен.

Понятно, что не актуальными оказались взгляды Патриарха Никона на необходимость обустройства общества на основе «симфонии властей» — государственной и церковной, в XIX—XX столетиях.

Также странно (и опасно) было бы в советском периоде российской истории отстаивать идеи Патриарха Никона о самостоятельном пути развития российского общества: «Москва — Третий Рим», «Новый Иерусалим», «Новый Израиль».

Вероятно, поэтому на славянских языках (русском, украинском, белорусском) главный труд Патриарха Никона в академическом варианте так и не издан до настоящего времени.

Вместе с тем, материалы судного дела Патриарха Никона хранились небрежно, в разрозненном виде, к тому же доступ к ним имел пресловутый Паисий Лигарид, как выяснилось впоследствии, отлученный от Церкви на момент суда над Патриархом Никоном.

Это странно, но никто не обратил внимания на свидетельства некоторых авторов о фальсификации материалов судного дела Патриарха Никона.

История самого судного дела описана археографической комиссией¹. Этот труд стал открыт для ознакомления сравнительно недавно.

Между тем, суд над Патриархом Никоном на Московском соборе 1666—1667 гг., который одновременно осудил и старообрядцев — это ключевой момент российской истории.

Некоторые авторы видят даже причину того, за что России выпали испытания братоубийственных войн, безбожия, богоотступничества, потери статуса Святой Руси, в расправе над Первосвятителем — Патриархом Никоном.

«Толчок, данный два века тому назад, привел к потере Россией христианского имени и вместо Святой Руси царит Триэсерия (СССР)»².

Именно в историческом факте расправы над Первосвятителем Церкви надо искать ключ к развязке той драмы, которая вывела Россию не на путь православного оцерковления жизни, а на путь протестантско-немецкий, на путь немецкой духовной колонии³.

За что же осудили Патриарха Никона и за что его продолжают злословить несколько столетий?

1. Прежде всего за то, что он предлагал особый путь развития России как преемницы православных традиций Византийской империи. Здесь подразумевалась симфония светской и духовной власти, (как две головы одного орла), т.е. самодержавие во главе с помазанником Божиим гармонично взаимодействует с самостоятельной церковью.

¹ Дело о Патриархе Никоне. Издание археографической комиссии по документам Московской Синодальной (бывшей Патриаршей) библиотеки. С. Петербург. 1897.

² Зызыкин М. В. Патриарх Никон. Его государственные и канонические идеи. Ч. 1—3. Москва. Ладомир. 1995. С. 270.

³ Там же.

Традиция таинства помазания на царство идет от Византии. Этот сакральный обряд призван особым образом связать царя с Богом. Царь становится выразителем Промысла Божия. Кроме того, этот особый таинственный обряд призван связать воедино православного царя и его подданных и придать царю благодать Святого духа. Именно такое самодержавие имел в виду Патриарх Никон, отстаивая идею «симфонии властей» во главе с православным царем — помазанником Божиим.

Поэтому то, что царь Алексей Михайлович перестал посещать церковные службы, стало для Патриарха Никона вопиющим нарушением канонов и даже повлекло за собой его удаление от патриаршего престола.

А ведь царь Алексей Михайлович по сравнению со своим сыном Петром I был наиболее честивейшим монархом. Он хотел руководить церковью, но он ведь не глумился над церковными обрядами и таинствами, устраивая потешные венчания своих шутов и раздавая клички, пародирующие церковные звания, как его сын.

Остался ли помазанником Божиим царь Петр Алексеевич, упразднив патриаршество и объявив себя императором — этот вопрос в компетенции ученых-богословов. Однако очевидно, что образу православного царя в представлении Патриарха Никона он бы не соответствовал...

Западничество (путь материального прогресса), которому следуют все правители России до настоящего времени, было развито сыном Алексея Михайловича Петром I до абсурдного предела (пить кофе, курить табак стало обязательным).

Идея «Москва — Третий Рим», преемница традиций православной Византии — второго Рима, высказанная иноком Филофеем в XVI веке, владела умами во времена Патриарха Никона. Причем, ее сторонниками были не только последователи Патриарха Никона, но и старообрядцы.

Петр I и столицу перенес в Санкт-Петербург, видимо, чтобы не вспоминали о том, что Москва — третий Рим.

Перенос столицы («окно в Европу» могло бы обойтись и без столичного статуса) — это еще одна веточка на растущем древе западничества, чисто светского развития России.

И куда мы с ним зашли, с этим развитием либеральной демократии, пытаюсь «интегрироваться в мировое сообщество»? В бездуховный и вненациональный тупик.

Таким образом, начиная от Алексея Михайловича, особенно от Петра I, была отвергнута идея избранности России, идея Третьего Рима, нового Израиля, Нового Иерусалима. Петр I «явно предпочел идеи, укладывающиеся в понятие «Вавилон»¹. Тем самым было предано духовное предназначение, особый путь развития России. Как писал инок Филофей «опреснок ради», т.е. ради материальных выгод, было избрано убогое направление «рыночной экономики».

Семнадцатый век затем обернулся семнадцатым годом.

Некоторая аналогия уже была в истории, во времена апостолов — Израиль отверг завет Бога и в конечном итоге был рассеян по миру.

Большой вынужденный и трагический исход русских из России в годы революции и гражданской войны, затем в годы второй мировой войны и, наконец, в последние годы, наводит на грустные размышления и аналогии.

Патриарх Никон проиграл в своем отстаивании самобытного пути развития России, самостоятельности церкви.

Однако он указал путь к возрождению России в лице истинной самодержавной царской власти, которая должна относиться к Церкви на основе симфонии властей.

Почему-то сама идея самодержавия кажется многим архаичной и неприемлемой. Однако, во всех периодах российской истории, независимо от общественного строя, во главе государства стоял фактически царь, хотя он мог называться царем, императором, Генеральным секретарем ЦК КПСС

¹ Протоиерей Лев Лебедев. Десять Московских патриархов. Вече. Москва. 1995. С. 3.

или Президентом России. Иногда, правда, руководителей было два: так, цари Петр и Иоанн правили одновременно, Ленин и Троцкий, затем короткое время — Ленин и Сталин... Но это номинально, а реальным управителем всегда был один... Так почему русскому царю не быть помазанником Божиим?

Никакой логики в отрицании самодержавия нет, тем более на так любимом нашими идеологами Западе сплошь и рядом — монархии.

Самодержавная власть не предполагает идеального царя, как полагают ее приверженцы, отклоняющие любую критику любого царя на основании якобы постоянных оговоров этого монарха.

Так, еще в Ветхом завете изложена история о том, что Бог поручил Самуилу, последнему из судей Израиля, помазать Саула на царство, и тот стал первым царем Израиля. К концу одиннадцатого века до Р.Х. двенадцать племен Израиля впервые стали единым народом под управлением одного царя. Саул защищал народ Израиля в сражениях, и Бог даровал ему большие военные успехи. Но Саул был неверен Богу и часто пренебрегал Его волей. «И сказал Самуил Саулу: худо ты поступил, что не исполнил повеления Господа Бога Твоего... и теперь не устоять царствию твоему»¹.

Отрицать очевидное бесперспективно: помазанник еще не означает безгрешность.

С царями России как раз и не слишком везло. Однако самые катастрофические исторические события происходили именно тогда, когда во главе нашего народа не было царя-помазанника Божия. Татаро-монгольское иго, смутное время начала XVII века, революция и гражданская война 1917—1920 годов, репрессии и голод 30-х годов XX века, вторая мировая война — разрушительные последствия этих

¹ Первая книга царств. 13.13.

событий для народа, миллионные жертвы, в том числе и неоправданные никакими объективными основаниями, превосходят просто войны и просто смуты, которые происходили постоянно.

2. Святейший Патриарх Никон боролся с нововведениями еретиков, не признающих триединого Бога и отвергающими Святую Троицу. Об этом свидетельствует и Митрополит Макарий в своей «Истории русской церкви», и сам протопоп Аввакум. Просто мы не внимательно это прочли. Однако, как об этом пишут многие авторы, если бы Патриарха не осудили, то и раскола не было бы.

Одним из традиционных обвинений Патриарха заключается в том, что он якобы самолично, а не соборно, вводил «новшества». Но новшества вводили как раз староверы (правильно их было бы называть «нововерами»), а собор как раз и одобрил возвращение к истокам. И об этом — в книге.

Как пишет архимандрит Аполлос (Алексеевский) гонения на Патриарха Никона служат ясным доказательством того, что люди все могут отнимать, кроме деяний, «означающих свойства великой души».

3. Оставление патриаршего престола — во всех многочисленных вариантах «вины» Патриарха Никона (в разных источниках разных) такая «вина» присутствует всегда. Но на вопрос, почему Патриарх оставил престол, еще до суда ответил патриарх Иерусалимский Нектарий в своем письме царю Алексею Михайловичу: «Кир Никон, как мы сказали, отрекался от непокорного народа, а не от престола».

Святитель Николай, глубоко и искренне почитаемый русским народом, вообще ударил еретика Ария по ланите на первом Никейском соборе, и за это Спаситель и Пресвятая Богородица его не осудили. А Патриарх Никон всего лишь удалился в знак протеста от престола. Если бы царь захотел, Патриарх вернулся бы, Россия была бы другой страной, и никакого раскола не было бы.

4. Решающее значение в деле осуждения Патриарха явилось строительство Ново-Иерусалимского монастыря. Он воплотил в себе идею «Москва-Третий Рим», а также и духовный центр России — «Новый Иерусалим». В «Апокалипсисе» Иоанна Богослова «Новый Иерусалим» — это Царство Небесное, Рай. «И я, Иоанн, увидел святой город Иерусалим, новый, сходящий от Бога с неба, приготовленный как невеста, украшенная для мужа своего». (Откровение Иоанна Богослова. Глава 21).

Воскресенский монастырь подобен граду, возносящемуся на высокой горе, окружен стеной с башнями, украшен многоцветной керамикой, золотом типично русских куполов; все это напоминает о прекрасном образе «Иерусалима Нового», «невесты Агнца».

Фактически идея Нового Иерусалима означала духовный путь развития России, стремление стать и остаться центром Православия, это русская идея в камне.

Сегодня новые надежды на возрождение Ново-Иерусалимского монастыря, а может быть, и на восстановление должного почитания его основателя, вселяет в нас исторический визит в монастырь летом 2008 года Президента России Д.А. Медведева и Святейшего Патриарха Московского и Всея Руси Алексия II. Был создан попечительский совет, зарегистрирован Благотворительный фонд по восстановлению монастыря. Возглавил попечительский совет В.А. Зубков, первый вице-премьер Правительства РФ, а в состав вошли министры и другие члены Правительства РФ.

Хотелось бы верить, что десятилетия разрухи в монастыре, духовной и материальной закончились.

И все же не покидает мысль, что это только начало нового процесса, который будет полон драматических перипетий. Иначе в делах, связанных с Ново-Иерусалимским монастырем и его основателем Святейшим Патриархом Никоном, просто не бывает.

Мы видим множество исторических примеров, когда та или иная обитель возрождается лишь тогда, когда воздается должное ее основателю. Камни всегда вторичны. А при том обилии лжи, клеветы, наветов, которые продолжают озвучиваться на всех уровнях, отсутствии какого-либо усилия по осмысливанию приписываемых Патриарху воображаемых «вин», мало надежды, что если камни и восстановятся, то смысл, уклад, особое значение монастыря автоматически возобудутся.

Интересно, что в народе память о Патриархе и его деяниях жива и свободна от приписываемых ему «ошибок». Так, например, в Ново-Иерусалимском монастыре сохранилась традиция при выходе из Кувуклии говорить «Христос воскрес!», а стоящие на входе отвечают «Воистину воскрес!» во все дни года, как было при Патриархе Никоне. И это после многих десятилетий разрухи! Такая вот «генетическая память». Есть и другие местные традиции, пережившие века.

Скажем прямо — в официальной среде должного почитания Святейшего Патриарха нет, ни в монастыре, ни среди ученых — богословов.

Однако, сегодня государственные и канонические идеи Патриарха Никона актуальны, как никогда прежде.

Об этом лучше, чем это выразил протоиерей Лев Лебедев¹, не скажешь:

«Чего не могли достичь в древности мечом и огнем, интригами и заговорами недруги России, то самое теперь без труда достигается ими путем экономического, культурного, «духовного» обмена... Инвалюта и вообще — деньги все больше становятся в нашей жизни «богом», перед которым склоняются и раболепствуют высшие и низшие. Для того ли больше тысячи лет назад, принимая святое православие, пове-

¹ Протоиерей Лев Лебедев. Десять Московских патриархов. Вече. Москва. 1995. С. 3.

ргали в прах языческих кумиров, чтобы ныне поклониться кумиру «золотого тельца»?!

Можно выгодно, с пользой для себя продавать лен, пеньку, соболя или нефть, газ, уголь, но нельзя продавать Родину и веру! Эти «вещи» не продаются и не обмениваются. Можно идти на уступки и компромиссы даже с недругами, но до определенного предела. До какого? На это отвечает описание деяний московских патриархов Гермогена и Никона.

Получается так, что чуть не тысячу лет мы находились в некоем кошмарном сне, борясь с враждебными силами за свою землю и душу, а в последние несколько лет вдруг проснулись, протерли глаза и с радостью обнаружили, что врагов-то нет! Вокруг — все милые, культурные люди! Все люди — братья! Всем вместе дружно нужно строить, всему человечеству нужно объединяться! А что строить? Новую Вавилонскую башню? Под чьим началом объединяться? Под началом Антихриста — этого нового и уже теперь действительно всемирного «вождя и учителя»? Так что, не выглядит ли все как раз наоборот: тысячу лет мы бодрствовали, а теперь под воздействием злого экстрасенса погружаемся в гипнотический сон, где нам внушают, что никаких враждебных сил не существует?».

Будем и дальше на свою погибель «интегрироваться в мировое сообщество» или вспомним, наконец, и осмыслим наследие Святителя Никона?

Как писал Архиепископ Серафим (Соболев):¹

«Пусть он навсегда останется для нас чистым от тех нареканий на его светлый великий образ, которые могли бы подорвать его авторитет в наших глазах, если бы имели под собой достаточное основание».

«Жизнь, деяния, благодатные дарования (чудотворения, прозорливость) патриарха Никона позволяют вполне разде-

лить мнения таких людей, как митрополит Антоний (Храповицкий), профессор М. В. Зызыкин и многих других о том, что этот поистине великий иерарх Русской церкви достоин того, чтобы быть прославленным в сонме Божьих угодников, в земле Российской просиявших»¹.

Между тем, как замалчивание значительного вклада Патриарха Никона в государственное и церковное строительство, так и старообрядческие домыслы и вымыслы, порочащие Патриарха, сегодня не кажутся убедительными.

Ведь, именно в патриаршество Никона и его главном участии действительно началось основательное исправление наших церковных книг и обрядов, фактическое коренное изменение не только чина богослужения, но и всего уклада российской жизни, поворот к более благочестивому бытию.

Лишь благодаря Патриарху Никону вернулось православие в оккупированные Речью Посполитой земли Левобережной Украины, Юга России и Белоруссии.

Шесть лет патриаршества, «на которых так резко отпечатлены великий ум, предприимчивый, твердый характер Никона», оценивались просвещенными потомками как счастливые годы нашего Отечества².

Как в XVII веке, так и сегодня, определенные силы препятствовали, и всегда будут препятствовать подлинному становлению православного уклада в жизни российского общества. Изучение подлинной истории Патриарха Никона ярко и убедительно призывает нас осмотреться сегодня и провести очевидные аналогии.

¹ Протоиерей Лев Лебедев. Десять Московских патриархов. Вече. Москва. 1995. С. 32.

² Филарет, архиеп. История Русской Церкви. Чернигов, 1862. С. 30.

¹ Архиепископ Серафим (Соболев), Русская идеология, Санкт-Петербург, 1993. С. 55.

Основные даты жизни Патриарха Никона

1605 — рождение и 24 мая (6 июня н.ст.) крещение Никиты
Минова (Минина), будущего Патриарха

1624—1625 — рукоположение во священника

1636 — принятие пострига в Анзерском скиту Соловецкого монастыря с именем Никон

1639 — переход в Кожеезерский монастырь

1643 — поставление во игумена Кожеезерского монастыря

1646 — назначение архимандритом московского Ново-Спас-ского монастыря

1649, 11 марта — поставление митрополитом Новгородским
и Великолуцким

1650, 11 марта — 9 июля — перенесение мощей митрополита Филиппа из Соловецкого монастыря в Москву

1652, 25 июля — возведение на Патриарший престол

1653 — основание Иверского Валдайского Богородицкого монастыря

1654, февраль — открытие Собора об исправлении богослужебных книг и обрядов

1656, 13 июня — основание Крестного Онежского монастыря

1656 — основание Воскресенского монастыря Нового Иерусалима

1658 — оставление Патриаршего престола

1666, декабрь — соборный суд и низведение с патриаршего престола, ссылка в Ферапонтов монастырь

1666—1676 — заключение в Ферапонтовом монастыре

1676—1681 — заключение в Кирилло-Белозерском монастыре

1681, 17 августа (ст.ст.) — блаженная кончина под Ярослав-
лем, на пути из ссылки в Воскресенский Ново-Иерусалимский
монастырь

1681, 26 августа (ст.ст.) — погребение в Воскресенском монастыре Нового Иерусалима

^М_{ис} | ^М_{хс} |
 Дієнобъ Іоаннѣго хрїстоу дръпѣвъ чрѣтабоща
 грамосквы дѣла дѣлїиіа нмакы
 мовкына роїи Пазарѣ

*Блаженны изгнанные за правду,
ибо их есть Царство Небесное.
(Матф. 5.10)*

Комедия суда над Патриархом Никоном

Причины

До XVII века русские Великие Князья и Цари осуществляли «симфонию» или согласие властей по модели ее осуществления византийскими императорами: православие признавалось государственной религией и активно поддерживалось государственной властью.

К несчастью, эта симфония в царствование Алексея Михайловича в XVII веке стала нарушаться.

Против этого нарушения, «как необъятного зла для русского государства, вступил в борьбу Святейший Патриарх Никон, сделавшись благодаря ей для нас величайшим защитником симфонии властей»¹.

Протестовал Патриарх Никон и против частичной секуляризации Монастырским приказом церковного имущества.

Хотя секуляризация, произведенная Монастырским приказом в XVII веке, была частичной, тем не менее Патриарх Никон свидетельствовал о ней как наносящей огромный вред всему государству.

И это понятно, ибо в «Уложении» 1649 г. была проведена мысль, по которой государство может обращать в свою собственность имущество, которое принадлежит церковным властям и учреждениям.

Патриарх Никон в том же своем протесте указывал, что захват государством церковной собственности влечет за собой страшные наказания от Бога.

Патриарх Никон приводил в пример царя Израильского Ахава, который не много взял из того, что ему не принадлежало, но гнев Божий пал на весь Израиль. Царь Ахав жил во времена пророка Божьего Илии, был идолопоклонником, за что Господь поразил Израиль засухой. Но, когда Ахав по наущению жены присвоил чужое имущество, терпению Господа пришел конец, напоминает архиепископ Серафим (Соболев)¹.

Указывал Патриарх Никон и на те несчастья, которые случились в России за частичную секуляризацию церковного имущества, — жертвы чумы 1654—1655 гг.: гибель от чумы бояр, оставленных царем в Москве во главе с князем Пронским; страшное поражение Василия Шереметьева и князя Ивана Хованского в военных сражениях².

В предчувствии несравненно больших несчастий, ожидавших Россию за отнятие церковного имущества и за подчинение церковной власти государственной, Патриарх Никон не мог не обратить внимание царя Алексея Михайловича на свое страшное в тонком сне пророческое видение, бывшее ему в 1661 г. в монастыре Нового Иерусалима: святой Петр, митрополит московский, явился Патриарху Никону и повелел предупредить царя Алексея Михайловича, что Богу не угодны посягательства последнего на церковное имущество и восприятие на себя (узурпация) архиерейского суда. Святитель пророчествовал о страшном наказании Божьем за поступки царя, которое разразится над царскою властью (домом Романовых) в России. Знак этого наказания в виде необычайного огненного пламени, поглотившего царский дворец, был показан Патриарху Никону сквозь стену Московского Успенского собора.

¹ Архиепископ Серафим (Соболев). Русская идеология. — Санкт-Петербург, 1993. С. 150.

¹ Там же.

² Там же. С. 154.

История начала XX в. засвидетельствовала исполнение этого пророчества.

Патриарх Никон в 25-м вопросе-ответе Стрешнева — Лигарида в своем труде «Возражение, или Разорение...»¹ пишет: *«Взыде Сусаким царь египецкий на Иерусалим взяти сокровища святыя церкви, и порази его Господь. Взыде Сенахирим царь асирийский взяти святыя, и поругася святому Сиону, и порази ангел 185 тысяч. Взят Навуходоносор царь вавилонский сосуды от святыя церкви, от царства изгнася и со зверми семь лет пасяся. Взят Валтасар царь вавилонский святыя сосуды в свою потребу, в ту ночь смертию умре, и царство вавилонское скончася. Взыде Антиох царь на Иерусалим взяти церковное богатство, лютою смертию скончася, сам о себе свидетелствова, яко того ради умре. Взят Ахаз царь казну церковную и отдаде асирийскому царю, и не бысть во благо, но паче гнев Божий умножи на ся. Сказа финикийский воевода асирийскому царю о богатстве церковном, лютою язвою поражен. Дерзну Менелай церковное богатство взяти, жив червми снесен, умре. Филопатор царь антиохийский вниде в церковь, люто поражен, скончался».*

Святейший Патриарх Никон считал церковное имущество не патриаршим, не монастырским, но Божьим: «Не суть наше достояние, но Божие», — говорит он в опровержение слов Одоевского, который в уложении назвал вотчины церковные «патриаршими, митрополичьими»².

Известно, что инок Филофей в XV веке говорит о Священном Ромейском царстве, воплотившемся в Третьем Риме, — «царстве нашего государя». Упрощенно это прозорли-

¹ «Возражение, или Разорение смиренного Никона, Божию милостию Патриарха, противу вопросов боярина Симеона Стрешнева, еже написа газскому митрополиту Паисее Ликаридиусу, и на ответы Паисеовы». Свое «Возражение...», по мнению большинства историков, Патриарх Никон написал в 1664 г. в опровержение позиций боярина С. Стрешнева и П. Лигарида. Этот труд перевел на английский язык профессор Оксфордского университета В. Пальмер. Сегодня «Возражение...» стало доступно и русскому исследователю: Патриарх Никон. Труды. Научн. исследование, подготовка документов к изд., сост. и общ. ред. В.В. Шмидта. — М.: Изд-во МГУ, 2004. — 1264 с.

² Священник Самуил Михайловский. Святейший Никон, Патриарх Всероссийский. — Санкт-Петербург: Типография духовного журнала «Странник», 1863.

Шварц В.Г. Патриарх Никон в Новом Иерусалиме. 1867 год.
Государственная Третьяковская галерея.

вое видение инока Филофея формулируется как «Москва — Третий Рим, а четвертому не быть».

Когда инок Филофей говорит «два Рима пали», то имеется в виду крушение древней Римской империи в V в. и гибель Византийского царства в 1453 г., хотя исходной посылкой его аргументации является гибель всех христианских царств: «Да внемли Господа ради, в которую звезду стали христианская царства, еже ныне вси попрани от неверных», «вся христианская царства приидоша в конец». В Русском хронографе (гл. 208, «О взятии Царьграда») дано подтверждение-разъяснение, что покоренными благочестивыми царствами называются Греческое, Сербское, Боснийское, Албанское «и инии мнози»¹.

О гибели царства Филофей говорит особо: «*Девятьдесят лет, како Греческое царство разорися и не созиждется, сия вся случится грех ради наших, понеже они предиша православную греческую веру в латынство*». Следовательно, падение второго Рима — это факт не социально-политической или военно-политической истории, но факт метафизической, религиозной и церковной жизни — забвение, предательство веры (Ферраро — Флорентийский собор), разорение, падение империи — это уже следствие — производный факт. Вспоминаем фильм настоятеля московского Сретенского монастыря архимандрита Тихона «Падение империи», который ярко, зримо, убедительно доказывает ту же мысль.

Не крушение древней Римской империи под ударами варваров, а отпадение от православной веры латинян явились причиной гибели и первого Рима, и второго (Константинополя), о чем говорят «Слово на латыню», «Русский хронограф» и «Никоновская летопись».

Отказывая Священной Римской империи быть носительницей имени и функций «недвижимого Ромейского царства»,

Филофей свидетельствует о его существовании, «пребывании»: «*Аще убо великаго Рима стены и столпове и трекровные полаты не пленены, но душа их от диавола пленены быша опреснок ради. Аще убо Агарины внуци Гречское царство приаша, но веры не повредиша, ниже насильствуют греком от веры отступати. Инако же Ромейское царство неразрушимо, яко Господь в Римскую власть написался*». Как считает Филофей, Ромейское царство — духовное христианское царство, возникшее, или «империя, имеющая тот же возраст, что и Христос»¹.

Афористично и знаменательно выражение прозорливого старца Филофея: «отпадение от веры «опреснок ради», т.е. ради материальных благ (к которым мы безуспешно стремимся многие века! — Прим. Н.К.).

Так и сегодня отбрасывается как не заслуживающая даже рассмотрения великая русская идея, поддержанная Святейшим Патриархом Никоном: «Москва — Третий Рим», за которую он расплатился своей жизнью... Известно, что на Патриарха Никона произвело большое впечатление прозорливое высказывание инока Филофея, жившего более чем за сто лет до Святейшего.

Божественное предназначение Руси стать последней хранительницей полноты Истины, приняв эстафету от апостолов Христовых и от Византии, было для Патриарха Никона очевидным, и он определил свой первосвятительский долг как необходимость понести эту эстафету неповрежденной дальше. Долг этот он выполнил так успешно, как этого не мог бы сделать никто другой.

Как известно, условием своего избрания Патриархом в 1652 году Патриарх Никон ставил обет царя, духовенства, бояр и народа «слушаться как главного архипастыря и отца»,

¹ В.В. Шмидт. Воззрения и труды Патриарха Московского и Всея Руси Никона (Святая Русь: от Третьего Рима к Новому Иерусалиму). Вестник Московского Университета. Серия 7. Философия. 4. 2001. С. 82-115.

¹ Полное собрание русских летописей. Т. 22/1. С. 436.

т.е. уважать права Патриарха, сохранять Евангельские Христовы догматы и «благочестивых (греческих) царей законы». По-другому говоря, он оговорил невмешательство светской власти в вопросы веры и церковного управления.

Царь и знатнейшие бояре в Успенском соборе перед всем народом дали обет соблюдать поставленные условия избрания Патриарха Никона¹.

Приглашая к себе Никона дружественным посланием, царь называл его великим солнцем сияющим, возлюбленным любимцем и содружebником².

Первоначально симфония царской и церковной властей была полной.

Более того, когда воссоединение Украины с Россией в 1654 году сделало неизбежной войну с Польшей, то царь Алексей Михайлович, уезжая на войну, поручил управление государством в качестве регента Патриарху Никону и повелел именовать последнего «Великим Государем» (от чего сам впоследствии отказался). На Соборе 1666 года это также было поставлено Патриарху Никону в вину.

Ничего необычного в установлении регентства Патриарха Никона не было. Так, царь Иван IV, отправляясь в 1552 году в казанский поход, поручил управление государством митрополиту Макарию, не говоря уже о правлении царя Михаила Федоровича, фактическим соправителем которого являлся Патриарх Филарет, его отец.

После возвращения из военного похода царь Алексей Михайлович отправился на войну со шведами. Фактически царь отсутствовал с перерывами около двух с половиной лет, и все это время Россией правил Патриарх Никон. Бояре, не особенно боящиеся «тишайшего» царя, часто трепетали перед Патриархом Никоном, строго и нелюбезно спрашивавшего с них.

¹ Гиббенет. Исторические исследования. Дела Патриарха Никона. Ч. I. С. 5—7.

² Акты Археологической экспедиции. Т. IV.

Шварц В.Г. Шествие патриарха на ослати. 1865 год.
Государственный Русский музей

Милорадович С.Д. Суд над Патриархом Никоном

После окончательного возвращения царя из военных походов в 1656 году практически сразу возникли разногласия между ним и Патриархом Никоном, радующие бояр. Разногласия начались с невероятного для России того времени — царь перестал посещать службы в Успенском соборе по воскресеньям и в дни церковных праздников.

После того как царь, нарушая многовековую традицию, не явился на литургию на праздник положения Ризы Господней, в память принесения ее в 1625 году из Персии в царствующий град Москву, Патриарх написал ему письмо, которое царь вернул без ответа. Тогда Патриарх Никон по окончании литургии в соборе сделал заявление о том, что не желает более терпеть несправедливый гнев царя, который нарушил данное им обещание хранить непреложно авторитет церкви и ее Пастыря.

После этого Никон снял с себя омофор и саккос, вместо белого надел черный клобук и хотел уйти из храма. Духовенство и народ направили делегацию к царю. Но и тогда царь не отреагировал. Патриарх Никон вынужден был уехать на московское подворье Воскресенского монастыря, не дождавшись беседы либо письма царя. Царь направил на подворье бояр передать, чтобы Патриарх Никон не оставлял Москвы, пока не увидится с царем. Патриарх ждал три дня, после чего уехал¹.

Подробное описание последовательности событий дают ясное понимание того, что не Святейший Патриарх Никон был причиной ухода с Патриаршей кафедры, не его якобы вспыльчивый характер повинен в том, что «церковь осталась вдовствующей».

Многие авторы сопоставляют поступок Патриарха Никона с историей, случившейся со Святителем Николаем, когда он ударил еретика Ария по щеке. Собор отнял у Святителя

¹ Подлинные документы следственного дела над Патриархом Никоном, сохранившиеся за особым счетом в двенадцати свитках Московской Синодальной библиотеки; показания свидетелей об удалении Никона за их собственноручною подписью помещены в свитке № 1.

омофор и Евангелие — признаки святительского достоинства. Однако Господь наш Иисус Христос и Преподобная Его Мать свыше наградили Святителя.

Царь Алексей Михайлович неоднократно делал вид, что хочет вернуть Никона на патриарший престол, затем на условиях компромисса разрешить конфликт, но ни разу он не довел своих намерений до логического завершения, передумывал, отказывался от своих слов¹.

То царь посылает Никону подарки, то приказывает поставить стражу у дверей его кельи, да и то обставил это так, как будто решили без его участия. В целом действия царя не производят впечатления последовательных и адекватных, именно поэтому у некоторых исследователей даже складывается впечатление, что существовала некая неизвестная причина изгнания Патриарха Никона.

Последовательную роль царь сыграл лишь в созыве и проведении Собора 1666 года, который осудил Патриарха Никона.

Первая попытка царя соборно осудить Патриарха Никона была предпринята в 1660 году. Собор русского духовенства проходил с 16 февраля по 14 августа — полгода. Доверенным лицом царя был ученый старец Епифаний Славинецкий. 13 архиереев, 29 архимандритов, 13 игуменов, пять протопопов обсуждали один вопрос — об отставке Патриарха Никона. Собранным хотелось поступить «по правилам». Поэтому царю была направлена записка о неправомерности низложения Патриарха поместным собором, а не собором восточных патриархов. Тут на помощь царю пришли проживающие в Москве греки: Парфений Фивский, Кирилл Андросский и другие, привлеченные для участия в соборе, чтобы они изложили греческие правила². Греки отметили, что Патриарх Никон им

¹ Шушерин. Житие Патриарха Никона. Изд. 1817 г.

² С.М. Дорошенко. Летопись жизни и деятельности Патриарха Никона на фоне событий церковной и гражданской истории и в окружении разного рода лиц, к нему касательных. Патриарх Никон: стяжание Святой Руси — созидание государства российского. Ч. 1. Издательство РАГС. М. 2010. С. 767.

близок, но судьбу патриаршего престола имеет право решать только царь. По изложенным греками «правилам» собор должен предложить царю на выбор три кандидатуры.

Епифаний Славинецкий подписал решение собора о низложении Патриарха Никона, но, будучи человеком любознательным, стал читать «шестнадцатое правило первого и второго вселенского собора», на котором якобы основывалось решение. С глубоким изумлением такого правила Епифаний Славинецкий не нашел: греки его выдумали в угоду царю!¹

Тогда ученый старец отказался от своей подписи. Первый блин вышел комом.

Царь понял, что без нового собора восточных патриархов низложить Патриарха Никона не получится.

Вскоре в феврале 1662 года в Москву прибыл Паисий Лигарид, именовавший себя газским митрополитом. Прежде всего он обратился с просьбой дать ему денег. Лигарид просил также увеличить ему содержание, «чтобы его слуги и лошади не помирали с голоду». Он просил также выдать ему архиерейские одежды, саккос и митру. Все было выдано. Тогда Лигарид попросил карету и лошадей с новой упряжью, а также заменить его медные деньги на серебряные. Затем Лигарид написал прошение, что его епархия уже три года не выплачивает дани туркам. Для «христиан города Газы» все было выдано. Лигарид просил «легкости ради» выплатить сумму золотом.

К расходам казны на Лигарида следует отнести и немалые косвенные потери от его беспопытной торговли соболями. Лигарид оказывал «покровительство» (конечно, не бесплатно) греческим купцам, приезжающим в Москву. И на все это московское правительство смотрело сквозь пальцы. Оно знало, за что платило. Так как царь хотел показать, что новый собор восточных патриархов — это не его дело, а дело чисто церковное, то Лигарид взялся все организовать. С царской грамотой к восточным патриархам отправился иеродьякон

Мелетий (грек), известный своим умением подделывать подписи и печати¹.

Собор русских архиереев весной 1666 года

Чтобы обеспечить нужное поведение российских архиереев на предстоящем большом церковном соборе, царь лично провел серию подготовительных мероприятий. Прежде всего Алексей Михайлович потребовал от архиереев и настоятелей крупнейших монастырей дать ему письменный за собственноручной подписью ответ на три вопроса:

— Как относиться к четырем восточным патриархам?

— Как относиться к греческим книгам и обрядам?

— Как оценивать решения собора 1654 года, поддержавшего курс на церковные реформы в России?

Иными словами, архиереям было предложено покориться царской воле, вполне ясно переданной им Илларионом, Павлом и Иоакимом, или открыто, письменно засвидетельствовать свое сопротивление самодержцу. Смельчаков не нашлось.

Каждый из опрошенных согласился, что необходимо чтить православных восточных патриархов, их книги и обряды, и признал обязательными решения Собора 1654 года.

Заручившись письменными ответами участников, 29 апреля 1666 года царь Алексей Михайлович открыл в Кремле Собор русских архиереев. В своей речи он изображал плачевное состояние церковных дел и призывал ревностно потрудиться для наведения в церкви порядка. Царь особо обрушился на староверов, обвиняя их в богохульстве и мятеже и предупреждая собравшихся против «небрежения» в искоренении этих «дьявольских плевел». Затем царь говорил, что он, размышляя

¹ Каптерев Н.Ф. Патриарх Никон и царь Алексей Михайлович. Т.2. — Сергиев Посад: Типография Троице-Сергиевой Лавры, 1912. С. 266.

¹ С.М. Дорошенко. Летопись жизни и деятельности Патриарха Никона на фоне событий церковной и гражданской истории и в окружении разного рода лиц, к нему касательных. Патриарх Никон: стяжание Святой Руси — созидание государства российского. Ч. 1. Издательство РАГС. М. 2010. С. 813.

и прилежно заботясь об утолении мятежа церковного, с особою помощью Божиею нашел в своей царской сокровищнице «бесценный бисер, преизрядное и преугодное орудие на искоренение расколов, боговдохновенную книгу, Хризовул именованную», которая представляла из себя не что иное, как решение Царградского собора 1593 года об учреждении в России патриаршества, где сполна приведен символ веры. Хризовул зачитывался на Соборе 1654 года Патриархом Никоном в присутствии государя, который, следовательно, уже ранее слышал и хорошо знал Хризовул «и вновь открывать его с особою Божиею помощью как что-то неизвестное, не имел нужды»¹.

В знак покорности царской воле каждый участник Собора русских архиереев должен был поцеловать греческую книгу, что присутствующие и осуществили, Успокоенный этим «единодушием», царь мог позволить себе не участвовать в следующих заседаниях собора, на котором главную роль играли епископы Павел, Илларион и Иоаким. На втором заседании собора архиереи обрушились на вятского епископа Александра — известного своемыслием и даже позволявшего себе осуждать никонианские книжные исправления. Запуганный епископ принужден был униженно каяться и дать письменное отречение от своих взглядов. Следующие заседания посвящались «уведещанию» сторонников старого обряда, из ссылок и тюрем свозившихся к Москве. «Обработка» вождей староверов продолжалась специально назначенными людьми и между соборными заседаниями, причем, согласно указанию Алексея Михайловича, духовные власти старались действовать в примирительном духе, уговаривая если не принять новый обряд, то по крайней мере не хулить его. Старообрядцы в своих сочинениях неоднократно признавали, что власти беседовали с ними «тихо», уважительно, «кротко». Даже неистовый Аввакум записал, как ему говорили: «Долго ли тебе мучить нас? Соединись с нами, Аввакумушко!» — Я отрицаюся, —

¹ Каптерев Н.Ф. Патриарх Никон и царь Алексей Михайлович. Т. 2. — Сергиев Посад: Типография Троице-Сергиевой Лавры, 1912. С. 32.

Неизвестный художник. Патриарх Никон в обыкновенном домашнем одянии. В кн. Рисунки к путешествию по России римско-императорского посланника барона Мейерберга в 1661 и 1662 годах. СПб. 1827. № 60.

продолжал протопоп, — как от бесов, а оне лезут в глаза! Скаску им тут с бранью с большою написал... И в Крестовой, стяжався власти со мною, ввели меня в соборной храм и стригли... потом и проклинали; а я их проклинал супротив; зело было мятежно в обедню ту тут!»

Позиция собора, сводившаяся к прекращению открытой вражды внутри церкви и постепенному внедрению новых обрядов и книг, была четко выражена в обширном соборном воззвании к пастырям церкви. В нем указывалось на необходимость водворения более строгого благочиния в церковной службе, исполнении церковных треб и поведении священнослужителей, поскольку именно деятельность духовенства щедро снабжала староверов материалом для критики официальной церкви. Собор не ограничился общими пожеланиями, но сделал немало конкретных распоряжений для укрепления благочиния.

Когда примерно через месяц после первого заседания Собор русского духовенства завершил свою работу, большой шаг в деле преодоления возможности раскола церкви был сделан. При этом, как и планировал царь Алексей Михайлович, лидеры старообрядцев были осуждены и лишены возможности восстановить свое влияние в церковных кругах.

Царь и его правительство опять оказались прозорливыми и правильно предвидели развитие событий.

Как и предвидел царь, в ответственной момент подписания соборного осуждения Патриарха Никона русские архиереи взбунтовались. Илларион и Павел показали, что они выступали марионетками самодержца прежде всего из тактических соображений. Под их предводительством многие архиереи отказались ставить подписи под приговором Никону, пока собор не утвердит главную идею низвергаемого Патриарха — о независимости духовной власти от светской! Этот удар, не оказавшись светские власти подготовленными к нему, мог бы принести самодержавию немало затруднений и, кто

знает, возможно, изменить дальнейшую историю России. По понятным соображениям сведения о бунте архиереев не были включены в деяния большого собора, однако события эти подробно описаны советником восточных патриархов Паисием Лигаридом в сочинении о суде над Никоном, в котором он принимал самое активное участие, отстаивая интересы самодержавия»¹.

Расходы казны, затраченные на осуждение Святейшего Патриарха Никона

Неожиданный, однако, наверное, для современных людей самый доходчивый и понятный подход к роли царя Алексея Михайловича в деле осуждения Патриарха Никона изложен историком А.П. Богдановым².

Этот советский историк проанализировал расходы казны на проезд и содержание восточных патриархов, на восстановление этих смещенных патриархов на своих престолах, на устрашение и подкуп русских архиереев и на услуги пресловутого Паисия Лигарида, главного советчика царя в деле осуждения Святейшего Патриарха Никона.

Отнюдь не сочувствующий Патриарху Никону, судя по содержанию его исследований, советский историк Богданов А.П. свел воедино в последовательности событий действия царя Алексея Михайловича в деле достижения своей единственной цели — стоять одновременно и во главе государства, и во главе Церкви, как и его идеал — Константин Великий. Богданов А.П. объективно изложил свой взгляд на несправедливый суд, показал всю его анекдотичность, нелепость и надуманность «обвинений» Патриарха Никона.

¹ Богданов А.П. Перо и крест. — М.: Издательство политической литературы, 1990.

² Там же.

Особенно убедительно представлен им царь — человек, понимающий правоту Патриарха Никона, почитающий, уважающий его, однако в силу стремления к единоличной власти и над государством, и над Церковью вынужденный действовать вопреки логике, здравому смыслу и просто совести.

Тем не менее действия царя отчасти можно понять — как ему казалось, и не без оснований, многие хотели им руководить в церковных делах.

«Фанатичные защитники старого обряда не менее Никона были склонны диктовать свою волю самодержцу, предлагал же Аввакум «ропись, хто в которые епархии во владыки годятца», указывая царю, кого куда следует назначить! Но после опыта с Патриархом Никоном Алексей Михайлович хорошо усвоил значение послушной церкви и не жалел сил, чтобы иметь таковую»¹. Царь не хотел терпеть вмешательство кого бы то ни было как в светские, так и в церковные дела. Собор восточных патриархов мог ему помочь справиться с попыткой самостоятельности Церкви.

«21 июня 1666 года в Астрахань прибыла большая группа людей в монашеских одеяниях. Прибытие их не отличалось пышностью. По внешнему виду прибывших трудно было заключить, сколь важную роль предстоит им вскоре сыграть в истории Русской Православной Церкви. Лишь один из тех, кто отправился представляться астраханскому архиепископу Иосифу и воеводе князю Одоевскому Я.Н., сиял, не в силах сдерживать торжества, — это был иеродиакон Мелетий, друг Паисия Лигарида, предвкушавший богатейшую царскую награду за блестяще выполненную на Востоке миссию. Хотя патриархи константинопольский и иерусалимский наотрез отказались поехать в Москву или послать своих экзархов для суда над Никоном и староверами, Мелетий не сдавался, и его труды окупались сторицей. Он нашел патриарха Паисия александрийского и «после многих оборотов в речах», как

пишет Паисий Лигарид, достиг желаемого, то есть прельстил владыку богатой и обильной царской милостыней. Развивая успех, Мелетий прибыл на Синайскую гору и медовыми речами убедил тамошнего архиепископа Ананию явиться в Москву для личного присутствия «на замышляемом синоде»; уговорить удалось также бывшего трапезундского митрополита Филофея, которому все равно уже нечего было искать на Востоке. Удача ждала Мелетия и на обратном пути в Москву. В Грузии он повстречал... патриарха антиохийского Макария, собиравшего там пожертвования. Стремления царского двора и антиохийского патриарха совпали — одному нужен был церковный авторитет, другому — деньги, которые Мелетий щедро обещал — и не обманул. Золотой дождь пролился над патриархами еще в Астрахани (где духовные и светские власти организовали его своими силами) — и лил беспрестанно все время пребывания их в России. Немедля по прибытии патриархов в русские пределы царь Алексей Михайлович выслал им по 200 рублей серебром, отрезы атласа, тафты и, разумеется, меха. На первом представлении царю в Москве Макарий и Паисий получили четырехфунтовые серебряные золоченые кубки, свертки бархата черного, вишневого рытого, зеленого, отрезы атласа, камки, два сорока (большие связки) соболей, по 300 рублей денег.

Приезд патриархов оставил глубокий след в расходных книгах царской казны: выдачи «подарков» приурочены были буквально ко всем публичным действиям Паисия и Макария — их выходам, службам, посещениям царского двора, причем помимо драгоценных тканей и соболей немалую часть подношений составляли деньги. Так, на 1 января Алексей Михайлович одарил каждого патриарха по 200 рублей, после службы на Сретение Макарий (Паисий болел) тоже получил 200 рублей и т.д. По самому скромному подсчету, так было роздано патриархам по 2 тысячи рублей серебром: огромная сумма для России XVII века, где несколько рублей стоила

¹ Богданов А.П. Перо и крест. — М.: Издательство политической литературы, 1990.

лошадь! Это, разумеется, был аванс, ибо основная награда ожидала приезжих по выполнении ими необходимых самодержавной власти мероприятий в соответствии с вкладом каждого при отъезде из России: Макарий антиохийский получил «милостыню» в 6 тысяч рублей, а Паисий александрийский мехов на 9 тысяч рублей (это по русским расценкам, на восточном рынке все это стоило значительно дороже).

Царю Алексею Михайловичу было очень важно, чтобы приезд патриархов был высоко оценен в России, чтобы Паисий и Макарий имели авторитет, соответствующий возложенной на них миссии. Сразу по прибытии патриархов со свитой в русские пределы государь лично продиктовал (и более того — собственноручно отредактировал!) грамоты русским архиереям Питириму новгородскому, Павлу крутицкому, Иллариону рязанскому и чудовскому архимандриту Иоакиму о встрече восточных гостей.

Царь не случайно обращался к архиереям, служившим рупором его идей, задавая тон в отношении к Паисию и Макарию. «Ныне, с Божией помощью, — писал Алексей Михайлович, — Рай отверзся, правила обрелись и те два великих светила радостно и дерзостно являются, прославляются и проповедаются... Здесь воистину спасение миру и союзу духовному укрепление, плевельникам и врагам супротивным рассеяние, а нам всем оживление. Благословен Бог наш, изволивший так!»¹

Голос царя был услышан и понят русскими священнослужителями. Помимо царицы, царевен и царевичей, бояр, окольных и других знатных лиц двора приезжих спешили одарить русские митрополиты, архиепископы, епископы, настоятели всех крупных монастырей. Золото и серебряная монета, меха, дорогие ткани и драгоценные иконы широким потоком устремлялись в походные кладовые патриархов и членов их свиты. Подробности занимают в документах не одну сотню страниц, вот лишь небольшой отрывок из архивных

Кившенко А.Д. Патриарх Никон предлагает новые богослужебные книги. 1880 год.

¹ Богданов А.П. Перо и крест. — М.: Изд-во политической литературы, 1990. С. 192.

материалов о путешествии патриарха Макария из Москвы в Астрахань (подробно исследованных Н.А. Гиббенетом).

«При отъезде из столицы 7 июня 1668 года Макарий из своего кремлевского подворья завернул в Новоспасский монастырь, где получил от архимандрита Иосифа икону, обложенную серебром, 20 ефимков, запас хлеба, рыбы и питания, а от Павла Крутицкого икону в серебре и отрез зеленого атласа. На следующий день в Симонове монастыре Макарий получил икону в серебре, 10 рублей и новые продовольственные запасы, а в Даниловом монастыре — икону и хлеб. 9 июня в Коломенском от государя патриарху передали восемь сороков соболей в 400 рублей. Далее, на Угреше, Макарий получил образ в серебре, хлеб и рыбу, в Коломне от епископа — образ в серебре, серебряный золоченый кубок, вишневую камку, зеленый атлас и 5 золотых, от жителей — продукты, а от голутвинского игумена — икону в серебряном окладе и пять ефимков. В Рязани, помимо продуктов от населения, от архиепископа Макарию вручили образ в серебре, четки, серебряный золоченый кубок, атлас лазоревый, камку зеленую, 50 золотых, связку соболей и обитые золоченой кожей кресла... Всего до Астрахани, помимо огромного количества мехов, кубков и штук материи, патриарх получил (не считая упомянутого) около 150 золотых и более 200 рублей серебром. Поскольку на Востоке очень ценились русские иконы, патриарх специально просил царя о пожаловании ими в дополнение к тому, что ему дарилось!»¹

В России восточные патриархи и их спутники не ограничивались богатейшим жалованьем, хитроумно изобретая другие способы наживы. Так, они продавали щедро отпускавшийся им «корм». Например, при отъезде из Астрахани к Москве Паисию, Макарию и свите было отпущено церковного вина 10 ведер, вина двойного столько же, а простого — 30 ведер, медов: паточного и вареного — по 20 ведер,

расхожего — 75 ведер, пива — 235 ведер, квасу — 100 ведер — с соответствующим количеством лучшей провизии. Между тем патриархи и свита питались как гости в городах и монастырях...

В Москве они также получали богатые подношения и могли смело класть в карман ежедневно отпускавшиеся им рубль и 14 денег наличными, реализуя на рынке излишки «корма», который только из казны составлял 5 кружек меда, 6 кружек пива, ведро квасу и т.п. Соответственно рангу дневной «корм» и пожалования получали все члены свиты патриархов, обязанные, по греческому обычаю, выплачивать некую толику своему начальству.

Помимо духовных лиц патриархов сопровождала большая светская свита — так называемые родственники, «племянники», слуги. В действительности это были купцы, пользовавшиеся случаем беспошлинно провезти свои товары в Москву, а закупленное в России также беспошлинно вывезти на Восток. Как люди патриархов, они содержались на казенный счет и получали государственный транспорт. Так, когда Паисий и Макарий сошли с волжских судов, чтобы посуху добираться до Москвы, их свите потребовалось 400 подвод. Патриархи получали от купцов немалую мзду и сами участвовали в торговых операциях, как пайщики получали векселя, а Макарий, как свидетельствуют документы, вел собственную торговлю, причем не только в России, но и в Польше. Оказавшись в выгоднейшем положении третейских судей в русских церковных делах, александрийский и антиохийский патриархи постарались извлечь из этого максимальную прибыль. Уезжая из Москвы, Паисий испросил у государя жалованную грамоту со сторублевой золотой печатью на право александрийского патриаршего престола каждые три года присылать в Москву за милостыней. Двум египетским православным монастырям жаловалось право присылать за милостыней раз в шесть лет. Паисий попросил, чтобы последний срок был сокращен вдвое и в грамотах была указана

¹ Богданов А.П. Перо и крест. — М.: Изд-во политической литературы, 1990. С. 193.

точная сумма милостыни. И это было исполнено. Патриарху показалось мало — по пути из России он еще не раз посылал в Москву просьбы о выдаче денег его людям, присылке ему трех пудов слоновой кости и т.п. Царскому правительству приходилось платить. Московские казначеи облегченно вздохнули, когда Паисий вернулся в Александрию, но, как выяснилось, рано, ибо патриарх попал в тюрьму по обвинению в присвоении чужого добра, судился на заемные деньги, а вексель на 1500 талеров отослал для оплаты в Москву, сопроводив его новой просьбой о деньгах. Макарий антиохийский тоже писал с дороги царю Алексею Михайловичу и главе Посольского приказа боярину Матвееву А.С., прося новых пожалований по поводу смерти царицы Марии Ильиничны, обещая за нее помолиться. Патриарх слезно описывал свои убытки в дороге, а вскоре по возвращении послал в Москву за новой милостыней. Царь Алексей Михайлович в ответной грамоте посочувствовал ему, но отметил: «И мы, великий государь наше царское величество, бесчисленное нашего царского величества жалованье роздали нашим... войскам, также и на искупление пленных. Однако ж мы, великий государь наше царское величество, с христианского нашего государского милосердия послали к вашему блаженству нашей царского величества милостыни триста золотых червонных да соболей на семьсот рублей...»¹

Как видим, протопоп Аввакум не случайно говорил о «палестинских» (как он предпочитал называть вселенских патриархов), словами апостола Павла (Деяния. 18, 6) намекая на то, что они подкуплены. Но восточные гости-судьи были не только купленные, но и ряженные.

Ряженные в прямом смысле — приходно-расходные книги Патриаршего приказа, Оружейной и Мастерских палат детально описывают, как изготовлялись для греков все предметы их драгоценного одеяния и прочее, необходимое для

придания ведущим участникам большого церковного собора достойного для Москвы вида: кресла, кресты, панагии, посохи, книги (писавшиеся, по условиям игры, по-гречески, одна из которых была в спешке переплетена «вверх ногами», чего никто так и не заметил), ларцы, обувь и т.д.

Это весьма занимательные документы, разоблачающие комедию суда. Например: «Октября в 26 день 1666 г. куплено живописцу Кондрату Ивлеву для золоченья шести маковок деревянных точеных к трем креслам вселенским патриархам по его, Кондратовой, сказке двести листов золота... да плошка клею». «Октября в 31 день куплено Ивану Филатову живописцу на большой стол, который делан вселенским патриархам, четырнадцать фунтов сурику кашинского... да три фунта белил добрых... да два фунта бакану немецкова... Того ж числа куплено живописцу Кондрату Ивлеву сто листов сусального золота...», и далее перечисляются траты на многих листах...¹.

Паисий александрийский сразу по приезде в Россию выразил царю изумление и восхищение щедростью, с которой царский посланник Мелетий расходовал на него и его свиту денежные средства в дороге («сотворил ради нас бесчисленную проторь»), и обещал в благодарность за это свою верную службу «богovenчанному вашему царству», но царь отнюдь не был спокоен.

А судьи кто?

Протопоп Аввакум достаточно разбирался в обычаях московских властей, чтобы догадаться о подкупленности будущих своих и Патриарха Никона судей и без чтения финансовых документов².

¹ ЦГАДА, Ф. 396 (архив Оружейной палаты), № 955. Л. 7-7 об., 8-8 об., 28, 31, 81 об.-82 об.

² Мальшев В.И. Материалы к «Летописи жизни протопopa Аввакума. Древнерусская книжность. По материалам Пушкинского дома. Сб. научных трудов. — Л., 1985.

¹ Гиббенет Н.А. Историческое исследование дела Патриарха Никона. Т. 2. СПб. 1882. С. 397—416.

Но даже он, по недостаточной информированности, не мог предположить того, о чем прямо и недвусмысленно заявил Патриарх Никон: приезжие судьи были ряженными не только в обозримом, внешнем смысле — они были ряженными и внутренне, по существу. Попросту говоря, Паисий александрийский и Макарий антиохийский были не теми, за кого себя выдавали.

Не случайно, представ перед Большим церковным собором, Патриарх Никон прежде всего осведомился: «Есть ли с вами, Вселенскими патриархами, согласие святейших патриархов цареградского и иерусалимского о том, что им... ево, Никона, судить? А без их-де совету пред ними ему, Никону, отвечать немочно, потому что-де хиротонисание (поставление) на патриаршеский престол есть привилегия тех святейших — цареградского и иерусалимского патриархов».

В чем в чем, а в каноническом праве Никон был достаточно сведущ!

Паисий александрийский и Макарий антиохийский утверждали, что такое согласие у них есть. В приговоре Никону прямо говорилось, что они прибыли на суд «с волею и советом других двух наших святейших патриархов, братьев и сослужителей», то есть патриархов Константинопольского и Иерусалимского. Но требование Никона предъявить свои письменные полномочия Паисий и Макарий выполнить не смогли. Таких полномочий у них не было. Патриарх Никон, не тратя времени на словесную перепалку, спокойно заметил: он слышал, что в Москву приехали не истинные патриархи, то есть люди, лишенные своих патриарших престолов; и потребовал, чтобы его судьи поклялись на Евангелии, что это не так. Реакцию участников собора на этот демарш нетрудно представить. Впечатление от заявления Никона, сделанного в присутствии царя, было усилено ответом Паисия и Макария. Они отказались клясться на Евангелии и сумели пролепетать только, «что они истинные патриархи, и не изверженные, и не

отрекались престолов своих. Разве-де турки что без них учинили...»

Разумеется, светские власти и их подручные на Церковном соборе не позволили расследовать вопрос о том, не являются ли двое главных судей самозванцами, не по праву возложившими на себя патриаршие (к тому же казенные) облачения. Но характерно, что у самого Алексея Михайловича давно были сомнения на этот счет. Не случайно сразу по пересечении Паисием и Макарием русской границы он приказал приставленным к ним людям тайно выведать, «держат ли едущие патриархи свои кафедры и нет ли иных на их место, и от всех вселенских патриархов есть ли какой наказ с ними к великому государю?»

Слова Патриарха Никона на соборе и жалкие оправдания Паисия и Макария подтвердили худшие предположения царя. Отступить было нельзя: машина была запущена на полный ход, Алексей Михайлович мог превратиться в посмешище (что было особенно неудобно в условиях малоудачной войны с Речью Посполитой, финансового кризиса, внутренних волнений, религиозного разномыслия). Тут-то светская власть и показала в полной мере свои чудодейственные возможности.

В декабре 1666 года Посольский приказ получил задание возвратить Паисия и Макария на патриаршие престолы в Александрии и Антиохии! Нисколько не смущаясь необычностью проблемы, опытные дипломаты приступили к ее решению. По словам Паисия и Макария, виновниками лишения их патриарших санов были турки. Поэтому воздействовать необходимо было на турецкого султана, точнее, на его правительство (ибо, по имевшимся сведениям, султан уже не оказывал определяющего влияния на государственные дела). Решать вопрос надо было быстро и безошибочно, поэтому Посольский приказ разработал комплекс мер, чтобы, не привлекая большого внимания Дивана (совета) Оттоманской Порты, «утрясти» проблему на административном уровне. В царской грамоте

на имя султана приход Паисия и Макария в Россию был представлен как обыденное малозначительное дело: находились-де возле русской границы, заехали «ради милостыни», а царь пишет в основном для того, чтобы впредь облегчить православным такие поездки. Кстати, царь Алексей Михайлович сообщает, «что на места вышеупомянутых патриархов Паисия и Макария — Бог весть кто поставил иных двух патриархов», и просит о небольшом одолжении, принятом среди монархов: повелеть упомянутым патриархам снова занять свои кафедры.

Государственные чиновники прекрасно знали, что без «смазки» в Османской империи не сдвинется с места ни один вопрос. Ходатаями должны были стать правители Молдавии и Валахии, с которыми были налажены связи и наместники которых играли видную роль при стамбульском дворе. Инструкция русскому посланнику конкретно указывала, через кого следует действовать «для того, что они у молдавского владетеля ближние люди и всякую мочь имеют». Ходатаем должен был стать и Константинопольский патриарх Парфений, для чего к нему и другим греческим архиереям были составлены особые грамоты с обещанием, что царское величество «имать пожаловать тех, которые достойны суть его царской милости». Все они через свои каналы должны были выйти на османских чиновников, а те за полученные суммы... Судьба православных иерархов, занимавших вместо Паисия и Макария Александрийский и Антиохийский престолы, московское правительство не интересовала¹.

В Посольском приказе все уже было готово к действию, когда заграничная агентура внесла существенные коррективы в разработанный план. Как выяснилось, турки не имели никакого отношения к лишению Паисия и Макария престолов. Отставку двум патриархам дал Собор восточных архиереев во

¹ Богданов А.П. Перо и крест. — М.: Изд-во политической литературы, 1990. С. 201.

главе с Константинопольским патриархом Парфением, дал по праву и именно за то, что Паисий и Макарий бросили свои епархии (в чем они обвиняли Никона) и отправились в Россию судить Патриарха, много сделавшего для сближения русской и греческой церквей. Осужденные и низвергнутые приехали судить и низвергать! Положение Алексея Михайловича усложнилось, но правительство недолго пребывало в растерянности.

Почему бы не договориться с турками, чтобы они приказали своим подданным-христианам исполнить волю московского царя?!

30 июня 1667 года Алексей Михайлович подписал указ, а 12 июля посольство Афанасия Нестерова и дьяка Ивана Вахрамеева выехало из Москвы в Стамбул с государевыми грамотами и точными инструкциями.

На имя султана царь писал, что патриархи приехали в Россию по его, государя, личному приглашению, что, будучи в Москве, они всячески старались укрепить между мусульманским и христианским владыками самую искреннюю братскую дружбу и любовь. Именно ради этой «братской дружбы и любви» царь просит султана вернуть Паисию и Макарию их престолы. В аналогичной грамоте великому визирю Мехмет-паше просьба царя Алексея Михайловича подкреплялась многозначительным обещанием: «А впредь наше государское жалованье учнем держати по твоей к нам, великому государю, службе; и служба твоя и раденье у нас, великого государя, в забвеньи не будет»¹. Просьбу поспособствовать решению дела послал своему старому знакомому молдавскому воеводе Ионе Ильяшу тогдашний глава Посольского приказа боярин Ордин-Нащокин А.Л. В грамотах к греческим архиереям на этот раз не видели необходимости. Константинопольский патриарх Парфений, сместивший Паисия и Макария, поставил на александрийский патриарший престол родосского мит-

¹ Там же.

рополита Иоакима, но заместить вакантный антиохийский престол пока не успел. Греческий переводчик при турецком правительстве Панагиот (по совместительству — московский агент) быстро его уговорил. По указу султана, объявленному стамбульскому православному духовенству мултянским правителем князем Радулом, Парфений отправлялся в ссылку, а православным властям повелевалось избрать нового патриарха. Указы мусульманских властей требовали быстрого исполнения, и 13 ноября Константинопольским патриархом был уже митрополит Мефодий.

22 декабря русские послы получили приглашение приехать к султанскому двору в Адрианополь. 14 января они удостоились аудиенции у султана, а 19 января состоялась их обстоятельная беседа по существу дела с Каймаканом-пашой (замещавшим отсутствовавшего великого визиря) и великим муфтием (главой мусульманского духовенства).

Любопытно, что великий муфтий выразил недоумение, как могли «христианского закона духовного чина начальные люди-патриархи» самовольно оставить свою паству и свои обязанности, чтобы ехать за тридевять земель бог знает зачем?! Однако в целом переговоры шли успешно, нужные чиновники получили свое, с политической точки зрения вопрос для Османской Порты был слишком мелок, чтобы не разрешить его «для дружбы царя». Весной 1668 года послы отправились домой с целым ворохом султанских фирманов. Паисий и Макарий указами турецких властей восстанавливались на своих местах. Особая грамота наместнику Египта Ибрагим-паше приказывала ограбить и сослать Александрийского патриарха Иоакима и посадить на его место Паисия. По приказу султана Константинопольский патриарх Мефодий также написал грамоту о смещении Иоакима и утверждении на патриаршем престоле Паисия. Разумеется, обо всем этом Османская Порта официально извещала московского царя. Алексей Михайлович мог, казалось бы, успокоиться, но опыт

предыдущих затруднений заставлял его вновь и вновь подстраховывать достигнутый успех.

Царь дважды писал также новому Константинопольскому патриарху Мефодию, желая, чтобы Паисий и Макарий благополучно вернулись на свои престолы и, таким образом, тот факт, что на соборе в Москве председательствовали экс-патриархи, можно было представить как недоразумение местного (восточного) значения. Грамоту Мефодию направил новый патриарх Иоасаф московский и всея Руси (вернее, она была написана от его имени).

Мефодию и иерусалимскому Патриарху Нектарию написали перед отъездом из Москвы также Паисий и Макарий. Все названные сочинения были лживы от начала до конца. Однако, инцидент был исчерпан благополучно для московских властей.

В еще более сложном положении русское правительство оказалось из-за Паисия Лигарида — признанного консультанта по церковным вопросам. Если Паисий и Макарий были попросту жертвами своей любви к деньгам, то их ближайший советник и помощник на Большом церковном соборе Паисий Лигарид оказался самым настоящим и притом отъявленным авантюристом. Обвинение Лигарида в неправославии, выдвинутое Патриархом Никоном, правительству удалось отвести. На Соборе 1666—1667 годов митрополит сарский и подонский Павел представил созданное под его руководством «сыскное дело о газском митрополите Паисии, что он православен». «А хотя б де он, газский митрополит, и не еретик был, — не сдавался Никон, — и ему-де на Москве долго быть не для чего, я-де его за митрополита не ставлю, у него-де и ставленные грамоты на свидетельство нет. И мужик-де наложит на себя мантию, и он-де таков же митрополит!»¹ Обвинение Паисия Лигарида как самозванца не могло не

¹ Богданов А.П. Перо и крест. — М.: Изд-во политической литературы, 1990. С. 205.

обеспокоить московское правительство, тем более что оно вынуждено было признать правоту Никона. Не следует думать, что прежние «выходки» Лигарида ускользнули из памяти царя Алексея Михайловича. Особое впечатление произвел страх, который Лигарид не смог скрыть перед приездом в Москву двух патриархов. Не случайно царь велел заблаговременно, еще при отправлении патриархов из Астрахани в столицу, вызнать у них: «Нет ли патриаршего гнева какого на газского митрополита Паисия?» При этом царь заранее просил патриархов не спешить с проявлением этого гнева. В соответствии с царской волей Макарий антиохийский заявил на Соборе, что Лигарид является православным: «Газский митрополит во дьяконы и в попы ставлен в Иерусалиме, а не в Риме — про то-де он, антиохийский патриарх, ведает подлинно». Гораздо дальше пошел в защите Лигарида царь Алексей Михайлович, объявивший участникам Большого церковного собора, что газский митрополит живет истинно... и грамота у него поставленная есть и свидетельствована, а об отлучении его от Иерусалимского патриарха грамоты не было». Как видим, Алексей Михайлович покрыл Лигарида, но в его словах прозвучал мотив отлучения, что было известно лишь узкому кругу лиц, т.е. царь проговорился.

Лигарид полученные якобы для своей епархии деньги отсылал к себе домой на остров Хиос. Он попросту спекулировал на желании русских властей помочь притесняемым мусульманами единоверцам!

Итак, писал Нектарий, «даем подлинную ведомость, что он отнюдь не митрополит, не архиерей, не учитель, не владыка, не пастырь, потому что он столько лет отстал от православного архиерейского служения, и по правилам святых отец он подлинно отставлен и всякого архиерейского чина лишен, только именуется Паисий»¹. Православной церковью он про-

клят, зато «латыни свидетельствуют и называют его своим, и папа римский берет от него на всякий год по двести ефимков». То есть московские деньги шли отчасти анафемствованному изгою, отчасти папе римскому, которого в Москве называли чуть ли не первым врагом православия!

Десятой доли вины Лигарида было бы достаточно, чтобы простой смертный сгнил в заточении. Но что не позволено человеку — позволено верному царскому прихвостню, и богомольный «тишайший» царь Алексей Михайлович не только не разгневался (скорее всего, он знал историю Лигарида заранее), но устремился на спасение проклятого и перешедшего в латинство самозванца. Поначалу все шло удачно. 13 июля 1669 года царь писал Патриарху Нектарию «о митрополите газском Паисии, которого мы имеем в царском нашем дворе как великого учителя и переводчика нашего, — да возымеет первую честь и славу как и было, поскольку некоторые, радуясь злу, от зависти злословили его пред святительством вашим, и бесчестили, и извергли». Отмечая большие заслуги Паисия на Церковном соборе в Москве, царь лично просил патриарха, чтобы Лигарид на Востоке «был принят с прежней честью... И так молим, да примется прошение наше, ведая, что бы ни учинилось — то учинилось от зависти». Московский патриарх Иоасаф в своей грамоте также просил простить Лигарида и выслать на Русь «писанием своим архипастырским прощение и благословение», ибо премногие труды его (Лигарида) премудрые многую пользу церкви великороссийской принесли». В сочетании с царскими и патриаршими пожертвованиями Иерусалимской церкви эти грамоты должны были оказать свое действие. Успеху предприятия по восстановлению Паисия в Газе способствовало добровольное оставление Нектарием своего престола.

С 23 января 1669 года иерусалимским патриархом стал Досифей — ревностный противник католичества, сильно нуждающийся в русской помощи. Это сочетание хорошо от-

¹ Богданов А.П. Перо и крест. — М.: Издательство политической литературы, 1990.

разилось в его ответном послании в Москву. «Прочитали о газском митрополите, чтоб мы его простили, — писал Досифей, — и что будто не имеет вины на себе. А он, Лигарид, имеет многие великие вины и согрешения, которые, написав, послал я было к тебе, великому государю, свидетельства ради; только стыд послать нас не допустил, отчего и возвратили. Только одно говорим, — продолжал патриарх, что кир Нектарий патриарх не таковский, чтобы писать или говорить ложно, но такой в правиле, что ныне иного такого архиерея разумного и богобоязненного не будет!» Далее Досифей осуждал «неподобные, хульные, непотребные и превознесенные слова» Паисия Лигарида о патриархе Нектарии и завершал свою грамоту... обещанием полного прощения Лигарида, а также восстановления его в достоинстве газского митрополита. Скрытый в столь странном построении письма намек был мигом расшифрован в Москве, и в Иерусалим поехали связки соболей на 1300 рублей по московской цене. Отвечая на намек намеком, Посольский приказ сообщал Досифею, что дары посланы «по челобитью газского митрополита Паисия». Царь просил их принять, «имея добрую надежду иное и большее воспрять, когда сбудутся наши желания о газском митрополите... и на прежнее будет возвращен достоинство, и разрешение совершенное получит». В ответ из Иерусалима 24 января 1670 года пришла разрешительная грамота патриарха Досифея, освобождавшая Паисия Лигарида от церковного отлучения и восстанавливающая его в архиерейском достоинстве. Выполнив желание царя, Досифей, однако, самому Лигариду прислал письменный выговор, сообщая, что, если бы не ходатайство государя, не видал бы тот святительского сана как своих ушей. С удивительной откровенностью Досифей признает, что простил и восстановил в сане того, «кто работает на папежей (католиков) и оставил свою паству на 15 лет без пастыря». «Ты не столько велик, — пишет Досифей Лигариду, — сколько глуп, бесчеловечен и бессты-

ден, — только место, где пребываешь, есть двор царский» — и этим объясняется снисхождение патриарха. Казалось бы, Алексей Михайлович решил и этот скользкий вопрос, но не прошло и двух месяцев после получения в Москве разрешительной грамоты Досифея, как в Иерусалиме вскрылись новые преступления Лигарида, и он снова был отлучен от церкви — на этот раз окончательно¹.

Даже царь устыдился вторично просить за изгоя, а попытка воздействовать на Досифея через валашского воеводу Иоанна Дуку оказалась неудачной. Еще менее уместно было держать запрещенного архиерея в Москве, напоминая всем, что организатором осуждения Никона и староверов был авантюрист. 4 мая 1672 года Паисия отправили из Москвы в Палестину, снабдив богатым жалованьем и двенадцатью подводами для вывоза его имущества.

Таким образом, все судьи Патриарха Никона на момент суда не имели никаких законных полномочий, которые, задним числом и громадными трудами восстановленные, не могут повлиять на вывод о незаконности суда.

Судьба судей Патриарха Никона была печальной. По данным Михайловского, «восточные патриархи по возвращении своем были повешены султаном за самовольную поездку в Россию. Богатая милостыня, какую они вывезли с собою из России, была у них отнята турками, а тела их после казни были преданы позорному поруганию». Иосиф, митрополит астраханский, был зверски убит казаками. Паисий Лигарид был изгнан из России. Илларион, архиепископ рязанский, был предан суду и отстранен от службы, Мефодий, епископ Мстиславский, был также взят под стражу и умер в Новоспасском монастыре². Пусть это учтут нынешние хулители Великого Патриарха!

¹ Богданов А.П. Перо и крест. — М.: Изд-во политической литературы, 1990. С. 205.

² Священник Самуил Михайловский. Святейший Никон, Патриарх Всероссийский. — Санкт-Петербург: Типография духовного журнала «Странник», 1863. С. 271.

Собор восточных патриархов 1666—1667 гг.

Принято считать, что Лигарид перед судом направляет вопросы Константинопольскому, Иерусалимскому, Антиохийскому и Александрийскому патриархам с предложением дать оценку поступкам Патриарха Никона.

Двое из патриархов (Дионисий Константинопольский и Нектарий Иерусалимский) не были согласны с предстоящим судом над Патриархом Никоном, тем более что они знали о роли Лигарида в подготовке этого дела. Нектарий даже посоветовал в письме царю вернуть законного Патриарха на его престол. Царь, вероятно, под влиянием письма, предпринимает попытку через посредников помириться с Никон, но затем отказывается от своих слов, посредника (Зюзина) судит и ссылает.

Вот что писал 20 января 1664 г. Патриарх Нектарий царю Алексею Михайловичу по поводу присланной грамоты: «В сей грамоте мы не нашли ни причины удаления Святейшего Патриарха вашего Кир Никона, сослужителя и брата нашего о Христе нашего смирения, ни другой какой вины против него, кроме пятилетнего его отсутствия... он, Кир Никон, как мы сказали, отрекался от непокорного народа, а не от престола»¹.

Таким образом, Патриарх Нектарий обращает внимание царя Алексея Михайловича на то, что в Русской Церкви раздирается Риза Христова, совершается ужасная церковная смута, которая страшнее всякой войны, а ее виновником является сам царь, так как он слушает людей завистливых, любящих мятежи и возмущения.

Патриарх Нектарий умоляет царя с особенной заботливостью и почтительностью возвратить на престол Святителя Никона и предупреждает его, чтобы Патриарх Никон не был смещен с Патриаршей кафедры, что будет поводом для

¹ Проф. Зызыкин. Патриарх Никон. Ч. 1.

Русских царей так поступать в Русской Церкви и впредь, что является величайшим злом, от которого страдала и страдает Константинопольская Церковь.

Уход Патриарха, по мнению профессора Зызыкина, — это «крайняя мера пастырского воздействия. И в этом акте, как в фокусе, выражается все мировоззрение Никона. Оставаясь, Никон встал бы в противоречие с собственным понятием о самостоятельности церковной власти и дал бы санкции к ее захвату»¹.

Опасность движения за самостоятельность церкви относительно светской власти, на взгляд царя, еще не была вполне преодолена. Это должен был сделать тщательно подготавливавшийся Большой церковный собор с участием восточных иерархов, открывшийся в Москве 29 ноября 1666 года.

Из Москвы к Дионисию был послан грек Стефан с просьбой назначить своим представителем на Соборе Паисия Лигарида. Стефан вернулся с грамотой, в которой выражалось согласие Дионисия. В подлинности грамоты выразили сомнения влиятельные иностранцы. Для выяснения вопроса царь послал к Дионисию монаха Савву, который по возвращении подтвердил подложность грамоты и передал слова Дионисия о Лигариде: «Я его православным не нарицаю, потому что он папешник (католик) и лукав»². Казалось бы, несправедное дело Лигарида и царя было проиграно.

«Действительно, Иларион, Павел, Иоаким — эти обманутые государем в их надеждах слуги государя, Паисий, Макарий, Лигарид — иностранные наемники, мало отличавшиеся от авантюристов, стремившихся попасть в русскую армию, большинство церковного собора, молча устрашающее-

¹ Зызыкин М. Патриарх Никон. Его государственные и канонические идеи. — Варшава: Синодальная типография, 1931.

² Колотий Н. Крестный путь Патриарха Никона, Православный приход Храма Казанской иконы Божией Матери в Ясенева. — Москва, 2000.

ся царского гнева и готовое послушно голосовать за что угодно, — все они вместе составляли малопривлекательную компанию, которую не могли скрасить все драгоценности церковной и государственной казны» (Богданов).

Однако, отказываясь подписывать обвинение Патриарху Никону, русские иерархи показали, что не были холопами самодержавной власти.

«Что касается восточных архиереев, настораживает поведение самого царя Алексея Михайловича, явно неуверенного в их полном подчинении его воле. Были приняты экстраординарные меры, чтобы восточные патриархи до личных переговоров с царем не имели контактов в России ни с кем, кроме доверенных людей самодержца. Они даже не должны были знать, зачем приглашены в Россию и ради чего, собственно, на них израсходованы средства. Архиепископу Иосифу астраханскому — видному участнику Собора 1660 года против Никона — царь послал инструкцию насчет общения с патриархами. «И будет они, патриархи, учнут тебя спрашивать, для каких дел к Москве им быть велено? — гласил наказ. — И ты б им говорил, что Астрахань от Москвы удалена и для каких дел указано им быть, про то ты не ведаешь. А чаешь-де ты того, что велено им быть для того: как бывший Патриарх Никон с патриаршества сошел и для иных великих церковных дел. А будет что и иное небольшое доведется с ними поговорить, и ты б говорил, будто от кого что слышал, а не собою». Вообще, указывает царь, Иосифу при приеме патриархов следует *«во всем быти опасну и бережну»* (как будто он принимает опасных врагов!)¹.

Архиепископ должен был проследить, чтобы сопровождающие патриархов мирские и духовные лица с патриархами и их свитой ни о чем не говорили «и были во всем опасны»! Однако и этого царю было мало: приставам из стрелецких командиров и подьячему, посланным, по обычаю, для сопровождения

¹ Богданов А.П. Перо и крест. — М.: Изд-во политической литературы, 1990. С. 212.

гостей в Москву, был дан такой наказ, как будто они везут бомбу. Они должны были «держаться о патриархах всякое бережение и учтивость» и в то же время «смотреть и беречь накрепко, чтоб к патриархам ни от кого ни с какими письмами никто не подъезжал, также бы и от них, патриархов, ни к кому никаких писем в посылке не было». Дьякон Мелетий должен был с помощью агентуры, завербованной в свите патриархов, шпионить за Паисием и Макарием. Царская инструкция рекомендовала Мелетию попытаться подкупить племянника патриарха Макария, архидьякона Павла, чтобы он следил за перепиской дяди. Жалованье главным шпионам полагалось большее, чем лучшим военным разведчикам, — до 30 золотых! К тому времени, когда патриархи доехали почти до Владимира, царь Алексей Михайлович еще более обеспокоился. Видимо, агентура, приставленная к Никону, сообщила ему о сомнениях русского патриарха относительно полномочий его предполагаемых судей. К Паисию и Макарию был послан стрелецкий полковник Матвеев А.С. (доверенное лицо царя, будущий глава правительства). Он должен был расследовать, являются ли патриархи патриархами и имеют ли они грамоты от патриархов константинопольского и иерусалимского: «А провеживать про то в разговорах неявным обычаем». Матвеев также должен был негласно перетрясти свиту патриархов с целью выявления людей, подосланных от Никона, и некоторых других лиц, перечисленных в царской инструкции. Следовало «остерегать накрепко с большим опасением», исключить любые контакты Паисия и Макария с внешним миром. Даже при патриаршей службе в попутных соборах Матвееву полагалось допускать к благословению воевод, приказных и иных чинов знатных людей только в своем присутствии.

Обо всем замеченном и вызнанном следовало немедленно сообщать лично государю.

Наблюдение за патриархами оказалось нелишним, хотя и не в том аспекте, который предполагал царь Алексей Михайлович. Паисий и Макарий с самого начала повели себя

Дмитриев-Оренбургский. Кончина Патриарха Никона на реке Которосли в Ярославле. 1892 год.

вольно, настолько вольно, что приняли в свою свиту ссыльных. «Нам, великому государю, — писал по этому поводу Алексей Михайлович, — ведомо учинилось, что вселенские патриархи везут с собою из Астрахани к Москве Печатного двора наборщика Ивана Лаврентьева, которого по нашему... указу велено сослать из Астрахани на Терек за воровство, что он... на Печатном дворе завел латинское воровское согласие и римские многие соблазны.

Да они ж, — продолжал рассерженный государь, — везут с собою к Москве гостя Васильева человека Шорина Ивашку Туркина, который писал к воровским казакам воровские грамотки, — и по тем его воровским Ивашковым грамоткам те казаки наш, великого государя, насад (большое грузовое судно) и торговых многих людей суды пограбили и многих людей побили до смерти. И тебе б, Мелентию им, вселенским патриархам, говорить о том, чтоб они с нами, великим государем, не ссорились, тех воров, Ивашку Лаврентьева и Ивашку Туркина, с собою к Москве не возили».

Патриархи не только не выполнили пожелание государя, но кроме Лаврентьева и Туркина привезли с собой в Москву еще 20 человек, не числившихся в свите. Не считались Паисий и Макарий и с церковным правилом, запрещавшим епископу действовать архиерейски в чужой епархии без согласия и разрешения местного архиерея. По пути в столицу они творили суд и расправу над русским духовенством, экзаменовали священников, лишали их сана и даже сажали в тюрьму. Царю же в Москву они послали требование, чтобы к их прибытию были приготовлены «многие великие дела» по части исправления русской церкви, а также «изготовлена судебная палата».

Эти требования и вообще поведение патриархов крайне обеспокоили московское правительство. Экстраординарные меры ограждения Паисия и Макария от контактов, окружение их шпионами по дороге в Москву и особенно в столице,

постоянное беспокойство царя относительно тех или иных шагов и заявлений гостей свидетельствуют, что царь Алексей Михайлович отнюдь не был уверен, что держит главных участников Собора в своих руках»¹.

Не случайно царь Алексей Михайлович, подготовив заранее, обсудив с восточными патриархами и русскими архиереями комедию суда над Никоном, встал, когда низвергаемый патриарх вошел в зал соборных заседаний. Вопрос о том, следует ли вставать при появлении Никона, специально обсуждался Собором, и все, во главе с царем, решили не вставать. Но самодержец не смог удержаться, и за ним встали все остальные! Далее, Никон отказался садиться, ибо, как он заявил, не увидел подходящего места. Тогда Алексей Михайлович, к ужасу устроителей церемонии, сошел с трона, спустился к Никону и встал у стола, над которым возвышались патриархи Паисий и Макарий. Царь сделал все, чтобы осудить Никона, но не почтить его не мог. Самодержец купил содействие восточных патриархов — стоял перед ними, как перед авторитетами, обязанными рассудить спор русского самодержца с русским патриархом»².

Собор для суда над Никоном был созван 1 декабря 1666 года. Патриарх Никон привез с собой рукопись «Возражения» (по принятой версии, довольно спорной).

С самого начала инициативу захватили восточные патриархи, «докладывая» (по-гречески) свои домыслы, сводящиеся к славословию в адрес царя.

Русские архиереи, возражая Паисию Лигариду, доказывающему, что царская власть выше духовной, приводили слова Иоанна Златоуста: «Священство, которое превосходнее всех других достоинств, сколько дух превосходнее тела».

Греки прерывали, переносили обсуждение, с трудом продержавшись два дня, пока не подоспела помощь царя.

¹ Богданов А.П. Перо и крест. — М.: Изд-во политической литературы, 1990. С. 215.

² Там же.

В ночь после второго заседания страшно запуганные Павел и Илларион пали на колени, умоляя греков заступиться за них перед царем и спасти их от жестокой казни. При этом они продолжали цитировать Иоанна Златоуста, надеясь на поддержку греков.

Однако надеждам этим не суждено было сбыться. В своей ответной речи Лигарид патетически восклицал:

«Погибла ты, истина! Господствует ныне ложь! Не достойны русские такого царя! Да, да! Целую и лобызаю руку, обогащающую странных, пекущуюся о сиротах! Да, да! Лобызаю десницу, пишущую спасительные заповеди! Кто не любит царя, тот не любит Господа Иисуса Христа!» — заявлял Паисий Лигарид. И далее безграничное восхваление царя...

Как это современно! Как мало изменилось в России почти за четыре столетия!

По соображениям Паисия Лигарида и восточных патриархов — «царь не подлежит закону».

«Что скажете на это?» — вопрошал Паисий Лигарид.

«Предовольно и сказанного», — уныло отвечали русские архиереи, прощаясь и с Патриархом Никоном, и с самостоятельностью церкви¹.

Но на этом царь не успокоился. На следующий день 24 января 1667 года из уст Паисия и Макария прозвучали злоеющие вопросы: «Как наказать тех, кто бесчестил собор? Какому наказанию должен подвергаться тот, кто не слушается христианского царя?» Возражения Павла и Иллариона не были приняты во внимание. «Свят самодержавный наш!» — патетически восклицал Лигарид. Обоим обвиняемым была запрещена церковная служба...

Вот так «тишайший»! Хотя это титул византийских императоров, но у нас в России он применялся как синоним кротости и смирения. Мы везде встречаем такие характерис-

¹ Богданов А.П. Перо и крест. — М.: Изд-во политической литературы, 1990. С. 220.

тики царя Алексея Михайловича, как «кроткий», «благочестивый», «смиранный». Если Патриарха Никона отдельные историки обвиняют в резкости, властности, то как можно трактовать этот демарш Лигарида (понятно, что царя) относительно преданных ему русских архиереев, попытавшихся добиться хоть какого-то ответа на свои вопросы!

Характерно, что, добившись низложения Никона, царь до конца своих дней проявлял к нему почтение.

«Умирая, Алексей Михайлович продиктовал в духовном завещании слова, перечеркивавшие его победу над Никоном, Он просил «прощения и разрешения» «от отца моего духовного великого господина Святейшего Никона иерарха и блаженного пастыря, аще и не есть на престоле сем»! Сын его — царь Федор — не жалел средств, чтобы выполнить предсмертную просьбу отца и получить Никону у восточных патриархов разрешительные грамоты, то есть уничтожить приговор Собора 1666—1667 годов. Благодаря искусству русского посла Прокофия Возницына Никону был официально возвращен патриарший сан сразу пятью восточными патриархами (антиохийских оказалось двое, и посол взял грамоты обоих)¹.

Множество неудобств и унижений испытал Патриарх по дороге на Собор. Перед ним закрывались двери, даже когда он хотел услышать церковную службу.

По дороге Патриарха на суд стрельцы задержали его сопровождающих и съестные припасы.

Горестно было Никону видеть, что его лишают самых близких к нему людей, но его ожидали еще большие огорчения. Подворье, на котором поместили Патриарха, находилось в Кремле, у Никольских ворот, на углу так называемого Лыкова двора. Как только вступил в него Патриарх Никон со

своею свитой, весь Лыков двор окружен был строгим караулом, так что нельзя было никому ни к ним войти, ни от них выйти. С наступлением же дня крепко заперли ворота Никольские, разломали мост перед этими воротами так, чтобы даже мимо нельзя было пройти.

Между тем Патриарх, по принятому им обычаю, велел пить в своей келье утрению, а потом в свое время — часы. По окончании богослужения он велел своему эконому предложить трапезу себе и своим спутникам, но услышал от него, что все припасы отправлены на Воскресенское подворье, «а теперь стража не пускает никого ни к нам, ни от нас». У меня есть, — говорил эконом, — «только один укруп хлеба, который остался в моих саях». Была тогда суббота. «Раздоби его нам всем, — отвечал ему Патриарх, — «да не будем», говорил он далее, — «жидовствующими, вопреки церковным канонам, постящимся в субботу». Эконом разделил хлеб на 30 частей и этой пищей довольствовались они целый день¹. Хватило у Патриарха сил и на иронию.

Когда Патриарх Никон, по требованию самодержца, явился в Собор, но по чину патриаршему, т.е. с предшествующим крестом, то не сел, но стоя слушал обвинения из уст самого государя, который жаловался на смуты, какие произвел Патриарх в Церкви, на самовольное оставление им паствы, на укорительное послание его к патриарху Константинопольскому, на проклятия московских бояр. Никон на такие обвинения государя отвечал, свидетельствуя, что он удалился в монастырь только от смут боярских для укрощения гнева царского, не выходя, однако, из своей епархии. Когда же митрополит Крутицкий Павел, архиепископ Рязанский Илларион стали говорить грубые слова, укоряя Никона в оставлении престола с клятвой и в самовольном низвержении Павла епископа Коломенского, а Мефодий, епископ Мстиславский, поднял

¹ Священник Самуил Михайловский. Святейший Никон, Патриарх Всероссийский. — Санкт-Петербург: Типография духовного журнала «Странник», 1863. С. 251, 252.

¹ Богданов А.П. Перо и крест. — М.: Изд-во политической литературы, 1990. С. 216.

даже руку на судимого Святителя, тогда потекли слезы из очей царя¹.

Этот эпизод еще раз свидетельствует о непоследовательности и нерешительности «тишайшего».

Стоя по 10 часов, Патриарх спокойно, с достоинством и иронией отвергал несправедливые обвинения, сфабрикованные Лигаридом с одобрения царя.

«Восточные патриархи», бывшие на суде, были задарены русским правительством, и, кроме того, их совершенно изолировали от сторонников Святейшего, от которых они могли бы узнать все беззаконие, совершавшееся над последним. При всем том патриархи колебались по поводу осуждения Никона².

Наконец, не все русские епископы были согласны на строгое осуждение своего Первоиерарха, в особенности Черниговский архиепископ Лазарь Баранович, один из самых просвещенных иерархов того времени, уважаемый за свою благочестивую жизнь самим Государем. К нему примкнули на Соборе Симон, архиепископ Вологодский, и Мисаил, епископ Коломенский.

Поэтому на втором заседании Собора вместо обвинения все безмолвствовали, несмотря на то, что Государь требовал улики против Патриарха Никона.

На последнем заседании Собора Святейшему был объявлен приговор — Патриарх был лишен сана, с сохранением только иночества, и присужден к заточению в Белозерский Ферапонтов монастырь. По прочтении приговора тут же восточные Патриархи сняли с Патриарха Никона святительские знаки и надели на него простой монашеский клобук. Святейший Никон спрашивал, зачем в отсутствие царя и в малой церкви, а не в том же соборе Успения, где некогда умоляли

КРАТКОЕ НАЧЕРТАНИЕ

ЖИЗНИ И ДѢЯНІЙ

НИКОНА,

Патріарха Московскаго и всея
Россіи

С о б р а н і е

Первокласснаго Ставропигіальнаго
Воскресенскаго Монастыря,
Новый Іерусалимъ именуемаго,
Архимандритомъ Аподіисіемъ.

МОСКВА.

Въ Синодальной Типографіи,

1826.

Титульный лист книги Архимандрита Аполлоса (Алексеевского).

¹ Жизнеописание Святейшего Патриарха Никона, Н.А.А. ЧОИДР, 1848. № 5.

² Архиепископ Серафим (Соболев). Русская идеология. — Санкт-Петербург, 1993. С. 168.

его вступить на Патриарший престол, ныне несправедливо и втайне его низлагают. Но ответа не получил.

Когда патриархи сняли с него патриарший клобук и панагию, он с горькой усмешкой заметил: «Возьмите это себе, разделите жемчуг между собой: достанется каждому золотников по пяти, по шести, сгодится вам на пропитание на некоторое время. Вы, бродяги, турецкие невольники, шатаетесь всюду за милостыней, чтобы было чем дань заплатить султану! Возьмите, продолжал Патриарх Никон, и мою мантию, если желаете!»¹.

Прямо с этого «суда Синодального» Патриарха отправили в ссылку в Ферапонтов монастырь, затем перевели в Кирилло-Белозерский монастырь. В ссылке Патриарх терпел лишения и скорби 15 лет.

Решающую роль в осуждении Патриарха Никона сыграл один из самых ничтожных угодников при царском дворе — газский митрополит Паисий Лигарид, который распространял и устно, и печатно (в своей «Истории суда над Патриархом Никоном») лживые выдумки о якобы честолюбии и властолюбии, импульсивности Патриарха, в чем, как мы видим по современным умонастроениям и даже книжным штампам, преуспел. Чтобы оценить данное обвинение Патриарха Никона, надо знать, что представляет собою личность Паисия Лигарида.

Последний был двуличен, совершенно аморальным человеком — послушным орудием бояр в их стремлении низложить Патриарха, был платным агентом Ватикана, готовым на все в угоду царю.

Его книга «История Иерусалимских Патриархов» была направлена против Православной Церкви в целях возвышения папской власти. Патриархи Мелетий Константинопольский и Нектарий Иерусалимский на основании этой книги предали Паисия Лигарида анафеме и отлучили от Церкви.

¹ Патриарх Никон, возлюбленный и содружник царя Алексея Михайловича. Издание 2-е И.А. Морозова. — М.: Типолитография Бонч-Бруевича, 1899. С. 40, 41.

После суда над Святейшим Патриархом Никоном его нравственные страдания не прекратились, но еще более увеличились: тотчас по снятии с него сана с ругательствами отвели на земской двор, вручили его приставам, которые осыпали его поношениями (к поносившим присоединился архимандрит Сергей, который страшно поносил и злословил Святейшего). Затем Патриарх Никон был отправлен в путь в жестокий мороз. Из любви к нему с ним отправились в заточение некоторые из его учеников. Сопровождавший Святейшего от собора Ново-Спасский архимандрит Иосиф отдал ему в дороге свою шубу; прочие же в течение всего пути не только не сочувствовали, но даже не давали Архипастырю хлеба.

В силу бедности Ферапонтова монастыря Патриарху Никону были отведены душевные, тесные кельи, похожие на темницу; приставники жестоко обращались с ним, в том числе наглухо заколотили окна его кельи (в таком стеснении содержался Патриарх Никон до кончины царя Алексея Михайловича).

Вот такое злодеяние было сотворено над великим подвижником. Не оно ли явилось впоследствии причиной громадных злодеяний и над домом Романовых, как это и предсказывал Патриарх Никон. Выходя из Успенского собора перед своим удалением в Воскресенский монастырь, Патриарх увидел на небе комету и сказал, что «разметет вас метла, явившаяся на небеси, хвостоватая звезда»¹. Одно ясно, что если бы суда не было, то история России пошла бы по иному пути. Увы...

¹ Андреев В.В. Раскол и его значение в народной русской истории. Исторический очерк. — Петербург, 1870. С. 55.

Церковный раскол. Мифы и реалии

Вначале определимся с терминологией и, опираясь на, пусть и неверные по существу, но общепринятые, термины, — будем отличать православие (никонианство) от старообрядчества.

Общепринятое мнение о расколе, якобы «взвешенное» и «научно обоснованное», сводится к тому, что одни — «староверы» («старообрядцы») держались за старорусскую обрядность, а другие — «никонианцы», предлагали заменить древние обряды на новые, греческие. Самым известным и спорным является замена двоеперстия на троеперстие.

В массовом сознании продолжает господствовать именно такая точка зрения. Однако, покажем, что вводили новшества именно старообрядцы в середине XVII века, а не Патриарх Никон.

Более того, так как и Патриарха Никона, и старообрядцев осудил один и тот же собор, после чего Патриарха в 1666 году сослали, то совсем уж нелогично обвинять Патриарха Никона в пытках, мучениях старообрядцев. Тем не менее, сегодня именно его и обвиняют, чуть ли не в сожжении протопопа Аввакума, которое состоялось вообще после смерти Патриарха Никона.

Как известно, все православные, включая и Россию, крестились тремя перстами, двоеперстие (да и то по мнению старообрядцев) было введено Стоглавым собором при Иване Грозном, в 1551 году.

Вот что сказал в своей проповеди на первой литургии после приезда в Москву патриарх антиохийский Макарий:

«В Антиохии, а не в другом месте верующие во Христа в первый раз стали именоваться христианами, и из этой епархии вышли все обряды церковные, и потому ни в Александрии, ни в Константинополе, ни в Иерусалиме, ни на горе Синае, ни на Святой горе, ни даже в Молдавии и Валахии и между казаками — никто не делает креста по-вашему, но все мы употребляем иное перстосложение»¹.

Кто и когда вводил новые обряды?

Историк В.В. Андреев пишет: «Противники Никона называли себя последователями старой веры и видели раскольников не в себе, а в тех, кто, по их мнению уклонился от древнего православия. Напрасно поставляли им на вид, что ничего не изобреталось, что вводилось только старое, прежде бывшее... Как впоследствии старообрядцы мало обращали внимания на заявления, что например, под слоем краски на образе Андрея Боголюбского в Успенском соборе открыто такое благословение рукой, какое было введено при Никоне и следовательно, самое старинное, исконное, — так и первые старообрядцы в переменах, сделанных Никоном, видели не исправления, а нововведения»².

При этом внимательное изучение многократно изданных материалов обнаруживает подтверждение того, что Патриарх Никон боролся именно с еретиками (расколоучителями старообрядчества), а не вводил новшества, — напротив, с новшествами боролся. Имеются в виду новшества, которые начинались со Стоглавого собора, но особое распространение получили в середине XVII века.

¹ Иван Аболонский. Московское государство при царе Алексее Михайловиче и Патриархе Никоне по запискам архидиакона Павла Алепского. Типография С.Т. Еремеева. Киев. 1876. С. 35.

² В.В. Андреев. Раскол и его значение в народной русской истории. Исторический очерк. Петербург. 1870. С. 72.

Для доказательства этого далеко не общепринятой трактовки событий XVII века можно привлечь как широко известные, но по необъяснимым причинам, невнимательно прочитанные материалы, так и открытые сравнительно недавно архивы изданий XVII века.

Как пишет С. Михайловский:

«Болезнь, имевшая произвести безобразный струп раскола, сильно заразила здоровое тело Церкви, и делалась день ото дня опаснее. Невежество помрачило чистоту нашего древнего вероучения изобретением новых, неизвестных Церкви, догматов; обезобразила древний величественный чин православного богослужения искажением богослужебных книг, установлением новых, чуждых Церкви, обрядов и злоупотреблением в существеннейших частях богослужения — в пении и чтении; наконец, расстроило самый порядок церковного управления грубым своеволием и неповиновением власти церковной. Между тем, все это прикрывалось святыми и в высшей степени для сердца русского именами православия и священной древности!»¹ С. Михайловский приводит множество убедительных мнений очевидцев тех событий, которые осуждают действия еретиков.

Более всего интересно, почему эти вполне доступные для ознакомления материалы никого не заставили задуматься?

Удивительное по своей простоте и доходчивости описание духовных исканий простого крестьянина Ивана Александрова, который прошел путь от полного отрицания православной церкви до полного разочарования в разнообразных «согласиях» и лже-достоинствах староверов:²

«Я родился от православных родителей, крещен был православным священником, но с возрастом постепенно

охладевал к хождению в храм Божий для молитвы, и если изредка ходил, то без всякого к тому усердия, потому что в нашей стороне находится много старообрядцев: Спасова, Филиппова, Федосьева и других согласий, которые говорили мне, что ныне в церковь ходить не нужно, ибо в ней царствует антихрист. и что которые в нее ходят, те невидимо поклоняются антихристу. Все они старались уверить меня, что настало от лет Патриарха Никона царство последнего антихриста, что архиереи и священники великороссийской церкви суть слуги антихристовы... троеперстное сложение называли печатью антихриста и приводили на это доказательство из 91 главы, как впоследствии оказалось, подложного «седмтолкового апокалипсиса». Они дали мне с этого подложного апокалипсиса список, и я, читая его, по своей простоте, всему писанному в нем верил, и вполне убедился, что ныне уже царствует антихрист, и троеперстное сложение есть, действительно, печать антихристова... Поэтому необходимым признал снова креститься, но недоумевал, от кого именно креститься: от филипповцев или федосьевцев. Так как те и другие одинаково утверждают необходимость крещения, а между собой имеют раздор, обзывают друг друга еретиками, то у меня и явилась мысль расследовать, кто из них правее, чтобы безошибочно можно было принять крещение. Стал рассматривать их разногласия, но сколько ни рассматривал, не нашел достаточной причины, из-за которой следовало бы им разделяться; все же однако федосьевцев находил более справедливыми и потому готов был принять от них крещение».

Беседуя с наставниками различных согласий, крестьянин Иван Александров пытливно искал ответы и в Священном Писании: можно ли спастись без Святого причастия, как можно получить благодать не через епископов, так как у старообрядцев нет преемственной благодатной хиротонии, и мно-

¹ Священник Самуил Михайловский. Святейший Никон, Патриарх Всероссийский. Санкт-Петербург. Типография духовного журнала «Странник». 1863. С. 7.

² Крестьянина Ивана Александрова разговоры о вере с наставником Спасова согласия Аввакумом Онисимовым и наставниками других согласий. Издание Братства Петра Митрополита. Типография Э. Лиснер и Ю. Роман, Арбат, дом Каринской. М. 1882. С. 3.

гое другое. От ответов на такие простые эти вопросы наставники разных согласий уклонялись:

«Поэтому я решился, наконец, заняться исследованием о Церкви великороссийской, проверить, правду ли о ней мне говорили, что будто от лет патриаршества Никона она впала в ереси и чрез то лишилась благодати Святого Духа. После долговременного и тщательного рассмотрения я убедился, что Церковь великороссийская, согласно со всеми Святыми отцами, всегда веровала и ныне православно верует во единого Бога по существу, но славимого в Троице лиц Божества; она учит и ныне так же, как учили древние Святые отцы, что Бог Отец не рождается и не исходит ни от кого, Сын Божий рождается от Отца, Дух Святый исходит от Отца. Она учит, что Сын Божий нашего ради спасения сошел с небес, воплотился от Духа Святого и Марии Девы, И вочеловечился, потерпел за нас страдания, распятие, смерть и погребение. Словом, она учит всему тому, чему учит веровать Символ православной веры. Великороссийская Церковь проповедует, что в Церкви Христовой должна быть непрерывною священная иерархия или священноначалие: епископ, пресвитер и диакон, она учит, как учили все святые отцы, что епископы, как Апостолы от Христа, посылаются от своих старших епископов, а не сами собою входят в словесное стадо, яко лжепастыри, — что преемство епископского чина никогда не прерывалось и не прервется, потому что Церковь без епископа существовать не может»¹.

Иван Александров после длительных бесед с наставниками разных согласий пришел к следующему окончательному выводу:

¹ Крестьянина Ивана Александрова разговоры о вере с наставником Спасова согласия Аввакумом Онисимовым и наставниками других согласий. Издание Братства Петра Митрополита. Типография Э. Лисснер и Ю. Роман, Арбат, дом Каринской. М. 1882. С. 30—33.

«Я вполне убедился и в том, что старообрядцы несправедливо обвиняют Патриарха Никона за внесение новостей в богослужебные книги, потому что Патриарх Никон исправлял книги не самовольно, но с согласия русских святителей и по совету восточных патриархов, которых предшественник Никона Московский патриарх Иосиф велит слушать как самого Христа (Книга о Вере лист. 232). Триперстное сложение, троекратное аллилуйя, пятипросфорие, имя Спасителю с двумя гласными буквами Иисус, и прочее, что старообрядцы называют новостями, все это до веры не касается, и было принято не новою, а древнею Церковью. Я сам видел книги, писанные и печатанные за много лет до патриаршества Никона, в коих все вышеупомянутые порицаемые старообрядцами особенности православной Церкви находятся, и потому их новостью именовать нельзя»¹.

Историк Муравьев А.Н. пишет о том, что когда Патриарх Никон прочел на древнем саккосе митрополита Всея Руси Фотия, за 250 лет до того привезенного из Греции, символ веры, вышитый жемчугом, и когда сравнил его текст в новых печатных книгах, равно как и чин литургии, то ужаснулся, видя полное их несоответствие².

Сравнительно недавно стали доступны для изучения материалы Московского собора 1666—1667 годов. Относительно старообрядцев решения собора однозначны: собор отмечал, что необходимо придерживаться символа веры, «как святые и богоносные отцы на Первом Вселенском соборе в Никее и на Втором Вселенском соборе в Константинополе» приняли³. В Определении Московского собора упоминается и необ-

¹ Там же. С. 66—68.

² Муравьев А.Н. История российской церкви. В типографии III Отд. Соб.Е.И.В. Канцелярии. Санкт-Петербург. 1845. С. 262.

³ Определение собора, бывшего в 1666 году в Москве. Археографическая комиссия. Санкт-Петербург. 1853.

ходимость придерживаться троеперстного перстосложения «по древнему преданию святых апостолов и святых отцов»¹.

Именно «древнему», а не новому!

В несколько русифицированной версии Определение собора 1667 года гласит:

«Собор, бывший при благочестивом Великом Государе и Великом Князе Иване Васильевиче, всея России Самодержце, от Макария, Митрополита Московского и что писали о знаменнии честного креста и о сугубой аллилуйи и о прочем — писано нерассудно, простотою и невежеством в книге Стоглаве, и клятву, которую без рассуждения и неправедно собор положил, мы, православные Патриархи, Кир Паисий, Папа и Патриарх Александрийский и судия Вселенский и Кир Макарий, Патриарх Антиохийский и всего Востока и Кир Иоасаф, Патриарх Московский и всея России и весь освященный собор, эту неправедную и безрассудную клятву Макариеву и того собора разрешаем и разрушаем. И тот собор не собор и клятву не в клятву, но ни во что вменяем, как бы и не было, так как Макарий Митрополит и иже с ним мудрствовали невежеством своим безрассудно, сами собой (самовольно) ввели, не согласившись с греческими и с древними харатейными славянскими книгами, не посоветовавшись со Вселенскими Патриархами».

Из этого текста понятно, что никакого двоеперстия до Стоглава не наблюдалось, оно было введено «простотою и невежеством», но никто из бывших на Стоглавом соборе святых отцов, а затем и в последующих поколениях в православной церкви двоеперстия не принял.

Сохранилась в двух списках грамота Никона к Цареградскому патриарху Паисию от 12 июня 1654 г., написанная

¹ Там же.

после собора. Здесь Никон, предвывая написанное напоминанием о священном долге каждого духовного пастыря и предстоятеля церковной области хранить «опасно, чисто и непорочно» все преданные догматы и благочиние православной Церкви, писал:

«Ныне же мы, рассмотревши прилежно в книгах наших, разнство в них обретохом от преписующих...». Потом просил патриарха Паисия рассудить вместе с прочими патриархами и архиереями соборно и со всяким вниманием о замеченных в наших книгах разностях и новинах, для чего и перечислял эти новины, те же самые и в том же порядке, какие прежде предлагал на обсуждение Московского собора.

В заключение, упомянув, что некоторые у нас дышат непокорством, заводят прения с благочестивыми и возжигают огонь ненависти, Никон просил Паисия ускорить с ответом и советом как относительно исчисленных новин, так и о том, «что сотворити соблазняющимся о сих и непокорне прящимся».

Грамота послана была к Цареградскому патриарху с Мануилом греком. В ней, кроме изложенных вопросов, на которые Никон просил ответа, Патриарх прямо назвал епископа Павла Коломенского и протопopa Ивана Неронова как людей непокорных, которые держатся еретических книг и знамения¹.

Как видим, Патриарх в своей грамоте в числе других «новин» упоминает и двуперстие. Следовательно, последнее также обсуждалось на Соборе 1654 г. и было признано еретическим.

Святитель Дмитрий Ростовский в книге «Розыск...» ставит следующие вопросы: «Вера раскольническая есть ли правая вера и есть ли она старая вера?» На оба эти вопроса он отвечает отрицательно. Святитель Дмитрий считал старообрядчество плодом того же невежества, что было свойственно и его пастве, но невежества, соединенного у раскольников с упрямством и невиданными хулами на Церковь.

¹ Митрополит Макарий (Булгаков). История Русской Церкви, М. 1996, Кн. 7, с. 85.

Причины и основания русского раскола

Не только нам, современным людям, но и современникам раскола было не совсем понятно, как это на основе незначительных обрядовых различий пролилось столько крови.

«Неужели оттого, что одни крестились двумя перстами, чтити старопечатные книги, осьмоконечный крест и пели сугубую аллилуйю, а закон других предписывал трехперстное знамение, служение по исправленным Патриархом Никоном книгам, почитание четырехконечного креста и тройную аллилуйю — неужели от этого 10 миллионов народа отпали от прочей массы русского населения, чуждаются ее, избегают общения с нею? ...Нет, не эти отступления раскололи русский народ на две половины»¹.

Причина раскола была гораздо глубже. За внешней незначительностью обрядовых разногласий скрывается глубокая ересь, включая отрицание Троиинства Бога, отрицание Святой Троицы².

Не исключено, что корни раскола в России XVII века — в европейских событиях XIV века, связанных с реформацией римской церкви. По меньшей мере, схема в том и другом случае одна: на первом этапе — критика официальной церкви, борьба за нравственность священнослужителей, а затем — кровь и гражданские междоусобицы.

Реформация в Европе тоже начиналась с выступлений отдельных идеологов исправления нравов в римской церкви, а закончилось гигантским расколом всего католического мира и крушением ряда европейских монархий.

Английский богослов Джон Виклеф выступил со своими реформаторскими предложениями во второй половине XIV в. Он отвергал епископскую степень, Священное Предание; таинство елеосвящения не признавал необходимым; устную

исповедь считал насильем совести и потому предлагал довольствоваться внутренним раскаянием человека перед Богом; учение о действительном присутствии Христа в Евхаристии отвергал, допуская только Его духовное присутствие¹.

Уроки истории европейской и нашей учат, что итогом «борьбы за нравственность» священнослужителей являются, как правило, ужасающие последствия, как в Европе, так и в нашей стране. Так, результаты европейской Реформации были поистине катастрофическими. Почти два века длились междоусобные и межнациональные войны; в Англии реформаторы устроили кровавую революцию и отрубили голову королю Карлу I. С невероятной скоростью происходило дробление когда-то единого христианского населения на толки и секты. Часть наиболее непримиримых религиозных диссидентов эмигрировала в Северную Америку, где послужила основанием для нарождающейся американской нации.

На почве Реформации произошло так называемое «просвещение». Оно охватило сначала Францию, затем перекинулось в другие страны. Вскоре Реформация отозвалась далеким от своего начала гигантским взрывом — кровавой Французской революцией. За ней последовала череда не столь «великих», но не менее ужасных деяний².

Обстоятельства, предшествующие русскому расколу, удивительно напоминают далекие события западной Реформации: все те же действующие лица, все те же механизмы и приемы решения задач, все та же идеологическая поддержка провозглашаемых реформ³.

«Влияние протестантизма на русский раскол было усмотрено преосвященным Игнатием воронежским»⁴.

¹ Информационно-аналитический альманах «Державное слово». Выпуск 2. М. 2009.

² Там же.

³ Там же.

⁴ В.В. Андреев. Раскол и его значение в народной русской истории. Исторический очерк. Петербург. 1870. С. 22.

¹ В.В. Андреев. Раскол и его значение в народной русской истории. Исторический очерк. Петербург. 1870. С. 1.

² Информационно-аналитический альманах «Державное слово». Выпуск 2. М. 2009.

И поводы те же: «злоупотребления господствующей церкви», ревность о «древнем благочестии», проповедь близкой кончины мира и утверждение, что папа (патриарх) — «антихрист». При этом движущей силой антицерковного и антигосударственного движения явилась все та же ересь жидовствующих, как главная разрушительная идеология тайных богорборческих сил.

Основанием для появления еретического двуперстия в России середины XVII в. явились ереси, искажающие православное учение о Святой Троице и Боговоплощении. Лжеучения новых ересиархов основывались на древних ересях манихеев, ариан и несториан и являлись новым проявлением ереси жидовствующих.

Ереси распространились раньше XVII века: «Покровителями ереси жидовствующих в Москве были сильные мира сего: один из них, архимандрит Симонова монастыря Зосима, был сделан митрополитом московским. Но были и более сильные покровители: между ними называли великую княгиню Елену, сноху Ивана III»¹.

Ересиархами, исповедующими вышеуказанные лжеучения до раскола, явились старцы Капитон, Антоний (Подольский), а также протопоп Аввакум.

«Сначала всех раскольников называли в Москве «Капитонами», от чернеца Капитона, распространявшего раскол, но скоро увидели, что Капитон был лишь один из многих, что раскол проник всюду»².

Вот что рассказывает о Капитоне митрополит тобольский Игнатий: «Вначале чернец Капитон даже в великие праздники перестал употреблять в пищу сыр, рыбу, масло. Даже на

Святую Пасху вместо красных яиц он ел демонстративно луковицу. Затем он вообразил себя великим подвижником и постником, перестал обращаться к священникам, поклоняться иконам, по его мнению, неверно написанным. А уж когда он прочел Кириллову книгу, то стал креститься двоеперстно (как пишет митрополит Игнатий — «от того арменского сложения») и других этому учить»¹.

На начальном этапе, в первое десятилетие после Смуты, группой потомков новгородских еретиков, проникших в Печатный двор, осуществлялось издание книг еретического характера. Печатались они с рукописных еретических книг, тайно распространяемых в Московском царстве, а также с печатных образцов, привезенных из Литвы и других зарубежных стран². Часть из них носила ярко выраженный апокалипсический характер, как, например, «Кириллова книга» или «Книга о вере», и была направлена на возбуждение психоза, связанного с близкой кончиной мира. Существуют сведения и о том, что Капитон учил людей еретическому двуперстию и другим ересям «от слушания чтения «Кирилловой книги», «Книги о вере», «Катехизиса Зизания», издаваемых Печатным двором»³. Это написал не некий новый исследователь, и не недавно, а выдающийся церковный историк митрополит Макарий (Булгаков), на трудах которого учились многие поколения священнослужителей. А как получилось, что на такие важные доводы не обратили внимания — Господь ведает...

Как показано в одном из основных исследований истории раскола Н.И. Субботина, самое большое распространение

¹ В.В. Андреев. Раскол и его значение в народной русской истории. Исторический очерк. Петербург. 1870. С. 25.

² В.В. Андреев. Раскол и его значение в народной русской истории. Исторический очерк. Петербург. 1870. С. 70.

¹ Щапов А. Русский раскол старообрядчества, рассматриваемый в связи с внутренним состоянием русской церкви и гражданственности в XVII веке и в первой половине XVIII века. Казань. Издание книготорговца Ивана Дубровина. 1859. С. 43.

² Митрополит Макарий (Булгаков). История Русской Церкви, Кн. 6. М. 1996. С. 124—126.

³ Там же. Кн. 7, с. 102—103.

получила порча церковных книг, пропаганда двоеперстия в печатных изданиях второй четверти XVII века¹.

«Важнейшая старообрядческая особенность — учение о двоеперстии, в первый раз была внесена в Псалтырь, которую начали печатать 11 сентября 1612 года»².

В сочинении XVII в., направленном против ереси Капитона, говорится, что Капитон явился основателем «новой ереси», которую он распространял, «выйдя из лесов», среди крестьян «простых в разуме», представляя себя «посланником вышнего Бога». Главное обвинение против капитоновского учения заключалось в том, что оно отрицало триединство Божества — Троицы. Как известно, отрицание догмата триединого Бога составляло наиболее характерную черту лжеучения новгородско-московских еретиков XV—XVI в. в.

О возрождении ереси жидовской в раскольническом движении XVII в. свидетельствуют многие источники, в том числе старообрядческие.

Так из летописных источников явствует, что в Вологду был сослан по делу патриарха Никона поп Сысой, новгородец. В доносе на него царю Алексею Михайловичу указывается: «Тот поп Сысой богохульные и жидовския речи говорил на Спаса нашего, Иуса Христа въслух многим людям...»³.

Другой ересеучитель, Аввакум, очень известный вождь старообрядчества, учил, что Единосущная и Нераздельная Троица имеет «три равных существа или естества»: «Зри, Игнатий, соловянин, и веруй трисушную Троицу. Несекомую секи по равенству, не бойся, едино существо на три существа тожде и естества», писал этот раскольничий «священномученик» соловецкому старцу Игнатию⁴.

¹ Н. Каптерев. Патриарх Никон и его противники в деле исправления церковных обрядов. Выпуск первый. Время Патриарха Иосифа. М. 1887. С. 53.

² Там же.

³ Митрополит Макарий (Булгаков). История Русской Церкви, М. 1996, Кн. 7, с. 105.

⁴ «Праведный суд святого Дмитрия Ростовского над «старообрядческим» расколом, Мисс. Обзор. 1909 г. № 10.

Он учил, что «воплотивыйся от Духа Святаго и Марии Девы Единородный Сын Божий был Сыном Божиим не по существу, а лишь по благодати».

Таких же еретических воззрений придерживались и другие столпы старообрядчества, например, Лазарь. Характерны прения о вере между дьяконом Федором, Аввакумом и Лазарем. Протопоп Аввакум говорил об этом:

«Увы мне, грешному! Ей, слезами достойно есть!» и далее он сокрушается о том, что его духовный сын Федор, «молодой щенок», отрицает его толкования о Святой Троице и схождение Христа во ад трактует якобы ложно. За это протопоп его проклинает. А что же говорит об этих прениях сам Федор?

«Они убо, протопопъ Аввакумъ и попъ Лазарь, начали Троицу на трехъ престолъхъ исповѣдовати, и трибожну, и трисушну глаголютъ; и въ трехъ лицахъ но три состава глаголетъ Лазарь; а Христа четверта Бога глаголютъ быти и на четвертомъ престоле сѣдяща, и самага существа божественнаго не исповѣдываютъ, но силу и благодать отъ сыновни ипостаси, излившуюся въ дѣвицу, глаголютъ, а самое де существо сыновне и Духа Святаго на землю никогда не сходитъ, но сила и благодать посылается. Духъ Святъ не самъ же сходилъ въ пятидесятницу глаголютъ. Убо описуютъ они божество Святой Троицы плотскимъ разумомъ. А во адъ схождение Христово съ плотию по востанию отъ гроба исповѣдуетъ Аввакумъ, и востание Христово отъ гроба не называетъ воскресениемъ, но востаниемъ токмо, а воскресъ-де, какъ изъ ада вышелъ. А Лазарь глаголетъ едину душу бывшу во адъ съ силою Божества и безъ плоти, до возста отъ гроба, и возстаете Христово отъ гроба называетъ воскресениемъ, — Лазарь и Аввакуму противится въ томъ. И о преложении святыхъ даровъ оба они мудрствуютъ-с начала проскомидии совершенно тѣло Христово и кровь. И основа церкви на Петръ апостолъ глаголютъ, а не на Христосъ самомъ. Азъ же

дияконъ Феодоръ всего ихъ мудрования не приемлю, но отметаю»¹.

Воскресение Спасителя отрицают, придумывают, что он не Сын Божий, основателем Церкви считают не Христа, а апостола Петра, мудрствуют о причастии — и какая церковь стала бы терпеть такое отступление от догматов!

Протопоп Аввакум был очень популярен.

«Это был человек железной воли и непреклонного, неуступчивого характера, фанатик в преследовании своих целей и отстаивании своих убеждений. В приходе, где он был священником, приходят музыканты с медведями. Аввакум считает такое скоморошество грехом. Без дальних околичностей он ломает маски и бубны, один медведь избит им, другой выпущен в поле»².

Видимо, в довольно невежественной среде авторитет протопопа Аввакума сыграл свою драматическую роль.

При этом, очевидно также и невероятное упрямство Аввакума, нежелание прислушиваться к аргументам Церкви.

Например, когда исследовали листы Никейского символа веры, где говорится: «рожденна, несотворенна», то ярость Аввакума перешла границы. Это место в течение времен было изменено на выражение: «рожденна, а не сотворенна». Это а, как лишнее, Никон вычеркнул. Аввакум кричал: «Что мне за дело до вашего греческого текста! Я привык говорить и верую в а»³.

Ни смысла, ни идеи в таком упрямстве не было.

¹ Н.Ф. Каптерев. Патриарх Никон и царь Алексей Михайлович. Т. 2. Сергиев Посад. Типография Троице-Сергиевой Лавры. 1912. С. 41.

² В.В. Андреев. Раскол и его значение в народной русской истории. Исторический очерк. Петербург. 1870. С. 66.

³ Раскол и секты Русской церкви (1003—1897) по их происхождению и внутренней связи, изложенные профессором, доктором богословия Лейпцигского университета Иоганном Герингом. Перевод с немецкого профессора протоиерея Т. Буткевича. Часть 1-ая. Издание журнала миссионерского обозрения. С-Петербург. Типография Э.А. Пороховщиковой. 1903. С. 39.

Напрасно современные старообрядцы утверждают, что еретическое толкование учения Святой Троицы протопопом Аввакумом ему лишь приписывается. Многие источники свидетельствуют об обратном.

«При всем своем рвении к старине Аввакум, выступая в роли законодателя раскола, сам создал еретическое учение, начав именно отрицать единосущность Троицы и утверждать, будто в ней три существа, как три лица. «Не спрятався, сидят три Царя Небесные», — писал он по этому поводу¹.

«И в этом случае, однако, создавая несомненно еретическое учение, Аввакум опирался на старину, ссылаясь в числе своих доказательств на одну из старых русских книг, где, благодаря допущенной опечатке, Троица названа «трисушной»². Цитируемый автор, по всей вероятности, старообрядец, таким образом пытается оправдать легендарного протопопа.

Ничуть не удивительно, что собор Московский 1666—1667 гг. «отлучил от церковного общения как еретиков и раскольников» последователей протопопа Аввакума и его сторонников³. И дело не в двоеперстии, в не так уж и существенных обрядовых отличиях, а в их еретическом толковании.

На соборе 1666—1667 гг. царь Алексей Михайлович с глубокой скорбью сказал:

«Насеял небесный Домовладыка плодovitую ниву нашей православной державы пшеницею чистого благочестия. Но завистливый враг в то время, как мы, поставленные стражами над ней, дремали, всеял куколь душевредный. Куколь этот — душепагубные ныне засеянные расколы, которых тлетворное прозябение тщится искоренить чистую пшеницу слова Божия

¹ В.А. Мякотин. Протопоп Аввакум его жизнь и деятельность без портрета Аввакума, которого нигде нельзя достать. Жизнь замечательных людей. Биографическая библиотека Ф. Павленкова. Типография Высочайше утвержденного Товарищества «Общественная польза». С.-Петербург. 1894. С. 142.

² Там же.

³ Субботин Н.И. О сущности и значении раскола в России. Санкт-Петербург. Синодальная типография. 1892.

истинной кафолической веры. Вот уже богохульное их плодотворение не только обносится по различным странам, городам и весям врученного нам от Бога Царства, но и в самый сей город вомчалось и дошло до наших рук в свитках и коснулось наших ушей словестно. Многие скудоумные, заразившись сим душеубийственным злоплодием, как бы вне ума были, заблудились от церкви в новопрозябшие сонмища, отвергли крещение, грехов своих иереям Божиим не исповедали, тайнам животворящим не причащались, кратко сказать, весьма от церкви и от Бога отчуждились»¹.

Если вчитаться в эту довольно непростую речь, то очевидно, что речь идет о новых богохульных веяниях, а не о сохранении старины.

«Вторым Арием» назвал протопопа Неронова² патриарх Макарий: «только тот был протопопом александрийским, а этот протопоп — московский»³.

Двоеперстие стало проповедоваться и устно и письменно задолго до раскола. Так, в 1627 году две книги западнорусских богословов, напечатанные в Печатном дворе, были запрещены. Одна из напечатанных книг, «Катехизис» Лаврентия Зизания, содержащая еретические мудрования относительно церковных таинств и крестного знамения, а другая — «Учительное Евангелие» Кирилла Транквилиона Ставровецкого, также искаженная еретиками⁴.

Между тем при патриархе Иосифе люди, распоряжавшиеся печатанием книг, поместили это учение в нескольких кни-

¹ Шапов А. Русский раскол старообрядчества, рассматриваемый в связи с внутренним состоянием русской церкви и гражданственности в XVII веке и в первой половине XVIII века. Казань. Издание книготорговца Ивана Дубровина. 1859. С. 5—6.

² Имени протопопа патриарх Макарий не упоминает, но оно вытекает из контекста. *Прим. автора.*

³ Иван Аболонский. Московское государство при царе Алексее Михайловиче и Патриархе Никоне по запискам архидиакона Павла Алеппского. Типография С.Т. Еремеева. Киев. 1876. С. 57.

⁴ Митрополит Макарий (Булгаков). История Русской Церкви, М. 1996, Т. II. С. 30—33.

гах, именно: в предисловиях к Псалтири (1642) и следованной Псалтири (1642), издававшихся потом несколько раз, в «Книге Кирилловой» (гл. 14), в «Книге о вере» (гл. 9) и в малом Катехизисе¹.

Через все эти книги, и особенно чрез Псалтирь, по которой обучалось молодое поколение, учение о двуперстии начало распространяться с необычайною быстротою, так что с наступлением 2-й половины XVII в. одни только люди престарелые продолжали еще держаться древнего, троеперстного крестного знамения и не хотели принимать нового, двуперстного.

В то время Печатный двор был расположен на Никольском крестце, и подчинялся Большому Дворцовому приказу, который находился под контролем будущих вождей старообрядчества.

Когда при Патриархе Никоне старых справщиков отстранили от печатания книг, то это показалось им кровной обидой.

«Этими старыми справщиками были: царский духовник Стефан Вонифатьев, протопоп Казанского собора Иван Неронов, дьякон Благовещенского собора Федор, Юрьевский протопоп Аввакум, Муромский Логин, попы Лазарь, Никита, Даниил. Все это были люди религиозные, но не знали самого главного — греческого языка. Не удивительно, что они исправляли книги по собственному мудрованию и притом, полагаясь на свою начитанность...»².

Однако простым незнанием греческого языка никак не объяснить еретические переводы. Ведь русский язык справщики знали и не могли при своей «начитанности» не знать символа веры, ежедневно читаемого на службах.

Поэтому отрицание триединства Бога не корректно объяснить простым незнанием греческого языка.

¹ Информационно-аналитический альманах «Державное слово». Выпуск 2. М. 2009.

² Патриарх Никон, возлюбленный и содружник царя Алексея Михайловича. Издание 2-ое И.А. Морозова. Типо-литография Бонч-Бруевича. М. 1899. С. 16.

Среди справщиков книг, бывших при патриархе Иосифе, появляются и новые лица: протопоп черниговского собора Михаил Стефанов Рогов, составитель «Книги Кирилловой»; менее известные: архимандрит Андрониевского монастыря Сильвестр, протопоп Александро-Невского собора Иоаким, старцы: Савватий, Евфимий и Матфей и светские лица: Мартемьянов, Захарий Афанасьев и Захарий Новиков. Некоторое из них будут осуждены за раскол и извергнуты из Церкви как нераскаявшиеся еретики¹.

«К сожалению, — пишет митрополит Макарий, — эти справщики, может быть и лучшие грамотеи и начетчики своего времени, были недостаточно подготовлены к своему делу и при всем усердии исправлять книги наполнили их при печатании множеством ошибок, в которых и сами сознавались, прося себе прощения. Еще более прискорбно, что они, может быть и под давлением других, более сильных лиц, пользовавшихся доверием престарелого патриарха, привнесли в печатные книги несколько неправых мнений, послуживших в последствии поводом к расколу, каково особенно мнение о двуперстии для крестного знамения».

Это пишет выдающийся церковный историк митрополит Макарий (Булгаков)!

«Более сильные лица», о которых упоминает митрополит Макарий, — Вонифатьевский кружок, из числа которых вышли известные расколоучители, — протопопы Неронов и Аввакум.

Они намеренно вводили в книги искажения, противоречащие законам церкви. Так, в прологе, напечатанном при патриархе Иосифе, они настойчиво стараются доказать, что не обязательно ходить в церковь, можно молиться и дома «еще нам, грешным, Святое писание и муками претит, но Господь Бог милости своей ради, создания своего не погубит»².

¹ Митрополит Макарий (Булгаков). История Русской Церкви, М. 1996, Кн. 6. С. 344.

² Шапов А. Русский раскол старообрядчества, рассматриваемый в связи с внутренним состоянием русской церкви и гражданственности в XVII веке и в первой половине XVIII века. Казань. Издание книготорговца Ивана Дубровина. 1859. С. 39.

Как сообщал келарь Троицкого монастыря Симон Азарьин, ученик преподобного Дионисия, Троицкого архимандрита, что в 1647 году царь повелел напечатать книгу о чудесах на гробнице преподобного Сергия Радонежского.

Работники печатного двора напечатали лишь часть из подлинных чудес, зато от себя прибавили множество лжи и вымысла¹.

Необходимость исправления богослужебных книг

Интересно разобраться, почему было необходимо возвращать троеперстие, исправлять богослужебные книги и что за этим стоит. А дело было в том, что еще при царе Иване Васильевиче сложно было найти две совпадающие по тексту богослужебные русские книги. Книги не печатались, а переписывались. Переписчики занимались своим делом механически, чего не понимали, то искажали, «даже свое собственное умничанье втайне было вписываемо в него бессовестно». Как показано в одном из основных исследований истории раскола Н.И. Субботина, самое большое распространение получила порча церковных книг, пропаганда двоеперстия в печатных изданиях второй четверти XVII века².

Переписывали книги даже совсем неграмотные люди. Наши предки считали попечение о церковном благолепии высшим достоинством православного человека. Летописи, если хотят отметить достоинство какого-либо князя, непременно упоминают о его попечении святым храмам. Поэтому переписыванием богослужебных книг занимались не только специально

¹ Шапов А. Русский раскол старообрядчества, рассматриваемый в связи с внутренним состоянием русской церкви и гражданственности в XVII веке и в первой половине XVIII века. Казань. Издание книготорговца Ивана Дубровина. 1859. С. 40.

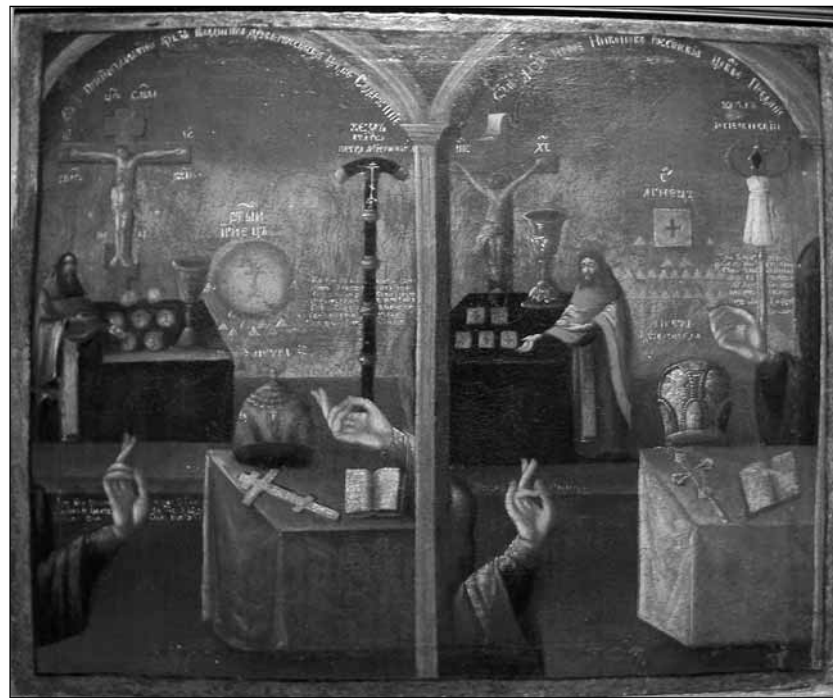
² Субботин Н.И. О сущности и значении раскола в России. Санкт-Петербург. Синодальная типография. 1892. С. 12.

обученные люди, но и миряне, и духовенство, включая епископов. И духовные лица, и миряне приносили переписанные книги в церкви и монастыри «во отпущение грехов своих, во здравие и спасение», на помин своих родителей, родных, друзей.

Никто не считал грехом замену слов в богослужебных книгах: «Святослав, державный владыка, — говорит дьяк Святослава Ярославича, писавший для него книги, — возжелал сильным желанием открыть сокровенный смысл в глубине сих трудных книг (писанных на болгарском языке) повелел моей немудрости сделать перемены в речах с удержанием того же смысла»¹. Черниговского протопопа Михаила Рогова, издателя Кирилловой книги, Патриарх Никон наказал (снял с него скуфью) за то, что Рогов от себя приписал, что христианам мучения не будет².

Уже царь Иван Васильевич, видя такие вопиющие различия в богослужебных книгах, созвал в 1551 году собор, который назвали Стоглавом, для того, чтобы внести единообразие в церковные обряды.

В патриаршество Филарета (1619—1633) справщики набирались из образованных лиц, патриарх держал под своим контролем исправление богослужебных книг. Возглавляли исправление книг два опытных Троицких справщика: Арсений Глухой и Антоний Крылов. В качестве наблюдателей и цензоров трудились игумен Богоявленского монастыря Илия и ключарь Успенского собора Иван Наседка. Филаретовские справщики относились к своему делу серьезно, например, над исправлением церковного Устава они трудились несколько лет. Тем не менее, они пользовались только славянскими книгами, так как не знали греческого языка, поэтому успеш-

Символы староверов и православных. Различия.
Гравюра прошлого века

¹ Шапов А. Русский раскол старообрядчества, рассматриваемый в связи с внутренним состоянием русской церкви и гражданственности в XVII веке и в первой половине XVIII века. Казань. Издание книгопродавца Ивана Дубровина. 1859. С. 20.

² Там же. С. 64.

ным их исправления назвать нельзя. Тем не менее, грубые исправления, основанные лишь на собственных домыслах, в книги не вносились. Не хватало знаний, но умышленной порчи книг и внесения еретических суждений, при патриархе Филарете, как правило, не было.

При патриархе Иоасафе I (1634—1640), преемнике Филарета, положение книжной sprawy резко изменилось к худшему. Новый патриарх в дела Печатного двора, находящегося в ведении Приказа Большого дворца, не вмешивался. На Печатном дворе получили силу и известность не справщики и не печатники, а приказные. Эти люди, малограмотные, бесконтрольно и произвольно стали переиздавать филаретовские издания, внося в них правки по своему усмотрению. По смерти Иоасафа (28 ноября 1640 г.) до посвящения патриарха Иосифа (27 марта 1642) печатание книг не прекращалось, причем справщики продолжали руководствоваться личными соображениями. Например, при переиздании церковного Устава (1641 г.) справщики как бы намеренно игнорировали труды своих предшественников по переизданию Устава 1633 года, внесли 19 новых статей и возвратились к Уставу 1610 года, осужденному патриархом Филаретом¹.

При Иосифе книг издавалось много и с громадными разночтениями. Были это плоды невежества, незнания греческого языка или намеренное внедрение еретических верований? Множество примеров свидетельствуют о намеренном искажении, причем начиная от времени патриаршества Филарета.

При перепечатывании богослужебных книг иосифовские справщики просто заменяли троеперстие на двуперстие. Так, при издании Малого Катехизиса наставление о троеперстии, содержащееся в киевском издании 1645 года, было переделано

на учение о двуперстии. При издании Кирилловой книги (1644 год) нужные переделки троеперстия на двуперстие были выполнены более или менее успешно, но в той же книге было напечатано сказание Максима Грека о двуперстии, противоречащее изданным ранее правилам.

Книга о вере, составленная игуменом Киевского Михайловского монастыря, была напечатана в Москве в 1648 году старанием царского духовника Стефана Вонифатьева, роль которого в возникновении старообрядчества весьма значительна¹. Он был духовником Алексея Михайловича, и царь Михаил Федорович ему доверял беспрекословно. Только в Псалтыре 1641 года впервые четко и ясно излагается учение о двоеперстии, причем в книге указано, что она издана «повелением светской власти», так как издана в период междупатриаршества. Возможно, Вонифатьев и был той «светской властью», которая приказала внести еретические изменения в филаретовское издание Псалтыря. То, что напечатанные книги являлись еретическими, подтверждает такой случай.

Жил на Афоне монах, серб по национальности, который держал у себя книги московской печати и крестился двумя перстами. Узнав об этом, монахи все собрались и стали задавать сербу вопросы. Он отвечал по Кирилловой книге. Тогда они назвали московские книги еретическими и сожгли их, а сербу наказали более не грешить. В числе сожженных книг были Кириллова книга и Псалтырь иосифовского периода издания².

Справщиками (идеологами исправления книг) были протопопы: Московского Казанского собора Иоанн Неронов, Юрьевца Повольского Аввакум, Костромской Даниил, Муромский Логгии, Павел епископ Кодоменский и некоторые

¹ Смирнов П.С. История русского раскола старообрядчества. Рязань. Типография В.О. Тарасова. 1893. С. 27.

¹ Смирнов П.С. История русского раскола старообрядчества. Рязань. Типография В.О. Тарасова. 1893. С. 32.

² Там же. С. 36

другие. Все они были друзьями между собой, считали другом и патриарха Никона. Во главе кружка стоял Стефан Вонифатьев. Как показала В.С. Румянцева, фамилия его была Внифатьев¹. Странная фамилия для русского. К тому же, биография Вонифатьева, духовника царя, практически неизвестна. Доброжелательный, располагающий к себе практически всех, с кем общался, Вонифатьев во многих случаях действовал по своему усмотрению, ни с кем не советуясь. Не из Западной Европы ли он прибыл?

В последние годы патриаршества Иосифа именно эти люди заведовали делами Церкви и вносили еретические исправления в богослужебные книги. С приездом в Москву Патриарха Паисия и Епифания Славинецкого Вонифатьев и Никон разошлись во взглядах на греческое православие².

При этом весь православный мир имел более или менее одинаковую обрядность. К тому же, в иерархии пяти Вселенских церквей Российская Церковь была на правах «младшей сестры», а условия диктовали греки (Константинопольская, Александрийская, Антиохийская и Иерусалимская Церкви). Но если бы не были разнотекстные книги приведены к единому греческому образцу, то Россия осталась бы в изоляции, в том числе и от братских славянских церквей. Как указал в своей лекции, прочитанной на судьбоносном Соборе 1918—1919 гг., на котором было восстановлено патриаршество в России, высокопреосвященный Антоний (Храповицкий), архиепископ Волынский:

«Главной задачей своей жизни патриарх Никон ставил ослабление русского церковного провинциализма».

¹ Румянцева В.С. Патриарх Никон и духовная культура в России XVII века. РАН. Институт российской истории РАН. М. 2010. С. 21.

² Смирнов П.С. История русского раскола старообрядчества. Рязань. Типография В.О. Тарасова. 1893. С. 36.

Исправление богослужебных книг

В 1654 г. был созван Собор, который в присутствии царя Алексея Михайловича и патриарха Никона, утвердил необходимость исправления церковных книг, испорченных еретиками. Понимая, что дело это требует осторожности и рассудительности, патриарх Никон обратился за помощью к восточным патриархам.

После собора 1654 г. царь приказал передать Печатный двор со всеми его учреждениями и справщиками книг, доселе находившегося в ведении Приказа Большого дворца, патриарху Никону в его непосредственное и полное распоряжение¹.

Решение царя о передаче Печатного двора в ведение патриарха лишило ересиархов главного их оружия — порчи богослужебных книг, благодаря которым их ересь беспрепятственно могла распространяться. В ответ «боголюбцы» во главе со Стефаном Вонифатьевым объявили открытую войну Патриарху Никону. Началась она с мятежной речи протопопа Неронова на ступенях вологодского собора.

«Выступление старика протопопа в вологодском соборе, и письмо в виде манифеста, отправленное в тот же день, 18 июля 1654 года, его друзьям в Москву, пишет старообрядческий писатель, были как бы открытым объявлением войны Никону и его новшествам и призывом к духовной мобилизации сил против козней Антихриста»².

Теперь понятно, какие новшества защищали расколоучители.

Важно отметить, что содержание соборных деяний в виде предисловий и приложений к новопечатным книгам незамедлительно доводилось до церковного общества.

¹ Там же, с. 91—100.

² Митрополит Макарий (Булгаков). История Русской Церкви, М. 1996, Кн. 7. С. 91—100.

Патриарх Никон, как заботливый архипастырь, желал дать православным не только исправленные книги, но и толкование на церковные священнодействия и обряды, чтобы верующие могли лучше понимать таинственный их смысл. Потому приказал перевести с греческого книгу «Скрижаль», которая, по просьбе его еще в 1653 г. прислана была ему от Вселенского патриарха Паисия. Книга эта, составленная греческим иеромонахом Иоанном Нафанаилом, была переведена на славянский язык одним из справщиков, старцем Арсением Греком, и в октябре 1655 г. была отпечатана.

При «Скрижали» Никон велел напечатать послание Вселенского патриарха Паисия с ответами Константинопольского Собора относительно церковных книг и обрядов и несколько статей по двум вопросам, считавшимся наиболее важными: о крестном знамении и о Символе веры. В их числе было слово монаха иподиакона Дамаскина Студита в неделю крестопоклонную с изложением учения о троеперстии для крестного знамения.

В нем довольно подробно опровергается учение о двуперстии, разбираются свидетельства Мелетия Антиохийского, Феодорита, Максима Грека и предлагаются убеждения православным оставить двуперстие и креститься тремя перстами. Впрочем, напечатав книгу «Скрижаль» с приложениями в октябре 1655 г., Патриарх Никон не позволил выпускать ее в свет до тех пор, пока она не будет рассмотрена и одобрена Собором¹. На этом Соборе он предполагал также произнести приговор против учения о двуперстии, которое упорнее всего отстаивали ересиархи, и потому хотел предварительно испытать для вразумления их еще некоторые, чрезвычайные меры.

В 1656 г., 12 февраля, в день памяти святого Мелетия Антиохийского, а вместе и святителя Московского Алексия,

¹ Там же, с. 102—103.

в Чудовом монастыре совершалась праздничная заутреня, на которой присутствовали сам царь со всем своим синклитом, патриархи с другими архиереями и множество народа. Когда в положенное по уставу время прочитано было из Пролога в поучение православным известное сказание о святом Мелетии Антиохийском, как он сначала показал народу три перста, и «не бысть знамения», затем сложил два перста и к ним пригнул один, и от руки его произошел огонь, сказание, на которое обыкновенно опираются защитники двуперстия — тогда Никон во всеуслышание спросил патриарха Макария, как понимать это сказание. И Макарий возгласил:

«Мужие всего православия, слышите: аз — приемник и наследник сего святого Мелетия престолу; вам известно, яко сей святой Мелетий три первые персты разлучены показа друг от друга, от нихже и знамения не бысть; тыя же паки три соедини, имиже и знамение показа. И аще кто сими тремя персты на лице своем образ креста не изобразует, но имать творити, два последняя соединяя с великим пальцем, да два великосредняя простерта имети и тем образ креста изобразати, таковый арменоподражателъ есть, арменове бо тако воображают на себе крест»¹.

Прошло еще двенадцать дней, настала неделя православия (24 февраля). Собрались в Успенский собор на торжество все находившиеся в Москве архиереи со знатнейшим духовенством, царь со всем своим синклитом и бесчисленное множество народа. В то время, когда начался обряд православия и Церковь, ублажая своих верных чад, изрекала проклятие супротивным, два патриарха, Антиохийский Макарий и Сербский Гавриил, и митрополит Никейский Григорий стали пред царем и его синклитом, пред всем освященным Собором и народом,

и Макарий, сложив три первые великие перста во образ Святой Троицы и показывая их, воскликнул: «Сими тремя первыми великими персты всякому православному христианину подобает изобразати на лице своем крестное изображение, а иже кто по Феодоритову писанию и ложному преданию творит, той проклят есть». То же проклятие повторили вслед за Макарием Сербский патриарх Гавриил и Никейский митрополит Григорий.

Вот кем и когда была изречена первая анафема на ересиархов и упорных последователей еретического двуперстия. Она была изречена не Никоном, не русскими архиереями, а тремя иерархами — представителями Востока. И можно представить, как должна была подействовать эта анафема на православных, произнесенная в самое торжество православия.

Не ограничиваясь вышеуказанными мерами, Патриарх Никон обратился с письменным посланием от лица своего и других русских архиереев к восточным патриархам и, указывая на то, что в Москве «неции воздвизают прю» относительно сложения перстов для крестного знамения, и при этом одни крестятся тремя перстами десницы, а другие двумя, просил дать письменный ответ, где истина и как следует креститься. В ответном послании Никону Антиохийский патриарх Макарий написал: «Предание прияхом с начала веры от св. апостолов, и св. отец, и св. седми Соборов творити знамение честнаго креста с тремя первыми перстами десныя руки, и кто от христиан православных не творит крест тако, по преданию Восточныя Церкви, еже держа с начала веры даже доднесь, есть еретик и подражателъ арменом. И сего ради имамы его отлучена от Отца, и Сына, и Святого Духа и проклята; извещение истины подписах своею рукою». Вслед за Антиохийским патриархом то же самое проклятие повторил и подписал своею рукою Сербский патриарх Гавриил, а за ним повторили каждый особо и подписали митрополиты Никейский Григорий и Молдавский Гедеон.

¹ Митрополит Макарий (Булгаков). История Русской Церкви, М. 1996, Кн. 7. С. 102—103.

Это ответное послание четырех святителей вместе со своим посланием к ним Никон немедленно велел напечатать и поместить в качестве приложения к книге «Скрижаль»¹.

Когда восточные иерархи, находившиеся в Москве, изрекли свой приговор на крестящихся двумя перстами не только устно в неделю православия, но и письменно, Никон счел благовременным созвать на Собор русских архиереев, чтобы и они постановили решение по тому же вопросу.

Собор состоялся 23 апреля 1656 г. Присутствовали на Соборе, кроме Патриарха, три митрополита: Новгородский Макарий, Казанский Корнилий, Ростовский Иона; четыре архиепископа: Вологодский Маркелл, Тверской Лаврентий, Астраханский Иосиф, Псковский Макарий; один епископ Коломенский Александр; двадцать два архимандрита, семь игуменов, один строитель и один наместник.

Никон открыл заседания Собора довольно обширную речь. Он рассказал сначала, как «зазирали и поносили» его приходившие в Москву восточные святители, Афанасий Константинопольский, Паисий Иерусалимский, Гавриил Назаретский и другие за разные неисправности в церковных книгах и обрядах, в том числе и за употребление двуперстия в крестном знамении; как приступил он к исправлению книг, собрал множество древних хараейных рукописей, славянских и греческих; како на основании их он уже исправил некоторые церковные книги, а вместе с ними велел перевести и напечатать с нужными приложениями и книгу «Скрижаль», представляемую им теперь на рассмотрение Собора. В особенности обратил Никон внимание отцов Собора в своей речи на учение о двуперстии и говорил, что оно внесено в наши книги «от Феодоритова писания неведением» и в недавнее время: «Прежде бо того вси трети первыми персты изображали во образ Святой Троицы, якоже и ныне многих еще видети

есть, елицы не ведают Феодоритова писания, якоже в простых мужех и во всех женах, от древняго обычая держащих»; напомнил, что отвечал Цареградский патриарх Паисий со своим Собором о сложении перстов для крестного знамения, как истолковал Антиохийский патриарх Паисий в церкви Чудова монастыря сказание о святом Мелетии Антиохийском, как изрекли в неделю православия проклятие на крестящихся двумя перстами три восточные святителя и как то же проклятие повторили они вместе с Молдавским митрополитом в своем письменном ответе, и предложил Собору русских святителей и духовенства сказать свое слово о том же предмете¹.

Присутствовавшие на Соборе занялись сначала свидетельством книги «Скрижали», «соборне чтоша ее во многи дни с великим прилежанием, всяку вещь и всяко слово со опаством разсуждающе», и обрели ее не только «безпорочну», но и достойною всякой похвалы и удивления, и много благодарили Бога за такое бесценное сокровище. Затем, обсудив то, что сказано о крестном знамении в трех статьях, помещенных в приложении к «Скрижали», в послании Цареградского патриарха Паисия, в Слове иподиакона Дамаскина и в ответном послании четырех восточных иерархов, находившихся в Москве, а с другой стороны, принимая во внимание, что до напечатания Псалтирей и других книг, в которые внесено учение о двуперстии, в России существовал древний обычай креститься тремя перстами, которого многие еще держались и тогда, во дни Собора, Собор постановил следующее правило: «Аще кто отселе, ведый, не повинится творити крестное изображение на лице своем, якоже древле св. Восточная Церковь прияла есть, и якоже ныне четыре Вселенстии патриарси, со всеми сущими под ними Христианы, повсюду Вселенныя обретающимися, имеют, и якоже zde прежде

¹ Митрополит Макарий (Булгаков). История Русской Церкви, М. 1996, Кн. 7. С. 105.

¹ Там же.

православнии содержаща, до напечатания Слова Феодоритова в Псалтирях со возследованием московския печати, еже тремя первыми великими персты десныя руки изображати во образ Святыя, и Единосущныя, и Нераздельный, и Равнопоклоняемая Троицы, но имать творити сие неприятное Церкви, еже соединяя два малыя персты с великим пальцем, ихже неравенство Святой Троицы извещается, и два великосредняя, простерта суща, в них же заключати два Сына и два состава, по Несториеве ереси, или инако изображати крест, — сего имамы, последующе св. отцу седми Вселенских Соборов и прочих Поместных правилом и св. Восточныя Церкви четырем Вселенским патриархом, всячески отлучена от Церкви, вкупе и с писанием Феодоритовым, яко и на Пятом (Соборе) прокляша его ложная списания на Кирилла, архиепископа Александрийскаго и на правую веру, сущая по Несториеве ереси, проклинаям и мы».

Это Правило свое, равно как и всю книгу «Скрижаль» с приложениями, все находившиеся на Соборе скрепили своими подписями 2 июня 1656 г. — так долго тянулся Собор!

А Патриарх Никон напечатал и поместил сказание об этом Соборе с изложением своей речи к нему в самом начале той же «Скрижали» под заглавием: «Слово отвещательно» и велел выпустить книгу из типографии в свет.

Таким образом, еще в 1656 г. было положено проклятие на неповинующихся Церкви последователей двуперстия в крестном знамении и вообще на несоглашающихся креститься так, как издревле учила и учит святая Церковь.

Важно отметить, что правка книг и обрядов проводилась осторожно, взвешено, на основании соборных решений Церкви. И причиной этой правки явились те неправые нововведения, которые были внесены еретиками в церковную жизнь посредством книг и устной проповеди ересеучителей, — Капитона, Аввакума, Иоанна Неронова, Антония Подольского, Логгина Муромского. Самый известный из них, Аввакум,

исповедовал Несториеву ересь, о которой упоминалось на соборе 1656 г., и потому ратовал за двуперстие, «еже соединяя два малыя персты с великим пальцем, ихже неравенство Святой Троицы извещается, и два великосредняя, простерта суща, в нихже заключати два Сына и два состава»¹.

Существует еще одно устоявшееся мнение, что двуперстие всегда было единственным перстосложением на Руси, о чем якобы свидетельствуют материалы Стоглавого Собора.

Стоглав — соборное уложение, имеющее каноническое значение либо разрозненные записки неизвестных авторов?

Поставленный в заголовок вопрос обсуждается более 460 лет. И до сих пор продолжают споры о том, «считать ли деяния, дошедшие до нас под именем деяний Стоглавого собора подлинными, составленными отцами собора 1551 года и имеющими официальное, каноническое значение, как это утверждают одни исследователи, или же Стоглав, как это думают другие, не есть подлинная книга собора, а только черновые записки соборных деяний, или же проект черновых записок, составленный каким-то малограмотным церковным дьяком (или даже членом этого собора), который внес личные мнения, разделяемые, быть может, и некоторыми из членов собора. Современные собору русские летописцы ничего не сказали об этом соборе, на котором были подведены итоги всей предшествующей церковной жизни».

Митрополит Платон (Левшин) в своем сочинении «Краткая церковная российская история» говорит о Стоглавом соборе следующее: «Что был сей собор и на нем были о предложенных от царя вопросов рассуждения и заготовлены на то положения, в том нет сомнения. Но чтобы тот собор те положения утвердил, никак нельзя увериться, первое потому, что нигде не находится подлинного соборного деяния за

¹ Информационно-аналитический альманах «Державное слово». Выпуск 2. М. 2009.

руками бывших на соборе. Второе, что нигде в летописях о сем соборе ни мало не упоминается, хотя о прочих и не столь важных соборах не оставили написать. Третье, что и в самых степенных книгах, написанных о всех годах царствования Ивана Васильевича, особливо церковных, ни мало о сем не упомянуто»¹.

Казалось бы, опровергнуть эти слова невозможно, разумеется, если вдруг не будет обнаружен истинный подлинник деяний Стоглавого собора с подписями отцов собора, что все равно вызовет сомнения, так как прошло почти 500 лет, уровень техники позволяет «создавать» любые «подлинники», ведь даже и в 19 веке сделать митрополичью печать на подпись дьяка на наказном списке, не составляло никакого труда.

Архиепископ черниговский Филарет (Гумилевский) высказывает такой взгляд на Стоглав:

«Стоглав не имеет юридического значения как не имеющий подписей отцов собора, и достоинство его не может восходить выше черновых записок собора, переделанных неизвестным лицом после 1554 года»².

Архиепископ Никанор пытается даже восстановить историю создания записок, именуемых Стоглавом. Он считает, что, вне всякого сомнения, автором был «поп Сильвестр», он же составил для царя вопросы³.

Споры о подлинности решений Стоглавого собора (Стоглава), о его каноничности вышли на новый уровень в связи с обнаружением в XIX веке (более чем через 400 лет со дня проведения Собора) наказных списков, рассылаемых по монастырям, храмам и др. Именно тогда Митрополит Макарий

¹ А.Я. Шпаков, Стоглав, К вопросу об официальном или неофициальном происхождении этого памятника, Сборник статей по истории права, посвященный М.Ф. Владимировскому-Буданову. Киев. 1904. С. 320.

² Архиепископ Филарет (Гумилевский). История русской церкви. Период третий, от разделения митрополии до учреждения патриаршества (1410—1588). Издание 5-е. М. 1888. С. 201—202.

³ А.Я. Шпаков, Стоглав, К вопросу об официальном или неофициальном происхождении этого памятника, Сборник статей по истории права, посвященный М.Ф. Владимировскому-Буданову. Киев. 1904. С. 322.

(Булгаков) изменил свое мнение о соборе, признав каноничность Стоглава. Действительно, в одно из своих последних переизданий «Истории русской церкви», а именно, в шестом издания 1870 г. (а до этого было его известная книга по расколу) митрополит Макарий (Булгаков), включил некоторые тексты из предполагаемого «соборного уложения» Стоглава¹.

Однако, Митрополит Макарий отметил, что в Стоглаве встречаются правила, недостойные собора и, прежде всего, о сложении двух перстов (гл. 31), о сугубой аллилуйи (гл. 42), о небритии бороды и усов (гл. 40), основанные на правилах, «частью подложных, частью испорченных, частью невероятных».

В полном противоречии с изложенным в своих «Чети-Минеях» Митрополит Макарий придерживается правила троеперстия².

Епископ Игнатий Воронежский и Задонский вообще решительно утверждает, то в деяниях Стоглавого собора «статьи, благоприятствующие расколу, есть позднейшая вставка»³.

Почему же так изменил мнение Митрополита Макария (Булгакова) факт обнаружения наказных списков? Если рассуждать логически, то, как один документ, не совпадающий с другим, может вообще повлиять на первый?

Многих церковных историков никак не убедило в каноничности Стоглава обнаружение копий наказных списков. Наказные списки, сами по себе не убедительные, ничего не добавили и не могли добавить к вопросу о каноничности основных решений Стоглава, так как никто и никогда не отрицал факт проведения Стоглавого собора и наличие неких рукописей, как

¹ История русской церкви в период разделения ее на две митрополии Макария, архиепископа Литовского и Виленского. Книга 1. Санктпетербург. Типография Бокрама. 1870. С. 220.

² Там же. С. 238.

³ Епископ Игнатий. История Соловецкой обители. Богословский Вестник, октябрь 1899 г. С. 201.

правило, переписанных (или написанных заново) позднее проведения собора. «Сенсация» у обнаружившего первый наказной список Беляева И.В. не случилась.

Известны следующие печатные издания Стоглава XIX века:

- 1) Лондонское¹ (1860 г.),
- 2) Казанское² (1862 г.)
- 3) Кожанчиковское (Спб. 1863 г.).
- 4) Стоглав с предисловием Н. Субботина³. (М. 1890).

Н. Субботин характеризует каждое из перечисленных изданий.

По мнению Н. Субботина:

— Лондонское издание, издано по списку, списанному с экземпляра, находящегося у Н. А. Полевого. «По неисправности этого списка и по небрежности, с какою воспроизвела его свободная лондонская типография, издание это не может иметь цены».

— Казанское издание выполнено тщательно. Но основной список, по которому сделано это издание, относится уже к XV столетию, также и варианты показаны по спискам XVII, XVIII и XIX столетий. Это внушает недоверие к рукописи, с которой выполнено издание.

— Издание Кожанчикова, как объясняется в обширном к нему предисловии, выполнено также по списку XV века, и притом половины этого века, полученному издателем от известного раскольнического книготорговца Т.Ф. Большакова; список этот представляет краткую редакцию Стоглава.

Тем не менее, старообрядцы относятся к этому списку с полным доверием.

¹ Стоглав — собор, бывший в Москве при великом государе царе, великом князе Иване Васильевиче (в лето 7059). Лондон. Trubner & Co., Paternoster Row. 1860.

² Стоглав. Казань. В типографии губернского управления. 1862.

³ Стоглав. Царские вопросы и соборные ответы о многообразных церковных чинах. М. Типография Э. Лиснера и Ю. Романа. 1890.

Н. Субботин выбрал список Хлудовской библиотеки (№ 82), относящийся по его мнению к XVI столетию, однако, не непосредственно после Собора. Рукопись эта принадлежала петербургскому собирателю книг старообрядцу Болотову¹.

Наказные списки

Как сообщает И.В. Беляев, в 1849 году в библиотеке М.П. Погодина в Москве он обнаружил «наказ Митрополита Макария во Владимир 1551 года, ноября 10-го дня». Автор сообщает также, что из приписки на наказе следует, что это копия. Подпись на наказе дьяка Ивана Афанасьева, а печать Митрополита Макария. Текст на главы не разделен.

В это же время И.Д. Беляев (однофамилец либо родственник И.В. Беляева) нашел «наказ Макария в Каргополь 1558 года февраля 2-го дня». Список наказа в Каргополь выполнен в 20-х годах XIX века, разделен на 57 глав. Как отмечает автор, ни тексты наказов между собой, ни с текстом Стоглава не совпадают.

На основании найденных наказов И.В. Беляев делает вывод о подлинности Стоглава как соборного уложения. В резких и сенсационных выражениях он обличает тех, кто не признает каноничности Стоглава.

Однако, даже история обнаружения «наказных списков» вызывает вопросы.

Погодин М.П. — профессор МГУ, историк, собиратель рукописей, умер в 1875 году. Известно, что собрание рукописей — «Древлехранилище» он передал Императорской Публичной библиотеке в Петербурге в 1852 году. Казна тогда его выкупила (50 шкафов с рукописями), основываясь на экспертизе А.Ф. Бычкова (1818—1899), — историка, археографа,

¹ Стоглав. Царские вопросы и соборные ответы о многообразных церковных чинах. М. Типография Э. Лиснера и Ю. Романа. 1890.

академика Петербургской АН (1869), впоследствии директора Императорской Публичной библиотеки¹.

Тогда где обнаружил наказ И.В. Беляев в 1849 году «в Москве», если библиотеки Погодина М.П. в 1849 году еще не было, тем более, в Москве?

Второй вопрос также заключается и в том, что если наказ был обнаружен в 1849 году, то почему 14 лет Беляев И.В. его не опубликовал?

Однако нужно отдать должное Беляеву И.В.: он не скрывает несоответствий и несуразностей Стоглава. Так, по вопросу о двуперстии и будто бы наложенного отцами Собора проклятия на не крестящихся двумя перстами, он пишет, что даже по мнению раскольников, оно взято не из творений святых отцов, которые никогда и нигде не налагали подобного проклятия, но якобы «из чиноположения», по правилам которого на любого еретика обязано быть наложено проклятие².

При этом Беляев И.В. признает, что во времена Стоглавого собора была статья о двуперстии, но по одним спискам — для благословения, а по другим — для крестного знамения. Кроме того, двоеперстие якобы появилось в чине «присоединения халистинов», т.е. при крещении армян в православие, но возникло в связи с ошибкой перевода с греческого текста³.

Приводит автор и вообще невероятный по своей неубедительности довод, что двуперстие появилось для борьбы с ересью жидовствующих, так как жидовствующие «сливали лица Святой Троицы в одно»⁴.

Фактически, это является дополнительным подтверждением того, что основой раскольного учения явилось от-

¹ Роцин П. П. Академик А. Ф. Бычков. Изв. кн. маг. т-ва М. О. Вольф по лит., наукам и библиогр. 1897. № 1, окт.

² Беляев И.В. Стоглав. Наказные списки соборного уложения 1551 г. или Стоглава. М. В типографии Бахметьева. 1863. С. 38.

³ Там же. С. 42.

⁴ Беляев И.В. Стоглав. Наказные списки соборного уложения 1551 г. или Стоглава. М. В типографии Бахметьева. 1863. С. 44 (примечания).

рицание Святой Троицы, а также и того, что двуперстие появилось одновременно с активизацией ереси жидовствующих. Автор также выражает аргументированное сомнение в достоверности «Феодоритова писания», часто цитируемого старообрядцами.

Безумная идея об отношении появления двуперстия к чину присоединения халистинов, тем не менее, нашла своих горячих приверженцев, в том числе и вне среды старообрядцев.

Исследуя процесс создания Стоглава, ученые часто обращались к наказным спискам. Все известные списки отличаются и по содержанию, и по форме (Смоленский, наказные списки во Владимир от 10 ноября 1551 г. и Каргополь от 2 февраля 1558 г. и наказной список в Вязьму и Хлепен от имени епископа Сарского и Подонского Саввы 1552 г., грамота митрополита Макария в Симонов монастырь, к которой прилагались некоторые из глав Стоглава).

Так как все наказные списки датированы временем более поздним, чем время проведения Собора, за исключением Смоленского, в котором дата отсутствует, то большинство исследователей считали, что все наказные списки были созданы на основе Стоглава. Тем не менее Н. Кононов, возвращаясь к концепции И.М. Добротворского о том, что Стоглав является «черновыми записями» соборных деяний, собранными частным лицом через несколько лет после Собора, предпринял попытку доказать, что сам Стоглав был создан с привлечением наказных списков. В пользу этой концепции Н. Кононов приводит как отдельные аргументы И.М. Добротворского, так и свои собственные наблюдения, привлекая неопубликованный «список особого вида» — Смоленский, имеющий текстологическое совпадение заключительной статьи с текстом Стоглава в гл. 28 и 40. Он считает, что текст Стоглава, являясь не очень искусной компиляцией, выглядит менее связанным и логичным, чем в наказных списках¹.

¹ Кононов Н. Разбор некоторых вопросов, касающихся Стоглава. БВ. 1904, № 4, апрель. С. 680—694.

Проблема происхождения текста Стоглава в историографии

В связи с полемикой о подлинности и каноническом значении Стоглава до сегодняшнего дня не утихают споры о происхождении его текста.

В ходе этой продолжительной полемики часть ученых, в том числе издатель Стоглава И.М. Добротворский, архиепископ Одесский и Херсонский Никанор и другие исследователи полагали, что Стоглав представляет собой «черновые записи», созданные частным лицом через некоторое время после Собора. Свое мнение они аргументировали, во-первых, тем, что в Стоглаве, в отличие от «наказных списков» как официальных памятников, подписанных митрополичьим дяком Иваном Афанасьевым и заверенных митрополичьей печатью, отсутствуют подписи присутствовавших на Соборе иерархов. Во-вторых, «наказные списки» содержат только часть постановлений Собора. По мнению исследователей, это может означать, что не все постановления были утверждены Собором и потому не все попали в «наказные списки». Ряд постановлений «наказных списков» находится в противоречии со Стоглавом: о возрасте просвирен, о времени сбора пошлин в архиерейскую казну и др.

Глава 31 о двоеперстии в Стоглаве противоречит помещенному в Великих Четиях-Минях митрополита Макария учению о троеперстии.

Практически не вызывает сомнения то, что вопрос о крестном знамении не был решен на Соборе, так как на следующем соборе, в 1554 году снова поднимался вопрос о крестном знамении, так как он относился к «не исправленным делам». Трактовать термин «не исправлен» можно единственным образом: «вопрос не решен».

Наконец, в Стоглаве содержится множество «подложных свидетельств», о которых детально пишет Е.Б. Емченко

и делает вывод о том, что если бы отцы Собора это прочли, то подписать никак бы не смогли. Не были они неграмотными, прекрасно знали церковные правила, решения Вселенских соборов, Священное писание.

Однако, грубые ошибки в большом количестве содержащиеся в Стоглаве, разобранные многими авторами, из которых самыми простыми и последовательными являются аналитические записки Е.Б. Емченко¹.

«Так, в гл. 56 содержится апокрифическое правило V Вселенского Собора; в гл. 72 — заповедь о милосердии в отношении к бедным, основанная на мнимых словах праведного Еноха и т.д. Много ошибок в цитировании Священного Писания, правил апостолов и святых отцов и т.д. Этого, по мнению ученых, могло не произойти, если бы Собор утвердил свои постановления. Важной причиной сомнений относительно законодательного характера и каноничности Стоглава послужили его структура и состав. В Стоглаве объединены тексты, разнообразные по своему происхождению и жанру: предисловия автора Стоглава, царские послания и речи к Собору, царские вопросы, соборные ответы, ответ бывшего митрополита Иоасафа с замечаниями, касающимися отдельных соборных ответов, «царские написания» и т.д. Первые царские вопросы (гл. 5) по своей форме отличаются от вторых (гл. 41). В последних каждый из вопросов одновременно содержит вопрос и ответ на него. Деление первых царских вопросов условное. Так, царские вопросы 27 и 28 представляют единое смысловое целое: «Иже крестьяне кленутся и лаются. Вопрос 27. Кленутся именем Божиим во лжю всякими клятвами и лаютца без зазору всегда всякими укоризнами неподобными, скарედными. Вопрос 28. И богомерскими речми, иже не подобает хрестьянам, и во иноверцех такое безчиние не творитца. Как Бог терпит нашему безстрашию?»

¹ Е.Б. Емченко. Стоглав — исследование и текст. Институт российской истории РАН. «Исторический вестник», № 3—4, 1999—2000 г.

Если большинство первых царских вопросов содержит конкретную проблему, то первый царский вопрос содержит общую характеристику «церковных нестроений», по каждому из которых Собор должен «указ учинить» в соответствии с «Божественным Уставом» и «священными правилами».

Общий характер постановки первого вопроса позволяет отнести к ответам на него все ответы, касающиеся церковной службы. Последовательность соборных ответов не соответствует последовательности царских вопросов; отдельные главы содержат ответы и на первые царские вопросы, и на вторые. На несоответствие царских вопросов и соборных ответов обращали внимание еще в XVI в. Так, одна из редакций Стоглава — Макариевский Стоглавник — является попыткой систематизировать святительские ответы в соответствии с царскими вопросами. Деление текста на сто глав носит искусственный и условный характер: в одних случаях в одной главе объединены ответы на разные вопросы, в других — несколько глав представляют собой ответ на один вопрос.

Кроме того, текст в главах часто имеет недостаточную логическую связь. Так, «Указ соборным старостам» (гл. 35) помещен внутри единого текста об обязанностях священников соблюдать достойное поведение в семейной жизни и быть примером для мирян (гл. 34 и 36). Глава 24, посвященная четвертому и третьему браку, неожиданным образом завершается текстом о запрещении употреблять вино перед обедом.

Тот факт, что порядок ответов в этих главах в основном соответствует порядку царских вопросов, оставшихся без ответа в главах, содержание которых совпадает с наказными списками, и дополненные большим количеством выписок из Священного Писания, сборников, Служебников, Требников и других источников, свидетельствуют о том, что они могли появиться после того, как текст наказных списков был объединен с царскими вопросами.

Перечисленные особенности текста Стоглава, отличающиеся отсутствием логической связи, непоследовательностью, противоречивостью давали возможность исследователям видеть в этом тексте «черновые записи» деяний Собора, а не законодательный документ.

«Исследовано, дознано и доказано, по крайней мере, в общих чертах, что эта книга составлена кем-нибудь, может быть, даже членом Стоглавого собора (1551 гю), но уже после собора, из черновых записок, бывших или приготовленных только для рассмотрения на соборе, но не рассмотренных (всецело), не приведенных в формы церковных постановлений, не утвержденных подписями и не обнародованных для руководства»¹.

По мере того, как к изучению Стоглава привлекались новые материалы, стали появляться и другие версии генезиса текста Стоглава. Так, И. Жданов, полагая, что редактор Стоглава при создании своего труда использовал лишь часть имеющегося у него материала, назвал Стоглав «извлечением, изборником из деяний Собора»².

И. Жданов высказал гипотезу, что в Стоглав вошли части «царских написаний» помимо тех, которые содержатся в гл. 3, 4. А именно, в гл. 49 сохранен отрывок неизвестного «царского написания» о монастырях, о чем свидетельствует сохранившееся во многих списках заглавие «о том же от царского написания». Следы «царских написаний» И. Жданов устанавливает в гл. 69 «О венечной пошлине царев указ и Соборное уложение».

Н. Лебедев, находясь под влиянием концепции о борьбе на Стоглавом Соборе двух «партий» — иосифлян и нестяжателей — предположил, что текст Стоглава представляет собой протокольные записи заседаний Собора. В первых цар-

¹ Добротворский И.М. Предисловие. Стоглав. Казань. В типографии губернского управления. 1862.

² Жданов И. Материалы для истории Стоглавого Собора. Соч. СПб., 1904. С. 171.

ских вопросах он выделил те, которые должны были отвечать интересам царя и нестяжателей, и те, которые должны отражать интересы митрополита и «партии иосифлян». В первых соборных ответах (гл. 6—40) иосифлянское большинство участников Собора проигнорировало часть вопросов, подготовленных нестяжателями, либо дало уклончивый ответ. Вторые царские вопросы-ответы, как считает Н. Лебедев, предлагались на Соборе епископами, и на них, по требованию царя, который был неудовлетворен ответами на свои первые вопросы, на каждый вопрос сразу же давался ответ. Затем Собору пришлось возвратиться к первым царским вопросам и к нескольким вопросам из вторых — так появилась вторая группа соборных ответов (гл. 43—98)¹.

Каноничность Стоглава

После обнаружения наказных списков с новой силой разгорелась дискуссия о том, можно ли считать Стоглав соборным уложением и является ли он юридическим документом.

Как это ни странно, но в качестве самого убедительного свидетельства каноничности Стоглава приводится факт отмены собором 1666—1667 гг. некоторых правил, принятых на Стоглавом соборе, в том числе двоеперстия:

«Соборъ, иже бысть при благочестивомъ великомъ государѣ, царѣ и великомъ князѣ Иванѣ Васильевичѣ, всея Россіи самодержцѣ, отъ Макарія митрополита московского, что писаша о знаменіи честнаго креста, сирѣчь о сложении двлю перстовъ и о сугубой аллилуіи, и о прочемъ, еже писано неразумно простотою и невѣжествомъ в книзѣ Стоглавъ, и клятву, юже безъ разсужденія и неправедно положиша, мы, православніе партіарси и весь освященный соборъ, тую непра-

ведную и безразсудную клятву Макаріеву и того собора разрьшаемъ и разрушаемъ; и той соборъ не в соборъ и клятву не въ клятву и ни во что же вменяемъ, якоже и не бысть, зане той Макарій митрополитъ и иже с нимъ мудрствоваше невѣжествомъ своимъ безразсудно.»¹.

Каких только «доказательств» не приводили сторонники канонического значения Стоглава. Так, профессор П. А. Бессонов, возражая на предисловие к казанскому изданию Стоглава, пишет:

«Уложение, по нынешнему узаконение, иначе постановление, определение; акт юридический в сфере законодательной власти, по употреблению церковному-канонический, действует по существу или на основания права, но действие само по себе, конечно, столь же свободное и жизненное, как самое собрание лиц или личный состав собора, как голоса их и решения... Оно может развиваться, дополняться, исправляться, изменяться; ему нет конца, разве только оно будет прямо отменено последующею равноправною или высшею властью; если же нет такого упразднения, то уложение само по себе не имеет конца, пока, например, жив народ, имеющий права и управляемый законом, пока жива-а она всегда жива-Церковь; а живя жизнью, оно включает в себе полную способность на всевозможные развития и видоизменения. Также точно оно не стеснено письмом, печатью, толкованием, выводами, применениями: это основа для всех их, существо самого дела, исходная точка... Это есть сознательное действие юридического лица, облеченного властью, хотя бы даже в одном лишь его сознании, решающем что либо... Единогласие было последним его внешним знаком; для него самого не были необходимы остальные внешние проявления, например письмо, письмен-

¹ Лебедев Н. Стоглавый Собор 1551 г. Опыт изложения его внутренней истории. ЧОЛДП. 182. С. 3—316.

¹ А. Шапов. Русский раскол старообрядчества, рассматриваемый в связи с внутренним состоянием русской церкви и гражданственности в XVII веке и в первой половине XVIII века. Казань. Издание книготорговца Ивана Дубровина. 1859. С. 14.

ные определения, наказания, приговоры, послания; это были его последствия, от коих оно однако же не зависело. Уложение или определение не есть что-нибудь определенное, законченное; оно способно на всевозможное развитие и видоизменение. Но его можно упразднить, отменить равноправною или высшею властью; если же оно не упразднено, не отменено, то не имеет конца, живо и бесконечно, как например народ или Церковь». Наказы, по мнению А.П. Бессонова — это тоже изложения.

Переводя все это на русский язык, можно понять, что Стоглав — это изложение уложения, а само уложение — юридический акт, который постоянно изменяется и дополняется. Якобы так считает наука.

Возражая Бессонову, Добротворский И.М., автор предисловия к казанскому изданию Стоглава, на минуту допускает, что Стоглав — это изложение уложения:

«Но должно сказать, что изложение не должно ничего упускать из уложения, сознательно ли бессознательно ли, допускать неточности, недоговаривать, и т.п. А если оно уже допустило неточности, недомолвки, опущения, и в таком виде закреплено законодательною властью; то в этом самом виде оно и составляет уложение, по латинскому выражению: *forma dat rei esse*, и ничто опущенное уже не принадлежит уложению и никто не вправе руководиться этими опущениями. Если в законодательстве и в жизни справедливо уложением, определением, законом называется письменное изложение его; то никакой науке нет ни малейшей необходимости делать неуместные различия. Иначе она не будет выражением жизни, чем она должна быть; она будет противоречить общепринятому словоупотреблению, сбивать с толку, не будет понята и принята, и не будет истинной наукой.»

Далее Добротворский И.М. с привлечением действительно научных, а не псевдо-научных оснований, пишет:

Итак, по понятиям и словоупотреблению рассматриваемого нами времени (XVI и XVII в.), соборным уложением

называлось определение, сделанное на соборе, но определение непременно изложенное на письме, для твердости и крепости подписанное сделавшими его, утвержденное так, чтобы ни одна черта не могла быть изменена или искажена, так, чтобы против искажителей всегда можно было восстановить истинный смысл уложения, для этого не только хранимое в законодательном архиве вместе с другими оконченными грамотами, но и обнародованное, объявленное тем, для кого сделано, объявленное так, чтобы и власти было известно получение его, под расписку, и получающим было ведомо содержание его, с предписанием «списывать слово в слово»¹.

Ситуацию с критикой Стоглава так излагает неизвестный автор:

«Мнения о Стоглаве раскольников — это «уже не мнения, не мысли честного человека, которые могут быть ошибочны, а непогрешимые определения хотя и поместного, собора». Кроме того, «все основания, на которых утверждается учение о двуперстии, подложны. Да и сама эта глава, если не искажена после собора 1551 года, то, по крайней мере, на соборе не утверждена. Осталось свидетельство, что о крестном знамении рассуждали опять на соборе в 1554 году и «не доспели ничего». Митрополит Макарий, председатель стоглавого собора, в своих «Чети-Минеех» под 31 июня и 13 декабря поместил ясное учение о троеперстии для крестного знамения. Да иначе и быть не может: троеперстное крестное знамение употреблялось в Православной церкви у всех народов и имеет силу Вселенского предания. Издревле также православная церковь употребляла особое перстосложение для благословения»².

¹ Добротворский И.М. Каноническая книга «Стоглав» или неканоническая. Ответ на замечания об издании «Стоглава», помещенными в №№ 10 и 11 «Дня». Православный собеседник № 3 ч 1. Казань. В университетской типографии. 1863. С. 421—441.

² Неизвестный автор. Замечания на издание и к изданию Стоглава, сделанному Г. Кожанчиковым. Православный собеседник № 9—10 ч 2. Казань. В университетской типографии. 1863. С. 487—510.

А Стоглав предлагает и для благословения, и для крестного знамения двуперстное перстосложение.

«Судя по тому, что неправильные определения Стоглава долго не вносились в печатные книги, изданные от лица и под присмотром высшей духовной власти (по крайней мере при патриархе Филарете) и не были известны в практике, по отзывам современников, гораздо естественнее будет заключить, что определения Стоглава она не считала обязательными или, что тоже, если руководствовалась какой-нибудь соборной книгой 1551 года, кроме известных наказов, то-скорее книгой вновь изданных постановлений, нежели Стоглавом. Если же при патриархе Иосифе без разбора стали вносить в печатные книги разные неправильные определения и из Стоглава и из вновь изданных соборных постановлений, то это доказывает только невежество типографских справщиков, очевидно, не знавших достоинства ни того, ни другого источника. Они свободно злоупотребляли доверчивостью престарелого патриарха, и выводить из их действий какое-нибудь серьезное заключение, в пользу, например, канонического значения Стоглава, было бы слишком легкомысленно»¹.

Заметим, что одним лишь невежеством трудно объяснить внесение еретических исправлений в богослужебные книги при патриархе Иосифе.

Добротворский И.М. пишет, как сложно физически спорить с защитниками идеи каноничности Стоглава. Брань, трескучие фразы, когда указание на логические промахи раздражают их и возмущают вплоть до личной брани и клеветы, когда «неведение оказывается не только мощным, но как-бы прирожденным, то продолжение полемики оказывается бесполезным и даже вредным».

¹ Добротворский И.М. Каноническая книга «Стоглав» или неканоническая. Ответ на замечания об издании «Стоглава», помещенными в №№ 10 и 11 «Дня». Православный собеседник № 3 ч 1. Казань. В университетской типографии. 1863. С. 421—441.

«Возможно ли, например, спорить с таким мыслителем, как г. Кашин, который принял, хотя и не понял, мое предложение сличить наказы (все, а не владимирский только и каргопольский) со Стоглавом, начиная с 41 главы?»

Объяснениям его, почему не вошли в наказы определения Стоглава, можно только удивляться; но не опровергать их». Объяснения г. Кашина характеризовались полным отсутствием логики.

Но и при таком очевидном нарушении основных законов человеческого мышления, г. Кашин, называя сторонников противоположного мнения мраколюбивыми и пр., воображает, будто вместе с г. Беляевым «зажег руководительный светильник, и даже подбавил в него освещающего материала». «Слишком ярко — до помрачения смысла» — комментирует это глубокомысленное высказывание Добротворский И.М.

«Когда автор подобной логической бессмыслицы услаждается ей, самодовольно похваливает себя и незаслуженно бранит несогласных с ним, и называется балаганной штукой, а не указание на нее, как неправильно выражается И. Д. Беляев. Надеюсь, что он не скажете теперь, что все это я измыслил сам, что ничего этого нет в соображениях г. Кашина, как решился сказать это, защищая соображения И. В. Беляева, о которых, кажется, совестно и говорить после указанного мной недосмотра его, а не то, что расхваливать»¹.

По поводу предположения И.В. Беляева о том, что в Стоглаве упомянут не греческий святой Феодорит, но русский инок, Добротворский И.М. убедительно доказал, что это ошибка.

Однако, его доводы не только не были приняты оппонентами, но Добротворский И.М. был обвинен в том, что он «умудрился разыграть жалкую роль фельетониста какой-ни-

¹ Добротворский И.М. Библиографическая заметка о новом издании постановлений Стогласого собора 1551 года. Православный собеседник № 9—10 часть 2. Казань. В университетской типографии. 1863. С. 159—179.

будь легкой газеты», затем обвинили все русское духовенство в полной неграмотности¹.

Очевидно, что при подобных методах ведения споров логически доказать что-либо старообрядцам бесперспективно.

При всем при том не оставляет мысль о дьяке Иване Афанасьеве, который поставил митрополичью печать (самовольно либо нет), чем создал единственный документ с печатью, создавший гигантскую трагедию старообрядческого раскола в России. Был ли он жидовствующим, через 460 лет уже и неважно.

Хотя, современники раскола понимали, что решения собора не были изданы, не были даже оформлены, но считали, что это неважно (!?).

«Были ли изданные постановления этого собора действительно утверждены им, или нет — это все равно: в массе народа эти постановления принимались за соборные»².

Но вот что пишет русский историк А.Н. Муравьев³ (Цитируемое издание исключительно редкое, что свидетельствует о том, что не было заинтересованности о знании истинных причин раскола в течение многих веков):

«Царь Иоанн IV стал требовать разрешения на многие вопросы, касавшиеся до благочиния внешнего и внутреннего, суда церковного, быта иноческого, обрядов, пения, икон, знамения крестного, исправления книг, нравственности духовенства, несудимых грамот, имуществ церковных, искоренения многих суеверий и проч. На все эти вопросы отвечал собор пространним писанием, разделенным на сто глав, что дало ему слишком известное впоследствии название Стоглава.

¹ Беляев И.Д. Памятники русского церковного законодательства. Стоглав. Казань 1862. Наказные списки соборного уложения 1551 г. Ильи Беляева. Москва 1863. Православное обозрение № 7. Казань. 1863.

² В.В. Андреев. Раскол и его значение в народной русской истории. Исторический очерк. Петербург. 1870. С. 63.

³ Муравьев А.Н. История российской церкви. В типографии III Отд. Соб.Е.И.В. Канцелярии. Санкт-Петербург. 1845. С. 136.

Но хотя, казалось, все недоумения церковные того времени, разрешались этими правилами соборными, которые рассматривал еще в тиши келейной бывший Митрополит Иоасаф с иереем Сильвестром; хотя председательствовал Митрополит Макарий, красноречивый писатель жития Святых, собранного им в Четвх Минеях, и хотя целью самого собора было истребление суеверий и беспорядков — несмотря на то, пред-рассудки и невежество темного века Иоаннова отразились в некоторых деяниях собора; потому что некому было, просвещенным оком, беспристрастно поверять его решения: — образованный инок Максим Грек страдал в заточении и упал духом, к Патриархам Вселенским не обращались для утверждения Стоглава. Таким образом, некоторые суеверные обычаи и погрешности местные, облеклись призраком законности, и укоренившись временем в народе, произвели те пагубные расколы, какими доньше страдает Церковь, так и самое исправление богослужебных книг, предположенное на стоглавом соборе, отсрочено было, бедствиями государства, до времен Никона Патриарха, хотя его предшественники, мало по малу, уже приступали к сему великому труду. Еще одно весьма важное обстоятельство бросает невыгодную тень на стоглавый собор: деяния его остались неутвержденными подписью Епископов Русских, и не только не сохранился его подлинник, но даже никакая летопись не упоминает о нем до Никона, и сам Митрополит Макарий безмолвствует о соборе: в своей степенной книге, где изложены события царственные и церковные; быть может, и он не соглашался на некоторый его правила, или за утрату подлинника, соборные деяния искажены в списках». (Конец цитаты).

«Стоглавый собор был созван, между прочим, и для того, чтобы оказать противодействие идеям протестантства, шедшим в Россию с Запада»¹.

¹ В.В. Андреев. Раскол и его значение в народной русской истории. Исторический очерк. Петербург. 1870. С. 34.

Яснее ясного, что решение об утверждении двуперстия на Стоглавом Соборе было придумано для того, чтобы опорочить Церковь и обелить раскол. Иначе как можно объяснить тот факт, что все книги, в которых печаталось или писалось о двуперстии, при всех патриархах до Никона включительно, считались еретическими и были запрещены?

Мы видим, что сообщение патриарха Никона на Соборе 1656 г., о том, что «учение о двуперстии... внесено в наши книги «от Феодоритова писания неведением и в недавнее время» не вызвало возражений со стороны присутствующих на Соборе.

Характер и сущность решений Стоглавого собора были исследованы во многих публикациях. Например, в беседах со староверами в Рязанской губернии¹ «окружной миссионер» священник Н. Виноградов в полемике с довольно образованными староверами по поводу отмены собором 1666—1667 гг. 31 главы Стоглава о двуперстии довольно подробно изложил заблуждения староверов.

Основными «доказательствами» необходимости двуперстия последних было два:

- будем молиться так, «якоже Христос молился»;
- святой Мелетий и Феодорит показывали, что креститься нужно двумя перстами,
- так молились отцы и деды.

В полемике со староверами священник Виноградов пишет, что Мелетию и Феодориту приписывается утверждение, что якобы и Христос молился так же. Однако, говорит он, — «Ни святой Мелетий, ни Феодорит никакой клятвы не изрекали на не крестящихся двуперстно, так точно не писали и не учили о том, как молился Христос и как Он складывал персты.» Далее священник Виноградов показывает, какой невероятной ересью является утверждение, что Христос мо-

¹ Раскол пред судом здравого человеческого смысла и правды Божией. Рязань. Типография братства св. Василия. 1908. С. 6.

лился самому себе и (староверы и до этого дополемизировались!) признавал себя грешным!

Святые Евангелисты, как говорил Виноградов, свидетельствуют о том, что Христос обращался к Отцу Небесному: «Паде на лице своем моляся (Матф. 107). Есть апостольское предание о том, как творить молитву, но никак ни о сложении перстов¹.

Таким образом, можно сделать вполне обоснованный вывод, что на Руси издревле существовало лишь одно истинное перстосложение для крестного знамения — троеперстное. И лучшим свидетельством тому являются древние православные святыни.

Так, в предисловии к Псалтири 1801 года издания находим следующее свидетельство: «...истинное предание древнее свидетельствованное Дамаскином иподиаконом, потом бывшим митрополитом Селунским, и прочими древними святыми; а наипаче десною рукою Святаго первозванного апостола Андрея, яже обретается от давнихъ летъ въ царствующемъ граде Москве; ныне же в Соборной и апостольской церкви Успения Пресвятыя Богородицы пребывает, изъ Греции принесенная, тамо троеперстное сложение согласное со святою Церковью имущая...».

И в другой Псалтири читаем: «Желающий несомненнаго древняго свидетеля собственными очима видети, да идетъ во святую киевopечepскую лавру въ пещеры, къ святымъ мощамъ преподобнаго Спиридона просфирника, и узритъ десницу его, яже, якоже въ часъ кончины своя троеперстно сложи ю для крестного знамения, тако сложенною пребываетъ до ныне близъ седми сотъ летъ».

Мы видим, что Сам Господь в мощах Своих угодников сохранил для нас древнее перстосложение. Это является лучшим свидетельством того, что троеперстие является истин-

¹ Там же. С. 11, 12.

ным древним перстосложением, а все иные утверждения являются ложными¹.

Однако, самым убедительным свидетельством того, что противники троеперстия были еретиками, а двоеперстие — новшеством, является проповедь Святителя Феофана (Затворника) которая печатается ниже².

Святитель Феофан (Затворник) РАСКОЛ — НЕ СТАРИНА, А НОВШЕСТВО

Господь и Спаситель наш в нынешнем Евангелии предостерегает верующих от лжеучителей, говоря: *«внемлите же отъ лживых пророкъ, иже приходят къ вам в одеждахъ овчихъ, внутрь же суть волцы хищницы»* (Матф. 7.15).

То есть — смотрите, не доверяйтесь этим смиренникам, кои лестию будут уловлять души в пагубу, не принося к вам здравого учения, а глаголюще всегда развращенная, чтоб отторгать людей от единости веры в след себе. Провидел Господь, что в среду чад Его Церкви внидут волцы тяждии, не щадящие стада, потому возбуждает зоркую бдительность: смотрите, не увлекитесь.

И вы знаете, сколько было этих злых волков! — Одни хотели повредить Христианство примесью иудейства, как иудействующие еретики, другие покушались затмить его мечтами языческих мудрований, — гностики, манихеи; иные извращали учение о Пресвятой Троице, как Павел Самосатский; те отвергали Божество Иисуса Христа, как Арий; а эти нечествовали в учении о Пресвятом Духе, как Македонии. За ними восстали несториане, монофизиты, монофелиты, иконоборцы, — далее паписты и лютеране со всеми своими порождениями. И у нас в России, вскоре по принятии веры Христовой, явился Мартин Армянин, похожий на нынешних расколь-

ников, потом стригольники, жидовствующие, молокане, хлысты, — и раскольники со всеми их несогласными согласиями и бестолковыми толками.

Святые Апостолы и их приемники, исполняя предостерегательное слово Господа, строго смотрели за всеми сими уклонениями от истинного учения Христова, и, тотчас за появлением их, обличали их — и часто, паче на соборах, — всех верующих оглашая при том: смотрите, — тут и тут ложь; не следуйте тому. Так обличены и отвергнуты древние еретики: Арий, Македоний, Несторий, Евтихий, иконоборцы, — так обличены и отвергнуты наши раскольники.

Здравое учение Господа и Спасителя нашего, от Него Самого принятое, и святыми Апостолами и их приемниками всюду распространенное, утверждено и ограждено, и в своей неповрежденной целости хранится святой Православной Церковью. Цело и неповрежденно оно и к нам дошло и составляет драгоценное достояние наше. Возблагодарим Господа о сем неисповедимом его даре!

Миром наслаждается ныне святая Церковь, нет гонений, не видно и каких-либо влиятельных лжеучителей! Смиранные чада Церкви, с покорною верою внимая святому ее учению и освящаясь Божественными Таинствами, все по силе своей содевают свое спасение, чая получить вечное блаженство по окончании живота своего.

Но ложь не мирна, и лживые пророки покоя себе не имеют. И вот врагом всякой истины возбуждаемые, они восстают на Господа и Христа Его и своими кривотолкованиями хотят затмить светлое учение Христово и развратить умы простосердечно верующих и честно живущих по законам святой веры.

В большей или меньшей мере сии лжеучения, конечно, доходят до вашего слуха. Почему, долг мой исполняя, в первый мой сей приезд к вам не неприличным нахожу обратиться

¹ Информационно-аналитический альманах «Державное слово». Выпуск 2. М. 2009.

² Там же.

к вам словом нынешнего Евангелия: внемлите от лживых пророк, остерегайтесь распространителей лживых учений. Говоря сие, я разумею и всякую вообще ложь, каких много ходит ныне в писаниях и речах человеческих, но паче ложь раскольническую. Всякая другая ложь тотчас видна. Она противна символу веры нашей и проповедуется во имя разума, для коего верующие не суть ученики, а учителя; а ложь раскольническая может обольстить, ибо проповедуется от Апостолов и святой Церкви, — будто древлеотеческое какое учение. Раскольники ложно прикрываются сим титулом. Апостолам сказал Господь: се посылаю вас, как агнцев среди волков, и расколоучители, прикрываясь именем Апостольского учения, являются в агнчей одежде. Но как проповедуют ложь, то и суть воистину волки в сей овчей одежде. Внемлите же от сих хищных волков. Смирненно прокрадываются они в дома, и как некогда змий Еву прельстил лукавством своим, так и они развращают разумы неутвержденных. Они все твердят, что их толки суть древлеотеческое предание.

Какое древлеотеческое? — все это новые выдумки. — Древлеотеческое предание содержится Православной Церковью. Мы заимствовали святое учение от святой Православной Греческой Церкви, и все священные книги от нее к нам перешли. Книги сии в древности все содержали так, как мы теперь содержим. Но лет за 100 или за 150 до блаженного Патриарха Никона и Благочестивейшего Государя Алексея Михайловича переписчики стали их портить, и в продолжение всего времени все портили и наконец, до того все перепортили, что терпеть уже нельзя было. Эти порчи, внесенные в книги, все без изъятия были новины. Когда потом их отменили и книги поставили в тот вид, как было издревле — разве это значило, что новину внесли в книги?! — Не новину внесли, а возвратили их на старое. В наших книгах теперь вся так, как есть в греческих, и как в наших древних, после равноапостоль-

ного князя Владимира. Поди, кто хочет, посмотри в Патриаршей библиотеке, в Москве, старые книги, и — сами уверитесь. Стало, старые книги у нас, а не у раскольников, и древлеотеческое предание тоже у нас, а не у них. У них же все новины: книги новы и предание ново. Поясню вам это примером.

Софийский Собор в Киеве — древнейший Собор — был расписан изначала по стенам. Когда-то потом, не упомнит никто, заштукатурили эту роспись, и на новой штукатурке снова расписали храм. Старая роспись осталась под низом. А вот, в недавнее время, эту новую штукатурку отбили и восстановили то расписание, которое под нею — древнейшее. Что это — новину внесли они в Софийский храм или поставили его в древний вид? — Конечно, в древний вид поставили. Теперь Софийский храм находится в таком виде, как был в древности, а не в том, какой был лет за 20.

Вот так и с книгами было. Когда выбросили из них все, вновь внесенное, не поновили их, а на древнее возвратили — и наши исправленные книги суть воистину древние, а не раскольнические испорченные.

Так и отражайте, когда кто из раскольников начнет толковать вам, что у них древние книги. Их книгам не больше 2-х, много 3-х сот лет; нашим 1000 есть и более. А когда станут они уверять, что у них древлеотеческое предание, у поповцев или у беспоповцев, у Филиповцев или Федосьевцев, у Спасова согласия, или у переkreщенцев, или у новых Австрийских проходимцев? Разве древлеотеческих преданий 10-ть? Ведь оно одно.

Когда у них оно не одно, стало, оно не есть древлеотеческое, — а все человеческие выдумки. У нас оно одно, — и все совершенно, согласно с древнейшим преданием нашим, согласно с Греками и всеми православными христианами, на всей земле существующими. У нас всюду согласие, у них всюду

разногласие. В иной деревне толка три-четыре, а то и в одном доме, тоже случается, — и друг с другом не сообщаются. Где же тут Единая Церковь Христова? Какое же это тело Церкви, когда все члены распались и разошлись в разные стороны? Где же это едино стадо? И как можно сказать, что единый, истинный, Божественный Пастырь есть их пастырь? Судя по всему, ясно как день, что у них нет истины, нет последования Христу, нет Церкви. А когда нет Церкви, нет спасения: ибо только в Церкви, как в ковчеге Ноевом — Церковь Христа имеет священство. У них нет священства; стало, нет и Церкви.

Церковь Христова имеет Таинства. У них некому совершать Таинства; следовательно, у них и Церкви нет.

— Как это они дерзают еще отверзать уста свои и, приступая к православным, совращать их! — Спасать говорят, хотим. Чем спасать, когда сами гибнут?! Сами гибнут и других влекут в пагубу, а не спасают. Заметьте себе: спасение без благодати невозможно; благодать не дается без Таинств; Таинства не совершаются без священства. Нет священства, нет Таинств; нет Таинств, нет благодати; нет благодати, нет и спасения.

Иные из них говорят: вот мы нашли теперь священство, или завели корень священства.

— Завели корень. Да гнилой, бесплодный. Сами посудите — Амвросий, которого они сманили к себе, был связан запрещением, — связан законною властью. Сей законной власти обетовал Господь: *«елика аще свяжете на земли, будутъ связана на небеси»*. (Мат. 18, 18.). Стало быть, и Амвросий тот был связан на небе. — Если он связан на небе, то как он, связанный на небе, мог сообщать небесную благодать? Где он ее взял?! Не мог он ее сообщить, и не сообщал; и все, которые им поставлены, как были мирянами, так и остались мирянами, хоть их величают священниками и епископами.

Это одни имена, как когда дети, играя, дают себе разные титулы — полковников, генералов, главнокомандующих.

Пусть, говорят, запрещен был. Его разрешили старцы. Дивное дело! — Простые миряне разрешают епископа и возвращают ему власть епископствовать. — Разве не знаете, что разрешать может только тот, кто имеет власть и рукополагать. Старики их и дьячковского посвящения не имели, как же могли они возвращать епископу епископскую силу, когда это то же есть, что и рукоположить? — Не возвратили, — и Амвросий остался запрещенным, несмотря на смешные над ним обряды.

Если запрещен, то благодать в нем пресечена, если пресечена, то не могла изливаться на других. Когда, например, вода идет по желобу, то от него она переливается и на другие желоба и сосуды; а когда желоб запереть, вода не потечет по нему и не перельется на другие места и вещи. Так и Амвросий, пока не был запрещен, был подобен желобу, переливающему воду; а когда подпал под запрещение, — стал то же, что желоб сухой, запертый, — и не мог уже другим сообщать воду благодатную, которой сам не имел. Так напрасно обманывают себя и других некоторые из раскольников, думая, что достали священство.

Имена завели, а дела нет.

Так-то, православные Христиане! — не слушайте этих льстивых словес! Нет в них истины, а одна ложь и обман. Сами себя обманывают и других ввергают в тот же обман. Истина же Божия ясна. Она не прячется, а идет открыто, и предъявляет все свидетельства своей истины. Мы стоим на твердом камени *«наздани бывше на основании Апостолъ и Пророкъ, сушу краеугольну Самому Иисусу Христу»* (Еф. 2, 20.).

Сие ведяще, мужественно стойте в вере, — и с дерзновением свидетельствуйте истину ее, — и не только не поддавайтесь раскольникам, а, напротив, их старайтесь привлечь

на свою сторону, искренно убеждая, что они впали в ложь и заблуждение и стоят на пути погибельном, держась новин, которые, по обману, считают стариною. Аминь.

*Проповедь, произнесенная
16 июня 1864 г. в г. Судогде*

Таким образом, обвинения Патриарха Никона в проведении церковной реформы, направленной на введение новых, греческих обрядов, не соответствует реальности. Борьба велась с еретиками, последователями ереси жидовствующих, манихеев и капитоновцев. Может быть, не будем обманывать себя и других рассуждениями о «равноблагодатности» старообрядчества?

Старообрядцы приводят доводы о том, что церковные соборы Русской Православной Церкви как бы оправдали старообрядчество и признали «равноблагодатность» обрядов староверов. Казалось бы, это идет вразрез с утверждением о том, что их вожди — еретики. Однако, ясность в этот вопрос внес Святитель Филарет (Дроздов). Он подчеркнул, что сами по себе обряды — это одно, а их еретическая трактовка — другое дело. На вопрос о том, кого проклял собор 1666—1667 г. он утверждает, что никого собор 1667 года не проклинал. Если кто-то крестится двумя перстами, но не вкладывает в это «еретического мудрования» и не противодействует Вселенской Церкви, то ничего страшного в этом нет.

Поэтому все старообрядцы, понятия не имеющие о смысле, который протопоп Аввакум вкладывал в двоеперстие, даже не грешат.

Вспомним, что и Патриарх Никон разрешал Неронову служить по старому.

Как пишет Святитель Филарет:

«Глаголемые старообрядцы, стараясь оправдать свои сомнения, проклятие Собора 1667 года называют страшным и ужасным. Проклятие всякое страшно для того, кто за не православное учение и за противление Святой Церкви подлежит проклятию, но кто удаляется от не православного учения, и пребывает в единении со Святою Церковью и в послушании ей, тому проклятие не угрожает, и потому не страшно для него»¹.

Таким образом, вожди старообрядчества придерживались манихейской ереси, отрицая единство Святой Троицы.

¹ «Изъяснение о проклятии, положенном от собора 1667 года синодального члена, высокопреосвященнейшего Филарета, митрополита Московского». М. В типографии В. Готье. 1855. С. 6.

Достоверность наших познаний о фактах биографии Святейшего Патриарха Никона

Доступность архивов, до недавнего времени закрытых, позволила полнее исследовать судьбу материалов судного дела Патриарха Никона, что дает основания усомниться в подлинности наших устоявшихся знаний о соборе 1666—1667 годов.

Различия в описаниях суда над Патриархом Никоном у разных авторов просто удивительны. Недоумение вызывает тот факт, что Патриарх не ответил на грамоту восточных патриархов, содержащую в свою очередь ответы на 26 вопросов Лигарида, зато написал книгу «Возражение...» на вопросы не участвующего в соборе Симеона Стрешнева и ответы на них ничтожного интригана Лигарида³. Не рука ли это все того же вездесущего Лигарида?

История материалов о судном деле была изложена в материалах археографической комиссии по документам Московской Синодальной (бывшей Патриаршей) библиотеки¹.

«Судное дело о патриархе Никоне, послужившее материалом для настоящего тома, напечатано в том виде, в каком оно хранится ныне в Синодальной, бывшей Патриаршей библиотеке. Подлинник его состоит из 12 столбцев различных размеров и одной тетради.

Это судное дело, первоначально хранившееся в Приказе Тайных дел, неоднократно описывалось и приводилось в порядок.

По Указу царя Алексея Михайловича от 5-го октября 1660 года, дела об отречении Никона от патриаршего престола были переданы в Посольский Приказ думному дьяку

Алмазу Иванову, по описи, подлинник которой хранился в Московском Главном архиве Министерства иностранных дел. В следственном деле подобная же опись, составленная под наблюдением дьяка Алмаза Иванова и им скрепленная, напечатана под № 114.

5 октября 1666 года часть переданных в Посольский Приказ дел была доставлена на собор в Патриаршую Крестовую палату»¹.

Далее идет разрыв информации о судном деле, которую можно восстановить лишь по крупным сведениям.

Известно, что 24 февраля 1710 года царь Петр Первый повелел графу Никите Моисеевичу Зотову разобрать и переписать в Ближней канцелярии дела Тайного Приказа, хранившихся в Печатном приказе, и отослать их в Ближнюю походную канцелярию.

В ноябре 1713 года (более чем через 3 года!!!) Зотов исполнил возложенное на него поручение, но тем не менее дела Тайного Приказа, между которыми находилась часть судного дела о патриархе Никоне, были оставлены в Ближней царской канцелярии в Москве, «впредь до указа», но когда последовал указ об отправлении дел Тайного Приказа в Петербург — из дел не видно. Хотелось бы заметить, что и в каком объеме судное дело возвратилось — археографической комиссии выяснить не удалось. Просто она описала то, что осталось.

Известно также, что 13 декабря 1715 года граф Никита Зотов докладывал царю о разборе дел Тайного Приказа. В 1835 году эти дела, между которыми находилась часть дела о патриархе Никоне, поступили в Государственный архив из Сенатского архива, который помещался в подвалах 12 коллегий и по случаю наводнения 1824 года очень пострадал. При этом многие дела настолько пострадали от сырости, что невозможно разобрать их содержание².

¹ Дело о Патриархе Никоне. Издание археографической комиссии по документам Московской Синодальной (бывшей Патриаршей) библиотеки. С. Петербург. 1897.

¹ Дело о Патриархе Никоне. Издание археографической комиссии по документам Московской Синодальной (бывшей Патриаршей) библиотеки. С. Петербург. 1897. С. 5.

² Там же.

Далее археографическая комиссия перечисляет лиц, которые могли использовать документы, относящимися к судному делу о патриархе Никоне. «Первым воспользовался этими документами Газский митрополит Паисий Лигарид для своей истории о Московском соборе 1666—1667 года и о суде над Патриархом Никоном, которая и была представлена им царю Алексею Михайловичу».

Царь разрешил Лигариду «свободный доступ» к царским книгохранилищам. Пустили козла в огород!

Симеон Полоцкий осенью 1667 года завершил свой труд о деяниях Московского собора 1667 года. Как комментирует этот труд митрополит Макарий, это не точное описание, а сказание. Хотя этот труд не отличается ни строгой точностью, ни полнотой, но археографическая комиссия считает его заслуживающим доверия. Однако затем комиссия дополняет это суждение фразой, которая перечеркивает возможность полного доверия к труду Симеона Полоцкого в силу того, что мы сегодня знаем о Лигариде — об этом «деятеле» и не митрополите, и не газском, и даже не православном:

«Митрополит Паисий Лигарид и Симеон Полоцкий при составлении своих трудов пользовались взаимной помощью и иногда служили друг другу в качестве переводчиков, что можно видеть из сочинений Паисия Лигарида «О соборах на патриарха Никона».

Как следует понимать сведения комиссии об использовании Новиковым материалов рукописей Синодальной библиотеки при издании Древней Российской Вивлиофики, но при этом Новиков ссылается на выступление на соборе архимандрита Борисоглебского Полоцкого монастыря, которого в судебном деле не оказалось?

Кроме того, известительная грамота 12 декабря 1666 года напечатана Новиковым «с копии, которая во многом не сходится с оригиналом».

Получается, что к фальсификации деяний собора могли приложить руку многие?

Митрополит Платон (Левшин) отмечает, что и он пользовался подлинным следствием по делу о низложении Никона, но опубликованная грамота от 12 декабря 1666 года во многом разнится с подлинником, с которым он знакомился.

Как указывает архимандрит Вениамин (Поздняков): «Преосвященный митрополит Платон говорит в своей истории, что он имел у себя рукописное определение собора над Никоном, и что это церковное, как он говорит, определение во многом не сходно с «известием» или гражданским манифестом о низложении Никона»¹.

По рукописи, которую имел преосвященный Платон, обвиняли Никона, в том что:

- 1) он оставил патриарший престол в Москве и переселился в Воскресенский монастырь «сам собой»;
- 2) по причине его отлучения великое следствие заведено, от того многие пострадали;
- 3) досаждал царю в присутствии собора, и с самим собором вступал в прения и был ему непокорен;
- 4) митрополита газского называл еретиком и папешником;
- 5) некоторых архиереев без суда соборного запрещал и из епархии изгонял;
- 6) по отлучении от патриаршего престола некоторых своих подчиненных наказывал строго, даже и телесно.

Как мы видим, никаких «вин», изложенных в «Возражении...», у многих других авторов, нет.

Так, в изложении архимандрита Вениамина², собор осудил Святейшего Патриарха за то, что он якобы:

- 1) вмешивался в государственные дела;
- 2) самовольно оставил престол;
- 3) по оставлении престола самовластно распоряжался

¹ Жизнь Святейшего Никона Патриарха Всероссийского. Издание Ставропигиального Воскресенского Нового Иерусалима монастыря. Типография и хромолитография И. Ефимова. М. 1878. С. 274.

² Там же. С. 273.

в построенных им монастырях и давал им гордые названия Иерусалима, Голгофы и т.д.

4) не смиренным образом явился на собор и многое другое.

Понятно, что источники, которыми пользовались для приведенных ссылок авторы, отличались существенно один от другого.

Интересно, каким образом осуществлялся доступ к материалам судного дела. Так, член археографической комиссии П.М. Строев составил опись судного дела, «так как «будучи коротко знаком с ризничим Синодальной библиотеки в Москве, получил от него сундук в свое полное распоряжение со свитками старых дел, которые тот посчитал ненужными. Но между свитками Строев нашел все драгоценное подлинное дело о суде Никона Патриарха, в столбцах, за подписью всех патриархов и архиереев, бывших на суде. Он отделил эти свитки и просил хранить их бережно в Синодальной ризнице».

Историк А.Н. Муравьев, оставивший нам замечательный труд о посещении Воскресенского Ново-Иерусалимского монастыря, написавший книгу о российской истории, почитатель памяти Святейшего патриарха Никона, нашел эти документы в ненадлежащем виде, и, по указанию Бередникова, составителя описи дела, переписал все дело в двух экземплярах (*гигантский труд!* — Н.К.), а подлинники привел в порядок. По утверждению археографической комиссии, этими копиями пользовался Вильям Пальмер при издании своего сочинения «Патриарх и царь» (Лондон, 1871—1876).

В 1835 году рукописями Синодальной библиотеки разрешено было пользоваться А.Н. Муравьеву, и они послужили ему для издания «Краткой истории Русской церкви», причем, материалы о Патриархе Никоне в этой книге проникнуты чувством громадного уважения и преклонения перед памятью Патриарха.

Муравьев даже задумал написать историю Патриарха Никона, для которой располагал достаточным материалом. В какой мере он исполнил свое намерение — Бог ведает...

Часть судного дела вошла в издание археографической комиссии под номером 123 из непереплетенных тетрадей Московской Синодальной библиотеки и заимствована из «Секретного дела Святейшего Правительственного Синода», так что будущих историков, видимо, ожидают новые открытия.

В 1856 году профессор С.М. Соловьев был допущен к использованию рукописей для своего обширного труда «История России».

Однако, сравнивая его труд с подлинными документами судного дела, археографическая комиссия находит «неполноту и разницу» в материалах, отмечает, что история пребывания Патриарха Никона в Ферапонтовом монастыре сильно искажена, что он пропускает фразы и изменяет слова.

Вот так мягко и деликатно комиссия фактически делает вывод о недостоверности изложения судного дела Патриарха Никона историком С.М. Соловьевым.

Археографическая комиссия, анализируя труды архимандрита Аполлоса (Алексеевского), находит их точно соответствующими подлинным материалам судного дела¹.

В 1862 году рукописями Синодальной библиотеки пользовался профессор Московской духовной академии Н.И. Субботин при издании им деяний Московского собора 1666—1667 годов, но комиссия отмечает в них некоторые неточности.

Делопроизводитель Государственного архива Министерства Иностранных Дел Н.А. Гиббенет, по утверждению комиссии, основывал свои труды в основном не на материалах библиотеки, но на материалах этого архива.

¹ Архимандрит Аполлос. Краткое начертание жизни и деяний Никона, Патриарха Московского и всея России, собранное Первокласного Ставропигиального Воскресенского монастыря, Новый Иерусалим именуемого, архимандритом Аполлосом. М. В Синодальной Типографии. 1826.

Интересно, что комиссия достаточно долго согласовывала издание своего труда, и первоначальное намерение было издать не только материалы Синодальной библиотеки, но и Государственного архива, однако Н.А. Гиббенет издал свой двухтомный труд самостоятельно, и археографической комиссии было отказано в предоставлении материалов.

Профессор Санкт-Петербургской духовной академии протоиерей Павел Николаевский привел новые источники своего мало известного труда «Жизнь Патриарха Никона в ссылке и заключении после осуждения его на Московском соборе 1666 года»¹.

Он пишет, что основанием для труда явились неизданные материалы следственного дела, часть из которых находилась в XII свитке в московской синодальной библиотеки, часть — в государственном архиве, а также в библиотеке Кирилло-Белозерского монастыря. Последние документы то переносились с Санкт-Петербург, в духовную академию, то возвращались в монастырь, затем пропали. Содержание их доступно лишь по статье архимандрита Варлаама, помещенной в «Чтениях Общества Истории и древностей Российских за 1885 год в книге 3².

Протоиерей Павел Николаевский приводит неопровержимые свидетельства многочисленных вставок и нововведений в постановление московского собора (возможно, это единственное изложение истории подписания деяний собора 1666—1667 годов).

Он пишет:

«К подписи соборного приговора члены собора приступили 14 января 1667 года, причем тогда же двумя русскими еписко-

пами заявлены сильные возражения и отказ подписаться под приговором соборным, только 24 января приговор был подписан всеми членами собора, хотя и задним числом от 12 декабря 1666 года (обстоятельства этого дела изложены в «Истории русской церкви митрополита Макария, т. XII, стр. 754—760). От того списки этого приговора имеют разные редакции по содержанию и по изложению».

Один из списков черновой (в основном издан Н.А. Гиббенетом), другой (исправленный), по свидетельству протоиерея Павла Николаевского, «находится в рукописном непереплетенном сборнике московской синодальной библиотеки № 1 (в особой тетради на л. 9—13). Здесь приговор дополнен вставкой трех новых обвинений против Патриарха Никона:

«1) что он своим удалением с патриаршего престола заставил русскую церковь вдовствовать восемь с половиной лет и тем содействовал усилению в ней мятежей и раскольников,

2) что он возвел обвинение на русского государя, царский синклит и духовных властей в пристрастии к латинству главным образом из зависти к газскому митрополиту Паисию Лигариду,

3) что он, живя в Воскресенском монастыре, мучил здесь иноков и мирян разными казнями до смерти».

(Конец цитаты).

Однако, имелся и третий список, главная особенность которого — это язык, отличный от принятого в то время¹. Протоиерей Павел Николаевский предполагает, что это неудачный перевод с греческого.

Павел Николаевский написал значительный труд о пребывании Патриарха Никона в ссылке, который, по его сведени-

¹ Э.о. профессора С-Петербургской духовной академии протоиерей Павел Николаевский. Жизнь Патриарха Никона в ссылке и заключении после осуждения его на Московском соборе 1666 года. Историческое исследование по неизданным документам подлинного следственного дела Патриарха Никона. С-Петербургская типография Ф. Елеонского и К. Невский пр., 134. 1886. С. 4 Примечание.

² Там же. Стр 1.

¹ Э.о. профессора С-Петербургской духовной академии протоиерей Павел Николаевский. Жизнь Патриарха Никона в ссылке и заключении после осуждения его на Московском соборе 1666 года. Историческое исследование по неизданным документам подлинного следственного дела Патриарха Никона. С-Петербургская типография Ф. Елеонского и К. Невский пр., 134. 1886. С. 5 Примечание.

ям, опирается на неизданные бумаги из подлинного следственного дела Патриарха Никона¹.

На основании изложенного можно сделать следующие выводы:

- материалы суда над Патриархом разрозненны;
- доступ к материалам синодальной библиотеки был всегда строго ограничен;
- еще и сегодня многие документы не доступны для исследователей;
- отношение к рукописям было безответственное (едва не был выброшен сундук с рукописями);
- в копиях материалы искажались (намеренно²);
- на основании труда археографической комиссии можно отличить тех, кто действительно хотел узнать подлинную историю суда (архимандрит Аполлос (Алексеевский), историк А.Н. Муравьев), и тех, кто выполнял определенный политический заказ.

Однако самым существенным для нас является следующее утверждение археографической комиссии:

«Ответы патриарха Стрешневу и Паисию Газскому, а также мнение патриарха об Уложении царя Алексея Михайловича в рукописях Синодальной библиотеки не сохранились»².

Так как архивы судного дела Святейшего Патриарха Никона были практически закрыты до конца XX века, то самые ревностные почитатели Патриарха Никона не могли составить полное представление о происходящем в XVII веке.

Фактически, единственным источником сведений было сочинение лживого интригана и афериста Паисия Лигарида.

¹ Протоиерей Павел Николаевский. Жизнь Патриарха Никона в ссылке и заключении после осуждения его на Московском соборе 1666 года. Историческое исследование по неизданным материалам следственного дела Патриарха Никона. С-Петербург. Типография Ф. Елеонского и К. 1886.

² Дело о Патриархе Никоне. Издание археографической комиссии по документам Московской Синодальной (бывшей Патриаршей) библиотеки. С. Петербург. 1897. С. 11.

Увы, оно наложило отпечаток на последующее восприятие того, что происходило (или не происходило, но придумано Лигаридом) на соборе восточных патриархов.

Множество публикаций посвящено собору восточных патриархов, созданных царем. Эти сочинения отличаются настолько, что можно предположить, что речь идет о разных соборах. Особенно разнятся обвинения в адрес Патриарха.

Если у Каптерева Н.Ф.¹ обвинения собора сводятся к осуждению патриаршества, обидам разных лиц и производят впечатление некоей, выражаясь современным языком, «бытовой разборки», то у Михайловского С., к примеру, эти «вины» носят уже некий глобальный характер².

А у Иоанна Шушерина — еще одна версия. Правда, Иоанн Шушерин, глубоко почитавший Святейшего Патриарха Никона, не был очевидцем событий и не мог встречаться с Патриархом. Поэтому он писал лишь о том, что слышал.

Создается впечатление, что истинные материалы собора, тщательно засекреченные на многие десятилетия, искаженные и наверняка подделанные ловким проходимцем Лигаридом, вряд ли станут когда-либо нам известны...

В этом смысле знаменательна история с сочинением дьякона Луговского, современника Патриарха, который подробно описал собор 1666—1667 гг.³ Архимандрит Леонид Кавелин исследовал вопрос о личности автора этого сочинения и пришел к любопытному выводу: такого человека просто не существовало. Очевидно, какой-то информированный участник событий побоялся подписаться своим настоящим именем. Ле-

¹ Н.Ф. Каптерев. Патриарх Никон и царь Алексей Михайлович. Т. 2. Сергиев Посад. Типография Троице-Сергиевой Лавры. 1912. С. 266.

² Священник Самуил Михайловский. Святейший Никон, Патриарх Всероссийский. Санкт-Петербург. Типография духовного журнала «Странник». 1863. С. 256.

³ Леонид Кавелин. Дьякон Луговской по Татищеву писатель XVII века и его сочинение о суде над Патриархом Никоном. СПб. 1863. (Электронный ресурс в Российской государственной библиотеке «Ленинке»).

онид Кавелин высказывает предположение, кто бы это мог быть. А вот в книге священника Самуила Михайловского упоминается сочинение дьякона Луговского, но якобы оно не существует во время написания Михайловским своей книги.

Дьякон Луговской лаконично и сухо излагает события в их последовательности. Он упоминает о 27 вопросах, которые Святейший Патриарх Никон задал константинопольскому патриарху Дионисию и сам же на них и ответил. Но о «Возражении...», с которым Патриарх якобы пришел на собор — ни единого слова. Казалось бы, почему?

Еще одно недоумение возникает при чтении книги о Патриархе Никоне настоятеля Воскресенского монастыря архимандрита Аполлоса (Алексеевского), изданной в 1826 году. Согласно мнению Аполлоса, 26 вопросов, написанных по-гречески, были переданы Паисием Лигаридом в 1663 году с греком дьяконом Мелетием на Восток для восточных патриархов. Были также переданы и грамоты к каждому патриарху. На все эти 26 вопросов были даны «пространные ответы», подписанные четырьмя патриархами: иерусалимским, антиохийским, константинопольским и александрийским, а также многими митрополитами.

При этом патриарх иерусалимский Нектарий приложил свою грамоту к царю о том, что он не нашел причин для осуждения Патриарха Никона¹.

И кто знает эти ответы восточных патриархов? О них и упоминания нигде, кроме приведенной книги, нет (либо упоминаются вопросы, а написан ли был ответ — не известно).

Историк русской церкви Макарий (Булгаков) предлагает еще один вариант: в грамоте иерусалимскому патриарху Пат-

риарх Никон «изложил до 27 вопросов, на которые и просил ответа»¹.

Как это широко известно и многократно заявлялось многими авторами, Симеон Стрешнев якобы задал вопросы Паисию Лигариду, а Святейший Патриарх Никон якобы на эти вопросы-ответы написал свой труд, который озаглавил «Возражение, или Разорение смиренного Никона, Божию милостию Патриарха, противу вопросов боярина Симеона Стрешнева, еже написа Газскому митрополиту Паисее Ликаридиусу, и на ответы Паисеовы».

Могло ли такое случиться, чтобы в заголовок своей книги Патриарх внес имена своих главных врагов? Зная отношение Патриарха к низкому интригану и прихвостню папы римского Лигариду и проклятому им Стрешневу, это вызывает огромные сомнения. А вот Лигарид, придумывая на ходу на пустом месте многочисленные истории о Патриархе, был известен, как лжец и интриган. Лигарид, к примеру, писал царю, что Патриарх Никон признает только папу римского, что он много часов провел в беседах с Патриархом и многие другие небылицы².

Поэтому Лигарид, стараясь поднять свою роль перед царем, поставить свою ничтожную личность на уровень Святейшего Патриарха, вполне мог внести разнообразные корректировки либо в имеющуюся грамоту Патриарха Никона к патриарху Дионисию, либо использовать ответы восточных патриархов и возражения на них Патриарха Никона.

Понятно, когда Патриарх полемизирует с автором Уложения Никитой Одоевским. Но совсем не понятно, когда Патриарх полемизирует с не имеющим никакого отношения к со-

¹ Архимандрит Аполлос. Краткое начертание жизни и деяний Никона, Патриарха Московского и всея России, собранное Первоклассного Ставропигиального Воскресенского монастыря, Новый Иерусалим именуемого, архимандритом Аполлосом. М. В Синодальной Типографии. 1826. С. 53—54.

¹ Макарий (Булгаков) Митрополит Московский и Коломенский. История русской церкви. Книга седьмая. Издательство Свято-Преображенского Валаамского монастыря. М. 1996. С. 85.

² Н.Ф. Каптерев. Патриарх Никон и царь Алексей Михайлович. Т. 2. Сергиев Посад. Типография Троице-Сергиевой Лавры. 1912. С. 266.

бору Симеоном Стрешневым. Причем здесь боярин Симеон Стрешнев со своими вопросами? Он и в суде не участвовал, да и вряд ли разбирался в решениях вселенских соборов. И при этом Патриарх оставляет без внимания ответы восточных патриархов. Не могло этого быть никогда!

Фактически полное подтверждение того, что Патриарх Никон написал свои возражения на ответы восточных патриархов, содержится в труде архимандрита Аполлоса (Алексеевского)¹:

«Патриарх Никон не только не признал себя виновным, но даже не захотел принимать ответов восточных патриархов, которые с вопросами отвергнул. Здесь — то в 26 и 27 возражении жестоко ополчился он против Монастырского приказа и против многих статей уложения».

Обратим внимание на слова Аполлоса «здесь то», т.е. в возражениях Патриарха на ответы восточных патриархов. Вопросы к патриархам, как указывает архимандрит Аполлос (Алексеевский), действительно составил Лигарид.

Вполне возможно, что знаменитое «Возражение...», известное как главный труд Патриарха Никона, переработано, «исправлено» низким прихвостнем папы римского, лживым интриганом Паисием Лигаридом в пользу Лигарида (и, разумеется, царя) для подтверждения «вспыльчивого характера» Патриарха Никона и его якобы имевшихся нападок на царя. А Симеона Стрешнева Лигарид приплел, возможно, потому, что это был близкий родственник царя. Ведь Лигарид имел свободный доступ к материалам и был главным переводчиком с греческого (*увь, достоверность его «переводов», мы все вряд ли сумеем когда-либо оценить*).

Справедливости ради нужно отметить, что в XVII веке

¹ Архимандрит Аполлос. Краткое начертание жизни и деяний Никона, Патриарха Московского и всея России, собранное Первокласного Ставропигиального Воскресенского монастыря, Новый Иерусалим именуемого, архимандритом Аполлосом. М. В Синодальной Типографии. 1826. С. 53—54.

вносить поправки в деяния соборов было принято. Царь также вносил свои поправки в деяния собора. Так, он вычеркнул из соборных деяний 1666—1667 гг. прения о власти царской и патриаршей¹.

Ранее издавались отдельные части труда Патриарха Никона в основном за рубежом. В первой части многотомного сочинения английского историка В.Пальмера (Лондон, 1871 г.) были изданы «Возражения» Никона с небольшими комментариями и разъяснениями Это был перевод (частью пересказ) главного сочинения Никона на английский язык, случались отдельные выдержки и более многочисленные пересказы на русском языке, но не полная публикация².

Единственное исключение — берлинское издание «Возражений», осуществленное Г.В. Вернадским по поздней неполной рукописи. Да и то в наших библиотеках оно отсутствовало³.

И лишь в 2004 году впервые в России это сочинение было, наконец, издано⁴. При этом гигантская работа В.В. Шмидта не содержит исследования имеющихся рукописей, что является основным условием академического издания. Состояние сохранившихся рукописей «Возражения» никем не исследовалось на предмет наличия позднейших вставок и фальсификаций.

А основания для таких подозрений имеются по многим причинам.

¹ Н.Ф. Каптерев. Патриарх Никон и царь Алексей Михайлович. Т. 2. Сергиев Посад. Типография Троице-Сергиевой Лавры. 1912. С. 100.

² Palmer W. The patriarch and the tsar. V. 1—6. London, 1871—1876.

³ Патриарх Никон. Возражение, или Разорение, смиренного Никона, Божию милостию Патриарха, против вопросов боярина Симеона Стрешнева, еже написа Газскому митрополиту Паисию Лигариду, и на ответы Паисновы. 1666. Patriarch Nikon on Church and State. Nikon's «Refutation» Ed. With introduction and notes by V. Tumins and G. Vernadsky. Berlin et al., 1982. С. 80 — 812 (Statistic printings and reprintings edited by C. H. Vanschooneveld. Indiana University. 300. 1982.

⁴ Патриарх Никон. Труды. Научн. исследование, подготовка документов к изд., сост. и общ. ред. В.В. Шмидта. М.: Изд-во МГУ, 2004.

Выявление списков «Возражения...» проводилось в семи собраниях трех московских и одного петербургского архивохранилища (РГАДА, РГБ, ГИМ, РНБ). Предполагалось осуществить последовательный текстологический анализ с целью выявления архетипной авторской редакции (или редакций) текста, однако, работа эта осуществлена не была.

Рукопись «Возражения...» не сохранилась.

Архимандрит Леонид (Кавелин), исследуя рукописи книгохранилища Воскресенского монастыря, констатирует факт, что в Описи 1680 года список с «Возражения...» не значится. Первое упоминание о нем возникло в описи 1751 года¹.

Для целей исследования подлинности главного сочинения Патриарха Никона существенным является следующее утверждение археографической комиссии:

«Ответы Патриарха Стрешневу и Паисию Газскому, а также мнение Патриарха об Уложении царя Алексея Михайловича в рукописях Синодальной библиотеки не сохранились»².

Списки (все разные) вызывают большие вопросы.

Невозможно себе представить, чтобы на царя, помазанника Божия, в XVII веке возможно было бы так нападать, как это изложено в «Возражении...»:

«Клялся же и царское величество соблюдать заповеди Божии и святых апостолов и святых отцов и не сохранил и нам не позволил правильно это править».

В возражении на восьмой вопрос как будто бы Патриарх пишет «Нигде нет правила, разрешающего царям собирать соборы, тем более в отместку»³. Невозможно поверить, чтобы

¹ Леонид Кавелин. Описание славяно-русских рукописей книгохранилища Ставропигиального Воскресенского, Новый Иерусалим именуемого монастыря и заметки о старопечатных книгах того же книгохранилища. Издание Императорского Общества Истории при Московском университете. В Университетской типографии на Страстном бульваре. М. 1871.

² Там же. С. 11.

³ Патриарх Никон. Труды. Научн. исследование, подготовка документов к изд., сост. и общ. ред. В.В. Шмидта. М.: Изд-во МГУ, 2004.

Патриарх мог такое написать, ведь правила, историю он знал лучше всех участников собора, вместе взятых. Да и дипломатом Патриарх был первоклассным.

Так, в своем письме царю после своего ухода из Успенского собора, написанном в июле 1658 года после двухдневного ожидания ответа царя, опубликованном в трудах археографической комиссии под номером 1, Патриарх Никон в самых почтительных выражениях приносит свои извинения, что не дождался ответа царя и вынужден уехать «в Ваше государево богомолье» Воскресенский монастырь¹.

Скорее всего, резкие «поправки» внесены Лигаридом. К тому же, никто и никогда не исследовал списки с рукописи на предмет наличия посторонних вставок. А различие стилей и неоднородностей «Возражения...» просто бросаются в глаза.

Почитатели Патриарха Никона отмечали как раз его сдержанность, прощение обидчиков. Вспомним историю новгородского бунта, когда Патриарха чуть не убили, но он кротко простил обидчиков. Вспомним, как он терпеливо выслушивал своих обидчиков на пресловутом соборе. На грубую брань Иллариона, архиепископа рязанского, он отвечал, «Чадод! благодать во уста твои! Уста пастыря должны произносить благословения, а не поношения и неправду».

Если задуматься, то биография Святейшего Патриарха вызывает также громадные сомнения в ее достоверности, таким ли уж простым крестьянским сыном он был? Многие факты в биографии будущего Патриарха косвенно подтверждают то, что фактически, все, что мы знаем о его детстве и юности, основано на трудах Иоанна Шушерина, его клирика, зачастую неубедительно и трудно объяснимо.

Например, когда по просьбе братии Кожеозерского монастыря, он стал его игуменом, то игуменство будущего Патриар-

¹ Дело о Патриархе Никоне. Издание археографической комиссии по документам Московской Синодальной (бывшей Патриаршей) библиотеки. С. Петербург. 1897. С. 38.

ха Никона ознаменовалось невиданным процветанием обители: вклады царя Михаила Федоровича, царевны Татьяны Михайловны. В монастырь сделали значительные вклады московские вельможи. В 1643 году монастырь получил беспрецедентные льготы (беспошлинная торговля, деревни, покосы, рыбные ловли и др.)¹. Почему? Не потому ли, что будущий Патриарх был известен царскому двору?

Необычайная образованность будущего Патриарха, а также и то, что простой сельский священник попал в Москву и стал жить в домах именитых людей (сначала — думного дворянина Хлопова, затем — Милославского, — родственника царя Алексея), затем вдруг был замечен царем. Не вписывается в принятую схему и его детская дружба с сыном владельца села Вельдеманово Никитой Зюзиным — все это не укладывается в общепринятую версию биографии с голодом, злой мачехой, которая едва не сожгла его в печи. Между тем, повторяющаяся история о чужой женщине (иногда — это бабушка) по имени Ксения, которая забрала младенца Никиту от злой мачехи, также весьма сомнительна². Этой версии противоречит синодик Святейшего Патриарха Никона из Воскресенского монастыря, в котором в числе близких Патриарха Никона нет женщины по имени Ксения³.

В синодике, в перечне имен рода Святейшего упомянуты «священноиерей Мирон» и «священноиерей Иоанн». И это в простой крестьянской мордовской семье!

¹ С.М. Дорошенко. Летопись жизни и деятельности Патриарха Никона на фоне событий церковной и гражданской истории и в окружении разного рода лиц, к нему касательных. Патриарх Никон: стяжание Святой Руси — созидание государства российского. Ч. 1 Издательство РАГС. М. 2010. С. 63, 66.

² Иоанн Шушерин. Повесть о рождении, воспитании и жизни Святейшего Никона, Патриарха Московского и Всея Руси. Православная энциклопедия. 1997. С. 5.

³ Леонид Кавелин. Описание славяно-русских рукописей книгохранилища Ставропигиального Воскресенского, Новый Иерусалим именуемого монастыря и заметки о старопечатных книгах того же книгохранилища. Издание Императорского Общества Истории при Московском университете. В Университетской типографии на Страстном бульваре. М. 1871. С. 37.

Косвенно даже место, где стоял дом в Вельдеманове, свидетельствует об особом положении родителей Патриарха Никона — это самое высокое место в селе — Красная горка, поэтому вряд ли простой крестьянин мог бы такое место заполучить для строительства.

В новой уникальной монографии С.М. Дорошенко, недавно изданной, приведены имеющиеся исследования по родственникам Патриарха. На основании сравнения синодиков Иверского и Воскресенского монастырей по данным Сазонова С.В. («Поминание рода Патриарха Никона в синодиках XVII века». Историческая генеалогия. 1993 № 2 стр. 82) сделаны выводы о том, что, братьев Патриарха звали Симеон, Никифор и Григорий, бабушку по отцу — инокиня Макрина, по матери — Марина, дед по матери — Гавриил, а по отцу — Василий¹. Это, однако, не согласуется с синодиком Воскресенского монастыря, в котором перечислены следующие мужские имена:

Священноиерей Мирон, священноиерей Иоанн (дважды), Савва, Гавриил, Федот, Лукиан, Самуил, Симеон, Андрей, Герасим, Тарасий, Григорий, Алексей, Петр, Василий, Михаил, Климент (дважды), Евстафий, Мина, Кирилл, Гавриил, Иоанн и женские имена:

Анастасия, Анна, Параскева (дважды), Мариамия, Пелагия, Марина, Матрона². Получается, что Сазонов С.В. сделал неверные выводы, так как безусловно исключено, чтобы в Иверском синодике были упомянуты совершенно другие имена по сравнению с Воскресенским синодиком. Сазонов

¹ С.М. Дорошенко. Летопись жизни и деятельности Патриарха Никона на фоне событий церковной и гражданской истории и в окружении разного рода лиц, к нему касательных. Патриарх Никон: стяжание Святой Руси — созидание государства российского. Ч. 1 Издательство РАГС. М. 2010. С. 33.

² Леонид Кавелин. Описание славяно-русских рукописей книгохранилища Ставропигиального Воскресенского, Новый Иерусалим именуемого монастыря и заметки о старопечатных книгах того же книгохранилища. Издание Императорского Общества Истории при Московском университете. В Университетской типографии на Страстном бульваре. М. 1871. С. 37.

Гора в Вельдеманове

С.В. упоминает о наличии в Воскресенском синодике имени «Ксения — девица», что также противоречит данным архимандрита Леонида Кавелина.

Монография С.М. Дорошенко — фундаментальный труд, пожалуй, первое серьезное научное исследование биографии Святейшего Патриарха Никона.

Там подробнее описана буквально по дням биография Патриарха на основании анализа обширнейшего материала, включая старообрядческие источники. Пожалуй, впервые взято под сомнение общеизвестное мнение о том, что будущий Патриарх был послушником в Желтоводском монастыре.

Со ссылкой на труды Мельникова П.И. приводятся доказательства того, что Никита Минов был послушником в Нижегородском Печерском монастыре. Настоятель монастыря архимандрит Феодосий от имени собранного по иници-

ативе Кузьмы Минина ополчения для борьбы с поляками ездил к князю Дмитрию Пожарскому с просьбой возглавить ополчение¹.

О том, что будущий Патриарх был послушником именно в Нижегородском Печерском монастыре, пишет и С. Михайловский².

Вот так и становится ясно, почему будущий Патриарх стал одним из самых образованных людей своего времени, понятны и логичны многие факты его биографии.

Памятник Минину и Пожарскому в Москве на Лобном месте был воздвигнут в 1818 году.

Перед сидящим князем Пожарским, «готовым встать с одра болезни и забыть свои раны, стоит высокий ростом Минин и указывает мощною рукою на Кремль»³. Рост Патриарха Никона был 204 см. Это все, безусловно, косвенные указания на то, что не из такого уж простого рода происходил Патриарх Никон, как это принято считать, и возможно, он был родственником Кузьмы Минина.

Косвенным подтверждением родственных связей Патриарха Никона с Кузьмой Мининым — спасителем Отечества является упоминание о его дружбе с Нефедом Кузьмичем Мининым, сыном Кузьмы Минина. По прибытии в Москву молодой священник из села Вельдеманово Никита Минов поселился в московском доме Нефед Кузьмича Минина⁴.

¹ С.М. Дорошенко. Летопись жизни и деятельности Патриарха Никона на фоне событий церковной и гражданской истории и в окружении разного рода лиц, к нему касательных. Патриарх Никон: стяжание Святой Руси — созидание государства российского. Ч. 1 Издательство РАГС. М. 2010. С. 41.

² Священник Самуил Михайловский. Святейший Никон, Патриарх Всероссийский. Санкт-Петербург. Типография духовного журнала «Странник». 1863. С. 15.

³ И.П. Хрущов. Минин и князь Пожарский. Типография М. Хана. М. 1884. С. 12.

⁴ П. Бунин. Никон великий раскол. Историческая библиотека № 39. М. Издательство «Дело». 1912. С. 16.

Вот как оценивает нравственные качества Патриарха Никона архимандрит Аполлос (Алексеевский), который подробно ознакомился с подлинниками судного дела¹:

«Необыкновенные подвиги его для блага Церкви и отечества, превышали всякую награду человеческую, и правосудный Бог воззвал избранного его на лоно вечной правды своей, и увенчал его венцом неувыдаемым. Гонения на Никона служат ясным доказательством, что люди все могут отнимать, кроме деяний, означающих свойства великой души. Никон по качествам сим бессмертен. Пастырские подвиги его доказаны редкими качествами ума и сердца, которые почтены были признательностью по смерти его, положившей предел гонению и зависти, возвысившей Никона опалою. Сия опала столь страшная и убийственная для других, для него было горнилом очищения, в котором чистое золото делается чище и блистательнее, и враги его, искавшие в ней погибели и уничтожения для гонимого, возвели его на высочайшую степень славы и величия. Память же его для всех и доныне столь драгоценна, что все подъезжающие к устроенной им Воскресенской обители, в засвидетельствование к нему своих чувствований, приносят молитвы к Богу об упокоении его.

Даже Всероссийские Монархи венценосные Главы свои преклоняют пред гробом его. В бозе почивающий Павел I, бывший в 1797 года в Воскресенском Монастыре со всею Высочайшею своею фамилией, из уважения к памяти его удостоив посетить близлежащую пустынь, им устроенную за Монастырем, и рассматривая в оной все находящееся, с великим любопытством и вниманием возлег на каменное ложе, на коем возлежал Никон и поцеловав его, сказал: «Так-то Патриарх смирял себя; труды его достойны уважения».

¹ Архимандрит Аполлос. Краткое начертание жизни и деяний Никона, Патриарха Московского и всея России, собранное Первоклассного Ставропигиального Воскресенского монастыря, Новый Иерусалим именуемого, архимандритом Аполлосом. М. В Синодальной Типографии. 1826. С. 76—77.

Обозревая великое поприще Пастырских подвигов его, в коих познаются редкие качества ума и сердца, и которые свидетельствуют ревность сего Патриарха к распространению истинного просвещения, к водворению благочестия в церквах, к обращению заблуждающихся на путь спасения, к предотвращению верующих от соблазнов и искушений и те духовные свойства, коими смирял он себя пред вечным источником мудрости небесной, видим в Никоне не любимца царского и друга; но и великого мужа, незабвенного в отечестве Пастыря, силою духа никогда не уклонявшегося исходить на дело свое для пользы общей, и коего память, пребудет в потомстве, яко праведного с похвалами, и одно только потомство — сей беспристрастный судия, не знает зависти и увенчает его бессмертною славою».

Может быть, наше поколение и есть то потомство, которое воздаст наконец должное Великому Патриарху?

Дар пророчества Святейшего Патриарха Никона

Великий дар прозорливца, которым Господь наделил своего угодника, проявился сравнительно рано.

1. В 1627 году, проживая в Москве, в доме думного дворянина Хлопова (не родственника ли первой невесты Михаила Федоровича, первого русского царя из рода Романовых, отвергнутой как «порченная»?), будущий Патриарх предсказал, что «не оскудеет в сем доме пьянство, блуд, татьба, убийство и всякая мерзость...» Пророчество сбылось: после смерти Хлопова царским повелением в доме был устроен кабак. От Хлопова будущий Патриарх переселился к И.М. Милославскому. Его пророчество, что «в доме сем жители бесчестные имут казни», тоже сбылось: гроб с телом Милославского был вырыт из могилы по приказу Петра I и обагрен кровью мятежных стрельцов в 1698 году. Другой жилец дома — Абрам Лопухин — был казнен по делу царевича Алексея¹.

2. Когда будущий Патриарх жил на острове Анзер вблизи Соловецкого монастыря, после разногласий со старцем Елеазаром, строителем скита, ему во сне привиделся сосуд, до краев наполненный какими-то семенами. Никон нечаянно опрокинул сосуд, а когда собрал семена, то сосуд уже не был таким полным, как прежде. Будущий Патриарх понял этот сон так, что бывшее ранее согласие со старцем Елеазаром восстановить не удастся, и решил покинуть скит².

¹ Дорошенко С.М. Летопись жизни и деятельности Патриарха Никона на фоне событий церковной и гражданской истории и в окружении разного рода лиц, к нему касательных. Патриарх Никон: стяжание Святой Руси — созидание государства российского. Ч. 1. — М.: Издательство РАГС, 2010. С.48.

² Иоанн Шушерин. Повесть о рождении, воспитании и жизни Святейшего Никона, Патриарха Московского и всея Руси. Православная энциклопедия. 1997. С. 27.

В 1639 году, покинув остров Анзер, будущий Патриарх на лодке, едва не утонув в районе Кий-острова, направился в Кожеозерскую пустынь. Спустя некоторое время по благословению настоятеля, в поисках полного уединения, о. Никон удалился на остров в устье реки Виленьги, впадающей в Коже-озеро. Здесь он жил в пещере, ловил рыбу, только ею и питался.

Затем по просьбе братии Кожеозерского монастыря он стал его игуменом (1643 год). В 1646 году — назначение архимандритом московского Ново-Спасского монастыря, 11 марта 1649 года — поставление митрополитом Новгородским и Великолуцким, 25 июля 1652 года — посвящение в Патриарха Московского и всея Руси. И на всех этих жизненных вехах проявлялся дар предвидения Патриарха.

3. При строительстве Иверского Святозерского монастыря было множество чудесных явлений.

Так, 18 февраля 1654 года перед всеобщим бдением в Успенском соборе Патриарх прилег отдохнуть, думая о предстоящем путешествии в Иверский монастырь, и имел сонное видение: он собирается в дорогу и перед отправлением молится в Успенском соборе, где к нему подходят трое святителей и хотят идти в ним смотреть новую обитель; он спросил их имена, и они ответили: Петр, Иона и Филипп. Пробудившись, Патриарх решил взять части мощей святителей Петра и Ионы в Иверскую обитель¹.

20 мая 1666 года в алтарь Иверского монастыря влетел соловей, сел на место, где обычно сидел Патриарх, и «пел дивно», а когда его поймали, то он умер в руках наместника монастыря. На Патриарха Никона это известие произвело большое впечатление. Он написал грамоту к архимандриту

¹ Дорошенко С.М. Летопись жизни и деятельности Патриарха Никона на фоне событий церковной и гражданской истории и в окружении разного рода лиц, к нему касательных. Патриарх Никон: стяжание Святой Руси — созидание государства российского. Ч. 1. — М.: Издательство РАГС, 2010. С. 338.

Филофею, наместнику, с просьбой подробно описать это происшествие. Получив «отписку» архимандрита Филофея, Патриарх расценил происшедшее как предвестие ожидавшей его судьбы: спустя 6 месяцев, подобно соловью, впал в руки своих врагов, был сослан ими в заточение, а наконец хотя и «достался в дружественные руки своего царственного крестника, царя Федора Алексеевича, но прибыл к нему уже мертвым»¹.

4. Когда Патриарх уже построил Крестный монастырь, но катастрофически не хватало воды.

Святейший Патриарх много об этом печалился и молил Бога, чтобы он указал место, где копать колодезь. Вскоре такое место Патриарх нашел (пробил в скале!), и воды в новом колодезе стало достаточно для всех нужд².

5. Выходя из Успенского собора Московского Кремля, перед своим удалением в Воскресенский монастырь, Патриарх увидел на небе комету и сказал, что «разметет вас метла, явившаяся на небеси, хвостоватая звезда»³.

6. Находясь в ссылке в Ферапонтовом монастыре, Патриарх в один из дней Великого поста 1668 года рассказал своим ученикам о бывшем ему видении прекрасного здания. «Здание, которое ты видишь, твое, ты построил его своим терпением, но будь упорным в прохождении своего жизненного пути», а также было обещано, что сегодня он получит свой хлеб. Действительно, в этот день прибыла делегация от Воскресенского монастыря с большими запасами продуктов⁴.

¹ Кренов К.В. Соловей в Иверском монастыре. Жизнеописания, факты и гипотезы, портреты и документы в 30 книгах. — М.: «Новатор», 1997.

² Иоанн Шушерин. Повесть о рождении, воспитании и жизни Святейшего Никона, Патриарха Московского и всея Руси. Православная энциклопедия. 1997. С. 76.

³ Андреев В.В. Раскол и его значение в народной русской истории. Исторический очерк. — Петербург, 1870. С. 55.

⁴ Дорошенко С.М. Летопись жизни и деятельности Патриарха Никона на фоне событий церковной и гражданской истории и в окружении разного рода лиц, к нему касательных. Патриарх Никон: стяжание Святой Руси — созидание государства российского. Ч. 1. — М.: Издательство РАГС, 2010. С. 999.

Мы сегодня можем по-иному трактовать видение Патриарха: прекрасное здание, построенное им, — это Русская Православная Церковь в том виде, как сегодня она действует.

7. Патриарх в ссылке рассказал приставу Шайсупову, затем царским послам, что ему явился Спаситель и подал благодать чаши лекарственной. «Отнято у тебя патриаршество, а за то дана тебе чаша лекарственная: лечи больных». Множество исцелений случилось трудами Святейшего Патриарха¹.

Исцеления происходили и на гробнице Святейшего².

8. В день, когда должны были приехать послы из Москвы, пред самым возвращением из ссылки в Воскресенский монастырь Патриарх с утра собрался, сел в кресло и стал спрашивать: «А вы почему не собираетесь, ведь за нами скоро приедут?» Все подумали, что Патриарх бредит. Однако действительно приехала делегация из Москвы с письмом от царя Федора Алексеевича с разрешением вернуться из ссылки³.

Дар прозорливости, дар целительства ставят Святителя Никона в ряд великих святых страстотерпцев российских.

¹ Бриллиантов И. Ферапонтов Белозерский, ныне упраздненный монастырь... С. 176-180.

² Крестный путь Патриарха Никона. — М.: «Синтагма», 2000.

³ Иоанн Шушерин. Повесть о рождении, воспитании и жизни Святейшего Никона, Патриарха Московского и всея Руси. Православная энциклопедия. 1997. С. 183.

Традиции почитания Святейшего Патриарха Никона

«Шесть лет действительного патриаршества Никона были самую блестящую эпоху царствования Алексея Михайловича: — гениальный ум и предприимчивый характер Святителя одушевили совет царский и отозвались славою побед соседним державам»¹.

Как пишет священник Самуил Михайловский, Патриарх Никон принадлежит к числу тех немногих людей, которых Господь посылает народам в трудные моменты истории. «История отличает таких людей именем *великих*»². Таково значение деяний Патриарха Никона в отечественной истории церковной и гражданской. «Невежество помрачило чистоту нашего древнего вероучения изобретением новых, неизвестных Церкви, догматов, обезобразила древний величественный чин православного богослужения, установлением новых, чуждых церкви, обрядов, злоупотреблением в существеннейших частях богослужения — в пении и чтении. Между тем все это прикрывалось святыми и в высшей степени дорогими для русского именами православия и священной древности»³.

Патриарх Никон вернул богослужению благолепие, единогласие в пении, ввел проповедь. Фактически, он основал нынешний чин богослужения.

¹ Муравьев А.Н. История российской церкви. В типографии III Отд. Соб.Е.И.В. Канцелярии. Санкт-Петербург. 1845. С. 246.

² Священник Самуил Михайловский. Святейший Никон, Патриарх Всероссийский. Санкт-Петербург. Типография духовного журнала «Странник». 1863. С. 4.

Полное собрание русских летописей. Т. 22/1. С. 436.

³ Священник Самуил Михайловский. Святейший Никон, Патриарх Всероссийский. Санкт-Петербург. Типография духовного журнала «Странник». 1863. С. 7.

Барельеф Патриарха Никона на памятнике, посвященном 1000-летию России в городе Новгороде

«Сам Никон совершал богослужение с большою точностью, правильностью и торжественностью. Чтобы показать образец церковного благолепия, он ввел в своей соборной церкви стройное хоровое пение греческого и киевского распево, а в воскресные и праздничные дни произносил свои собственные поучения, чем привлекал к богослужению много народа»¹.

Разным противоречивым «толкам», раздираемых единую святую и апостольскую церковь, Патриарх противопоставил одно: восстановление и утверждение в отечественной церкви единения и согласия ее с восточною церковью в учении веры, обрядах, правилах церковного управления².

«Слово его было огнем, пожигающим упорных грешников, и возгревающим чувство умиления и дар слез в сердцах, отверстых для слышания слова благодати. Беседа его была проста, естественна, для всех удобоприемлема, задушевна. Голос его был звучен и приятен. Многочисленные толпы народа стекались со всех сторон слушать живую и сладостную для христианской души, воодушевленную беседу своего архипастыря»³.

В области государственного управления труды Патриарха Никона также значительны. После разрухи смутного времени, 17-летний царь вряд ли сумел бы не только восстановить разрушенное смутой хозяйство, но и вернуть исконно русские земли, если бы Господь не послал ему гениального помощника — Патриарха Никона. Патриарх положил конец боярскому беспределу, отсутствию правосудия.

¹ Н. Сергиевский. Святейший Всероссийский Патриарх Никон, — его жизнь, деятельность, заточение и кончина, описание основанного Патриархом Никоном Воскресенского монастыря, именуемого «Новый Иерусалим», его святынь и достопримечательностей. Типография И.Я. Полякова. М. 1894. С. 24.

² Священник Самуил Михайловский. Святейший Никон, Патриарх Всероссийский. Санкт-Петербург. Типография духовного журнала «Странник». 1863. С. 9.

³ Там же. С. 46.

Памятник 1000-летию России в городе Новгороде

Патриарх пытался личным примером развить и распространить христианскую добродетель. Известна его исключительно широкая и постоянная благотворительность. Еще когда он был митрополитом новгородским помимо повседневной милостыни, в тяжелые времена толпы стекались к архиерейскому дому и никто не оставался без помощи.

Патриархом Никоном всячески поощрялось церковное строительство, сам он был одним из лучших зодчих своего времени. Всю жизнь он не переставал тянуться к знаниям и чему-то учиться.

Был он милосердным и милостивым: посещал темницы, больных и немощных.

«Въ своихъ бесѣдахъ съ царемъ онъ обращалъ милостивые взоры его на беззащитныхъ вдовъ и сиротъ, притѣсняемыхъ несправедливостію нѣкоторыхъ сильныхъ земли. Знакомый по собственному опыту съ лишениями и гонениями всякаго рода, Никонъ искренно сочувствовалъ беднымъ и несчастнымъ, гонимымъ неправдою людей, и умолялъ царя о правосудии. Царю весьма угодно было это ходатайство Никона, и онъ поручилъ ему принимать отъ всехъ просителей челобитныя, и въ урочное время представлять себе. Появление въ Москве благодетеля сирыхъ и вдовицъ, близкаго къ царю и сильнаго предъ нимъ, тотчасъ сделалось известнымъ во всей столице. Со всехъ сторонъ ея стали стекаться къ Никону въ монастырь бедные и сирые, искавшие защиты правосудия. Другие, не могшие почему-нибудь подать своихъ челобитныхъ Никону въ монастыре, дожидали его на пути, когда онъ въ урочный день и часъ отправлялся къ царю, останавливали своего покровителя, и, подавъ ему челобитную, просили его ходатайства предъ царемъ. Человеколюбивый царь, ревностный къ благу всехъ подданныхъ, не выходя изъ церкви по окончании утрени, выслушивалъ челобитныя, принесенныя Никономъ,

Часовня в селе Вельдеманове — родине Патриарха Никона

повелевалъ дѣяку тутъ же писать на нихъ милостивый решения, и отдавалъ ихъ обратно Никону. Со слезами радостнаго и благороднаго сердца встречали просители своего защитника и покровителя, когда онъ выходилъ отъ царя. Такъ было въ продолжение трехъ летъ (1646—1649)¹.

Известно, что после осуждения патриарха Никона на соборе 1666 года непросто было вывезти любимца народа из Кремля.

«Но еще при самомъ объявлении этого приговора встретились большие затруднения. Патриарх Никон продолжал пользоваться любовью народа, несмотря на восьмилетнее удаление

¹ Священник Самуил Михайловский. Святейший Никон, Патриарх Всероссийский. Санкт-Петербург. Типография духовного журнала «Странник». 1863. С. 26.

от дел церковного управления. Величие его имени поддерживалось не только величием его сана, но и величием дел, совершенных им в церкви и государстве, памятью о прежней близости его к государю, особенно же благодарной памятью об обширной благотворительности его бедным людям. Поэтому 12 декабря, когда Патриарх Никон вызывался выслушать соборный приговор, толпы народа еще с утра наполняли кремлевскую площадь, желая может быть, в последний раз видеть своего великого патриарха»¹. Власти приняли строгие меры, опасаясь выступлений народа, и фактически, тайно вывезли Патриарха из Кремля под усиленной охраной стрельцов.

«Народ русский весьма любил его, в особенности за его благотворения бедным и защиту всех обиженных и несчастных, чем он отличался, еще будучи Архимандритом Новопасского монастыря, ходатайствуя за беззащитных лично пред Государем.

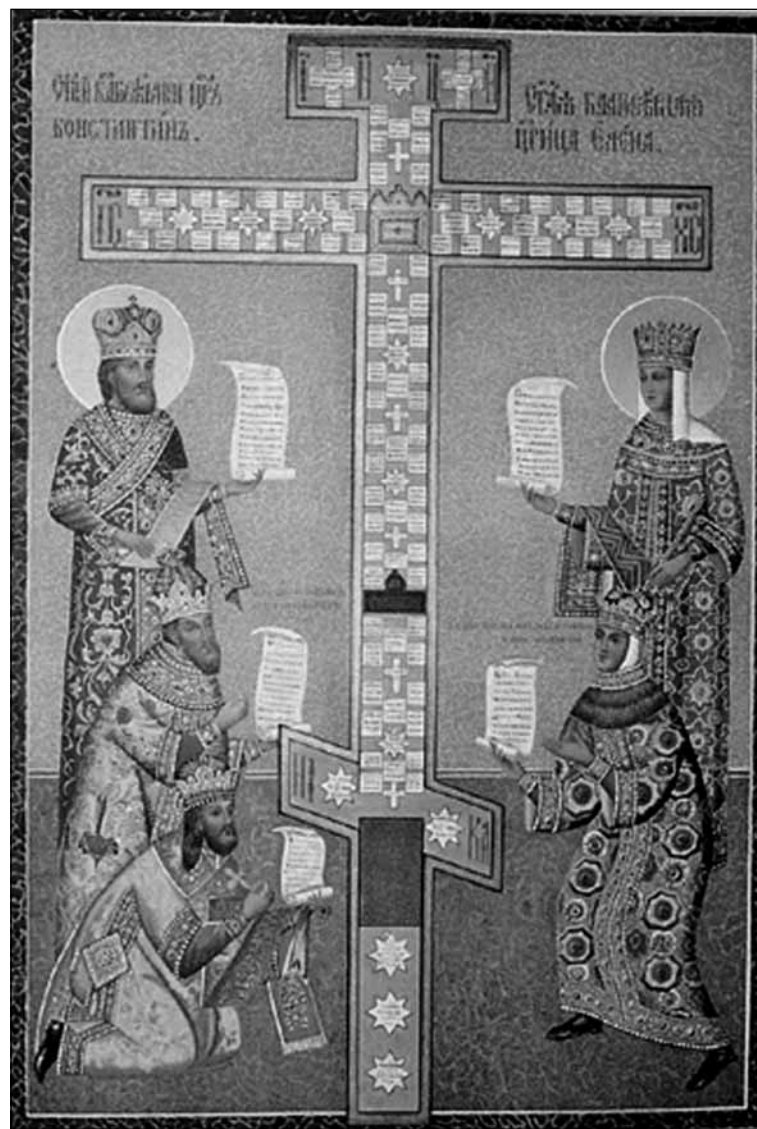
Не забыл он бедных и обездоленных и тогда, когда был Патриархом, о чем свидетельствуют тот плач и рыдания народа, когда Патриарх Никон покидал Москву после 10 июля 1658 года»².

Толпы народа встречали умирающего Патриарха после 15 лет ссылки.

«Августа 16-го 1681 года Никон велел остановить струг за полверсты до Толгского монастыря. Изнемогая от болезни, он опасался, чтобы не отойти в жизнь загробную без напутствия св. даров. Здесь с живою верою в Искупителя приобщился он запасных даров от руки духовного отца своего, Кирилло-белозерского архимандрита Никиты. Ук-

¹ Э.о. профессора С-Петербургской духовной академии протоиерей Павел Николаевский. Жизнь Патриарха Никона в ссылке и заключении после осуждения его на Московском соборе 1666 года. Историческое исследование по неизданным документам подлинного следственного дела Патриарха Никона. С-Петербургская типография Ф. Елеонского и К. Невский пр., 134. 1886. С. 10.

² Архиепископ Серафим (Соболев), Русская идеология, Санкт-Петербург, 1993. С. 15.

Икона — Кийский крест и Патриарх Никон с предстоящими Святым Константином, Святой царицей Еленой, царем Алексеем Михайловичем и царицей Марией

репившись верою и считая себя готовым к переходу в вечность, Никон приказал продолжать путь в надежде на милость Божию. Через несколько времени струг, на котором плыл Никон, остановился у берега против самого Толгского монастыря. Сюда вышли ему навстречу игумен монастыря с братиею и сосланный туда на покаяние бывший архимандрит Сергей, тот самый, который во время суда над Никоном осыпал его разными ругательствами и содержал стражу над ним. Со слезами пал теперь Сергей к ногам умирающего святителя, испрашивая себе его прощения. «Прости меня, Святитель Божий», — сказал он Никону, обливаясь слезами, и пред всеми исповедал видение, которое трепетом обьяло его душу. — «Едва только после Божественной Литургии и братской трапезы возлег я отдохнуть, — говорил Сергей, — мне явился Никон и сказал: «брат Сергей! встань, простимся». В это время ударил в дверь моей келлии послушник и обьявил, что игумен и братия пошли встречать патриарха Никона, который плывет по Волге на струге в Москву. Изумленный видением, я поспешил, — говорил Сергей, — увидеть первосвященителя и сподобиться от него прощения». Никон подал ему мир, благословение и прощение»¹.

От кончины Святителя Никона до его погребения прошло 10 дней, погода стояла по-летнему теплая, однако, тело его оставалось нетленным, что явилось для большинства соотечественников признаком его святости.

Погребение прошло в Воскресенском монастыре под Голгофою, в приделе Усекновения Главы Иоанна Предтечи в присутствии царя Федора Алексеевича и всего царского синклита.

¹ Н. Сергиевский. Святейший Всероссийский Патриарх Никон, — его жизнь, деятельность, заточение и кончина, описание основанного Патриархом Никоном Воскресенского монастыря, именуемого «Новый Иерусалим», его святынь и достопримечательностей. Типография И.Я. Полякова. М. 1894. С. 239.

КАНЦЕЛЯРИЯ
СВЯТЕЙШЕГО ПАТРИАРХА
МОСКОВСКОГО И ВСЕЯ РУСИ

119034, Москва, Чистый пер., 5
Тел. 201-23-40

№ 3488
1. 06 2005 г.

Н.А. КОЛОТИЙ,
Председателю Оргкомитета по организации празднования
400-летия со дня рождения Святейшего Патриарха Никона
Администрацией Истринского района

Копия: Его Высокопреподобию, архимандриту НИКИТЕ,
наместнику Воскресенского Новоиерусалимского монастыря

Его Высокопреосвященству, архиепископу Орехово-Зуевскому АЛЕКСИЮ.

Канцелярия Московской Патриархии сообщает Вам резолюцию ЕГО
СВЯТЕЙШЕСТВА, положенную на Вашем письме о благословении на
возобновление почитания памяти Святейшего Патриарха Никона в Воскресенском
соборе Новоиерусалимского монастыря и совершении 6 июня с.г. Божественной
Литургии в нем:

«31.V.2005 г. — Благодарю Вас за инициативу и напоминание о значимой
дате со дня рождения Святейшего Патриарха НИКОНА.
Наместнику монастыря – архимандриту НИКИТЕ следует подготовить все
необходимое для архиерейского Богослужения с участием местного благочиния, о
чем уже имеется договоренность.
Божественную Литургию в храме Воскресения Христова обители и
панихиду у гробницы почившего Первосвященителя благословляется возглавить
Преосвященному архиепископу Орехово-Зуевскому АЛЕКСИЮ».

Архиепископ Истринский,
ВИКАРИЙ СВЯТЕЙШЕГО ПАТРИАРХА МОСКОВСКОГО И ВСЕЯ РУСИ

Письмо о возобновлении почитания памяти Патриарха Никона
в Ново-Иерусалимском монастыре — 2005 год

Поклонный крест
в селе Вельдеманове

Патриарх Иоаким отказался быть на погребении под тем предлогом, что без разрешения восточных патриархов он не может воздать Никону почестей святительских, не может помянуть его патриархом, в который раз пытаюсь навредить Святителю.

«Редкий из первосвятителей мог заслужить такое уважение, какое оказано было Никону царем Феодором Алексеевичем.

Благочестивый царь собственноручно написал грамоту к четырем восточным патриархам, убедительно испрашивая у них Никону прощения, разрешения, возвращения первосвятительского достоинства и причисления к лику всероссийских патриархов. Дьяк Прокопий Возницын получил повеление доставить эту грамоту на Восток и привезти от восточных патриархов разрешительные грамоты Никону»¹.

Память Святейшего Патриарха Никона особенно почиталась в трех основанных им монастырях. Вскоре после его кончины архимандрит Ново-Иерусалимского монастыря Герман (+1682) написал эпитафию своему духовному отцу и учителю: «Господень образ zde и Плакидов, ту лежит второй

Памятник Патриарху Никону
в городе Саранске

в терпении Иов»; здесь же определены основания духовной жизни Патриарха Никона: следование Христу, крестоношение и стяжание терпения. Далее архимандрит Герман говорит об архипастырском служении Патриарха Никона, который «Аки столп каменн или крепкий от древ стояще твердо, яко в небо доспев». Завершаются стихи похвалой Царю Феодору, вернувшему Патриарха Никона из ссылки и со слезами своими руками предавшему тело его земле, «целя вред, яже подъял отец».

Архимандрит Герман первым сформулировал для современников и потомков действия Царя Феодора по отношению к Патриарху Никону, как искупление вины отца, подобно тому, как царь Алексей Михайлович признал вину за царя Ивана Грозного перед гробом Святителя Филиппа устами Патриарха Никона. Признание Патриарха Никона Небесным молитвенником за Царя свидетельствует о вере писавшего в дерзновение почив-

¹ Там же.

шего Святителя пред Господом, иными словами — в его святость.

В надписи XVII века над входом в придел Усекновения главы Иоанна Предтечи Воскресенского собора Ново-Иерусалимского монастыря, где погребен Патриарх Никон, говорилось о нем, как о жителе горного Сиона, предстоящем пред престолом Божиим.

В 1686—1698 годах архимандрит Воскресенского монастыря Никанор составил стихотворный Летописец — первое изложение истории монастыря, именуемого Новым Иерусалимом. Патриарху Никону в нем, посвящены строки, которые звучат как церковные песнопения, прославляющие святого:

*«Апостольским преданиям и Святых Отец
Юныя и старыя уча, аки отец,
Горняго ища, долняя вся презирая,
Щит веры имея, ко брани на бесов простирая,
О благочестии истинный бысть ревнитель,
И веры христианския присный хранитель»...¹*

На стене в приделе Усекновения главы Иоанна Предтечи в Ново-Иерусалимском монастыре сохранилась надпись:

*«Вечно, Святителю, с Богом пребывай,
И нас, чтущих имя святое твое, поминай,
Предстоящи пред Престолом Господа Бога,
Да и нам преподается милость Его многа».*

Какие еще требуются доказательства того, что Патриарх Никон в Ново-Иерусалимском монастыре был местно чтимым святым?

Традицию почитания Патриарха Никона как великого угодника Божия продолжил Иван Корнильевич Шушерин.

¹ Г.М. Зеленская. Почитание памяти Святейшего Патриарха Никона в XVII—XVIII веках. Никоновские чтения в музее «Новый Иерусалим». Северный паломник. М. 2002.

Молитвенное призывание преподобных Отцев Печерских

Храм святых Космы и Дамиана
на Маросейке

Титульный лист книги «Молитвенное призывание
преподобных отцев Печерских».
Храм святых Космы и Дамиана на Маросейке. М. 2003.

Составленное им «Известие о рождении и воспитании и о житии Святейшего Никона, Патриарха Московского и всея России», разошлось во множестве списков. Часто в состав рукописных сборников включались, кроме жизнеописания, документы, свидетельствующие о Патриархе Никоне как о невинно осужденном и как о чудотворце, на гробнице которого совершаются исцеления больных¹.

Совсем недавно католическая церковь начала процедуру канонизации покойного Папы Римского Иоанна Павла II, так как он исцелил двоих. А Патриарх Никон исцелил десятки человек! С.А. Белокуров существенно уточнил биографические сведения о целительской и чудотворной деятельности Патриарха Никона в Ферапонтовом монастыре (в 1674 г. Патриарх Никон исцелил в Ферапонтовом монастыре почти 50 человек, в 1675 г. — почти 40 человек, в 1676 — около 30 человек)².

В конце 1682 года от Вселенских Патриархов были получены послания о прощении и разрешении Блаженного Никона, о причтении его к Первосвященителям Московским и о поминовении его повсюду на богослужениях Святейшим Патриархом. В грамотах о Святейшем Патриархе Никоне говорится: «столп благочестия неколебаемый, Божественных и священных канон оберегатель искуснейший, отеческих догмат, повелений же и преданий неизреченный ревнитель и заступник достойный»³.

¹ Крестный путь Патриарха Никона. Православный приход Храма Казанской иконы Божией Матери в Ясенево при участии ООО «Синтагма. М. 2000. С. 89.

² Белокуров, С.А. 1. Послание Восточным Патриархам, Макарию Антиохийскому и Паисию Александрийскому, приехавшим в Москву для суда над Патриархом Никоном, по рукописи Московской Синодальной библиотеки // Христианское чтение. — 1886. — № 1—2. С. 292—296; 2. Материалы для русской истории / / Сост.: Сергей Ал. Белокуров. Москва: Унив. тип., 1888 — [4], 574 с. «Дела Святейшаго Никона Патриарха, паче же рещи чудеса врачевная». М., 1888. С. 81—144.

³ Патриарх Никон, возлюбленный и содружник царя Алексея Михайловича. Издание 2-ое И.А. Морозова. Типо-литография Бонч-Бруевича. М. 1899. С. 51.

**Стражские наши, путеводители и
бесов отгонители, ходатаи наши
по Дусе и милостивии Отцы:**

Варвара Великомученица

Борис Стратотерпец

Глеб Стратотерпец

Игорь Мученик

Димитрий Ростовский

Иов Почаевский

Никон Новоиерусалимский

Тихон Задонский

Иоасаф Белгородский

Молите Бога о нас

Свидетельства того, что Патриарх Никон был местно чтимым святым, начиная от его кончины и в течение XIX века — достаточно.

В 1891 г. архимандритом Леонидом (Кавелиным) была издана книга «Святая Русь или сведения о всех святых и подвижниках благочестия на Руси (до XVIII века) обще и местно чтимых. Справочная книга по русской агиографии». В этой книге в число 795 святых включен и «Никон, Патриарх Московский и всея России»¹.

Архимандритом Леонидом (Кавелиным) был также издан Месяцеслов Воскресенского монастыря, в котором также упоминается имя Святителя Никона². Этот Месяцеслов был переиздан в 1875 году (тип. А.И. Мамонова) и в 1884 г. (тип. Ефимова).

О Патриархе Никоне, как о Соловецком святом, говорится в рукописи «Верное и краткое исчисление преподобных отец Соловецких...»³.

Почитание Патриарха Никона как святого, сохранялось в Киево-Печерской лавре, где в 1875 году была издана книга «Молитвенное призывание преподобных отцев Ближних пещер» со следующей молитвой: «Стражие наши, путеводители и бесов отгонители Варвара Великомученица, Борис Страстотерпец, Глеб Страстотерпец, Игорь Мученик, Димитрий Ростовский, Феодосий Черниговский, Иов Почаевский, Никон Ново-Иерусалимский, Тихон Задонский, Иоасаф Бел-

¹ Архимандрит Леонид (Кавелин). Святая Русь, или Сведения о всех святых и подвижниках благочестия на Руси (до XVIII в.), обще- и местночтимых. Изложены в таблицах, с картою России и планом Киевских пещер. Справочная книжка по русской агиографии. СПб.: тип. М. Стасюлевича, 1891. 831 с. С. 128—129. № 512.

² Леонид (Кавелин). Месяцеслов Воскресенского, Новый Иерусалим именуемого, монастыря для посетителей и богомольцев сей св. обители. М. тип. Готье. 1870.

³ Никодим (Кононов Александр 1872-?). Верное и краткое исчисление, сколь можно было собрать, преподобных отец Соловецких, в посте и добродетельных подвигах просиявших, которые известны по описаниям и исторические сведения о церковном их почитании. Агиол. очерки. Составил иеромонах Никодим, смотритель Спб. Александро-Невского духовного училища. Санкт-Петербург. Типография М. Акинфиева и И. Леонтьева. 1900.

городский, молитв Бога о нас»¹. Это молитвенное призывание сохранено и в издании 2003 года².

Братия его любимого Воскресенского монастыря безгранично почитала Патриарха Никона. Примеров этого достаточно много. Так, по прошению братии в 1700 году (заметьте, что это происходило в царствование Петра I, относящегося к Церкви настолько отрицательно, что дело дошло до отмены патриаршества) митрополит Ростовский Иоасаф благословил возведение на месте кончины Патриарха Никона под Ярославлем каменной церкви во имя преподобного Александра Свирского взамен деревянного креста, смытого внешней водой³. Почему именно этого святого, и какую роль он сыграл в судьбе Святейшего Патриарха Никона, — предстоит выяснить.

Мы видим, что в борьбе со святым праведником, угодником Божиим, Святителем Никоном, враги православия прибегали ко лжи, клевете, наветам. Лигарид так искусно сфальсифицировал (конечно, при поддержке светской власти) и видимость якобы резкого характера Патриарха, и его высказывания, и деяния, что на сотни лет сформировал совершенно искаженное представление и о нем, и о расколе.

Однако, Господь не оставил своего угодника. Он наградил Патриарха Никона даром врачевания, даром предвидения, чудесами, продолжающимися по сей день на его гробнице в Новом Иерусалиме⁴. Господь тем самым вразумляет многие поколения одуматься и пересмотреть сложившееся ложное представление о святом праведнике Никоне.

¹ Молитвенное призывание преподобных отцев Ближних пещер. Киев. 1875. С. 19.

² Молитвенное призывание преподобных отцев Печерских. Храм святых Космы и Дамиана на Маросейке. М. 2003. С. 18.

³ С.М. Дорошенко. Летопись жизни и деятельности Патриарха Никона на фоне событий церковной и гражданской истории и в окружении разного рода лиц, к нему касательных. Патриарх Никон: стяжание Святой Руси — созидание государства российского. Ч. 1 Издательство РАГС. М. 2010. С. 64.

⁴ Крестный путь Патриарха Никона. Православный приход Храма Казанской иконы Божией Матери в Ясенево при участии ООО «Синтагма». М. 2000.

Царевна Татьяна Михайловна Романова. Портрет Патриарха Никона
(в кн. А. Речменский. «Собрание памятников церковной старины
в ознаменованье 300-летия Дома Романовых». М. 1913. № 9, с. 37)

Попытки канонизации Патриарха Никона предпринимались в прошлые века¹, но под страхом волнений старообрядцев так он и остался местно чтимым святым в Русской подмосковной Палестине.

Некоторые авторы и в прошлые века уже все поняли и воздали должное Великому Патриарху, не взирая на принятую, якобы «научно обоснованную» и «взвешенную» точку зрения.

Кроме государственных, церковных деяний, некоторые авторы чрезвычайно высоко оценивают собрание Патриархом Никоном материалов российской истории. Вот как поэтично излагается жизненный подвиг Патриарха в собрании деяний самых знаменитых соотечественников:

«Простой чернец Кожеозерского монастыря и через семь лет Патриарх России, знаменитый не ученостью, но благочестием и деятельной ревностью к вере, чему служит доказательством исправление духовных книг и другие церковные учреждения его времени. Вдохновленный Христианским смирением, Никон сложил с себя верховный сан, и в тихом уединении Воскресенского монастыря, в тесной келье, осененной густыми деревьями, провождал дни свои, Богу и душеспасительным трудам посвященные. Там, в часы отдохновения, собирал он древние летописи России, известные ныне под его именем, и служащие основанием нашей истории.

В сем прекрасном монастыре, окруженном богатствами природы, и доныне все напоминает Никона и строгое житие его. Когда цветет весна и громкие песни соловьев раздаются в долинах Воскресенских, обитатели Москвы посещают Новый Иерусалим, и с чувством благоговения входят в кельи смиренного Патриарха»².

Начиная с XVII века почитание Патриарха оставалось

¹ В. Колосов. Попытки канонизации Патриарха Никона. Исторический вестник. 1880. Авг. — С. 793—796.

² Пантеон российских авторов. Ч. I. Издание Платона Бекетова. М. 1801. С. 13.

неизменным, несмотря на широко распространяемые сплетни, домыслы, клевету.

Так, об обширной иконографии Патриарха, вплоть до настоящего времени, сообщают многие авторы¹.

Икона XIX века, на которой изображены преподобный Антоний Киево-Печерский, Митрополит Московский Петр, Святитель Московский и Святейший Патриарх Всероссийский Никон, и фотография которой помещена в книге, сегодня находится в храме Святителя Николая в Старом Ваганькове, недалеко от Российской государственной библиотеки («Ленинки»). Известно, что настоятелем этого храма в 1896—1898 годах был Священномученик Серафим (Чичагов), который впоследствии стал настоятелем Ново-Иерусалимского монастыря. Мы знаем, что он был превосходным иконописцем. Не он ли написал эту икону? Так или иначе, ее наличие является еще одним подтверждением почитания Святителя Никона Ново-Иерусалимского.

Памятники Патриарху Никону установлены на его Родине в селе Вельдеманово Нижегородской области (поклонный крест), в городе Саранске.

В конце 50-ых годов XIX века был объявлен открытый конкурс на памятник Тысячелетию России в городе Новгороде. Среди нескольких десятков проектов первой премии удостоился проект выпускника Академии художеств Михаила Осиповича Микешина. Памятник был открыт в 1862 году. Представлены все великие люди России и среди них — Святейший Патриарх Никон.

Фонд «Русская Палестина» в преддверии празднования 400-летия Святейшего Патриарха Никона в 2005 году обратился к Святейшему Патриарху Московскому и Всея Руси Алексию II с просьбой возобновить традицию проводить

¹ Г.М. Зеленская. Почитание памяти Святейшего Патриарха Никона в конце XX-начале XXI века. Никоновские чтения в музее «Новый Иерусалим». Издательство «Лето». М. 2005.

праздничное богослужение в Ново-Иерусалимском монастыре с участием священников связанных с Патриархом Никоном монастырей. Было получено благословение, но, что самое ценное — в письме содержится пожелание о возобновлении почитания Святейшего Патриарха Никона в Ново-Иерусалимском монастыре.

«Горячо и искренне любили Патриарха Никона люди благонамеренные, — писал архимандрит Леонид (Кавелин), — а ненавидели лишь те, для своеволия которых он был «Божия гроза»¹.

В сравнительно недавнее время в изданиях, подведомственных Московской Патриархии, публиковались мнения о Патриархе Никоне, включающие такие оценки как «угодник Божий», «Святитель Никон» и др.

В Журнале Московской Патриархии № 11 за 2002 год опубликована статья В.В. Шмидта «Жизнеописание Святейшего Патриарха Никона», в которой автор подчеркивает мнение о святости Патриарха Никона.

В обширной, фундаментальной монографии С.М. Дорошенко с предисловием Владыки Варсонофия² встречается выражение «Святитель Никон» (стр. 26—28, 98, 172, 173 и др.).

Как быть, наконец, с отношением Святейшего Патриарха Кирилла, который на заседании Попечительского совета Фонда по восстановлению Ново-Иерусалимского монастыря 04.03.2011 г. сказал буквально следующее по поводу реставрации пустыни (скита) Патриарха Никона:

«В пустыни должна начаться какая-то молитвенная монашеская жизнь, ведь это то место, куда уединялся Патриарх Никон, это было место его духовных подвигов.

¹ Леонид (Кавелин), архимандрит. Акты Иверского Святоозерского монастыря (1582—1706). Русская историческая библиотека. П., 1878. Т. 5. С. 10.

² С.М. Дорошенко. Летопись жизни и деятельности Патриарха Никона на фоне событий церковной и гражданской истории и в окружении разного рода лиц, к нему касательных. Патриарх Никон: стяжание Святой Руси — созидание государства российского. Ч. 1 Издательство РАГС. М. 2010. Предисловие.

Святейший Патриарх Кирилл
в Воскресенском Ново-Иерусалимском монастыре
25 сентября 2011 года

Известно, что он был пострижен на Анзерском скиту на Соловках — в самом суровом месте. Будучи простым священником, решившим стать монахом, он уехал именно в Соловки, и там в самом строгом скиту принял постриг. И это стремление Патриарха Никона при всём его внешнем великолепии, властности, к уединению замечательно характеризует этого выдающегося церковного деятеля. Поэтому, конечно, было бы очень важно подумать о восстановлении этой пустыни как месте духовного подвига Патриарха Никона». Далее Патриарх Кирилл назвал Патриарха Никона «Всепатриархом», отдавая дань его духовному и человеческому подвигу.

«Слабые люди не умели ценить великих дел сего Святителя при жизни его, и отдали должную справедливость его заслугам тогда, когда недостойное человечество лишилось сего благотворного светила веры Христианской»¹.

В последние годы издано много трудов в нашей стране и за рубежом, которые создают истинный образ Святого страстотерпца Святейшего Патриарха Никона. Заканчивается период шаблонных и несправедливых обвинений в якобы имевшемся честолюбии, а также в том, что Патриарх стал виновником раскола.

Старообрядцев понять можно: если эту версию отбросить, то вся их идеология рухнет. Понять можно и российских историков, которые не располагали никакой информацией, кроме наветов агента Ватикана Паисия Лигарида. Но как понять сегодня ученых богословов, которые старательно пересказывают выдумки Лигарида, когда вся засекреченная ранее информация об осуждении Патриарха уже известна?

¹ Архимандрит Аполлос. Краткое начертание жизни и деяний Никона, Патриарха Московского и всея России, собранное Первоклассного Ставропигиального Воскресенского монастыря, Новый Иерусалим именуемого, архимандритом Аполлосом. М. В Синодальной Типографии. 1826. С. 75.

Как писал Архиепископ Серафим (Соболев):

«Пусть он навсегда останется для нас чистым от тех нареканий на его светлый великий образ, которые могли бы подорвать его авторитет в наших глазах, если бы имели под собой достаточное основание».

Один из наместников Воскресенского монастыря архимандрит Аполлос (Алексеевский) так сказал о Великом Патриархе:

«Гонения на Никона служат ясным доказательством, что люди все могут отнимать, кроме деяний, означающих свойства великой души. Никон по качествам сим бессмертен»¹.

Может быть, настало время воздать должное Великому Патриарху?

О том, как чтили Патриарха Никона в народе, свидетельствует следующее, немного наивное, стихотворение.

Он славен был великою душою,
Он добродетельно как праведник сиял;
И твердою, могучею рукою
Жезл архипастырский держал.
Совета муж, науки покровитель,
Он другом был державного Царя...
Невежество был ревностный гонитель,
Любовью к Истине горя.
Он Церкви твердою стоял опорой,
И Русь любил он всей душой...
Но пал сраженный лжи крамолой,
Как дуб от бури роковой.
Пройдут века над тихою могилой
Того, кто Русь и Церковь так любил,
Кто Истины неборимой силой

¹ Архимандрит Аполлос. Краткое начертание жизни и деяний Никона, Патриарха Московского и всея России, собранное Первокласного Ставропигиального Воскресенского монастыря, Новый Иерусалим именуемого, архимандритом Аполлосом. М. В Синодальной Типографии. 1826. С. 76.

Невежество и суеверие громил.
Пройдут века обычной чередою,
Но Никона заслуги не умрут.
И чистою, как Божий Свет, струю,
В века веков и в роды род прейдут¹.

Скажем прямо — в официальной среде должного почитания Святейшего Патриарха нет, ни в монастыре, ни среди ученых — богословов, совсем наоборот.

Всячески замалчивается гигантский вклад Патриарха Никона в церковное и государственное строительство.

Однако, неуклонная правда жизни заставляет обратиться к идеям Патриарха Никона. Сегодня государственные и канонические идеи Патриарха Никона актуальны, как никогда прежде.

¹ Михаил Бутинцев. Журнал «Странник». П. Омск. 1864. С. 95—96.

София Константинопольская, Московский Кремль и Патриарх Никон

28 августа 2010 г. в Москве состоялась официальная церемония открытия надвратной иконы Спасителя на Спасской башне Кремля.

Несмотря на проливной дождь, в торжестве приняли участие более тысячи верующих. Процедуру освящения иконы провел Патриарх Московский и всея Руси Кирилл. По мнению нашего Президента Дмитрия Медведева, присутствовавшего на церемонии, икона даст дополнительную защиту народу России.

И вот чудесным образом обретенная икона Святителя предстала практически в первозданном виде. Христос держит в руках Евангелие, у его ног склонились два русских святых — Сергей Радонежский и Варлаам Хутынский.

После церемонии освящения иконы в средствах массовой информации появилось множество статей по истории обретенной иконы. По мнению многих авторов, это та самая икона, которая была написана в благодарность за взятие Смоленска в 1514 г. По поводу того, когда башня стала именоваться «Спасской» и почему припадающие — наши святые Сергей Радонежский и Варлаам Хутынский, предлагается версия видения слепой монахини московских святых, уходящих перед нашествием неприятеля из Кремля, и которых именно Преподобные Сергей Радонежский и Варлаам Хутынский уговорили остаться. Логично бы по этой версии написать икону с московскими святыми, а не Спаса Смоленского. И ни один автор не связал историю иконы со Святейшим Патриархом Никоном!

Хотелось бы восполнить этот пробел.

Восстановленная икона на Спасской башне Московского Кремля

В Воскресенском Ново-Иерусалимском монастыре есть похожая икона Вседержителя с припадающими святителем Филиппом, митрополитом Московским, и Святейшим Патриархом Никоном, которая всегда почиталась особо чтимой. Икона написана по заказу Патриарха Никона в 1657 году. Эта дата указана в надписи на нижнем поле серебряного вызолоченного оклада, украшенного драгоценными камнями и жемчугом (хранится в музее «Новый Иерусалим»).

На иконе представлен Господь Вседержитель, восседающий на Престоле. Правой рукой Он благословляет, левой поддерживает Евангелие, раскрытое на тексте: «Аз есмь свет всему миру...»

Вверху изображены два Ангела с орудиями Страстей Христовых: Крестом, копией и тростью. Внизу слева к стопам Спасителя припадает святитель Филипп, справа — Патриарх Никон.

Тип стоящего и благословляющего Христа с Евангелием получил название Христа Халкита, или Халкитиса, по несохранившейся мозаике, находившейся над главными воротами константинопольского императорского дворца (Халки). И в византийском, и в русском искусстве наиболее ранние примеры этой иконографии включают фигуру Христа на троне (мозаика над западным порталом Софии Константинопольской с припадающим императором Львом VI, исполненная между 886—912 гг.)¹.

Икона из Ново-Иерусалимского монастыря тронная, но, как вы видите на приведенных фотографиях, она очень похожа на икону на Спасской башне, недавно освященную.

По мнению некоторых авторов, первой русской иконой, где святые припадают к ногам стоящего Спасителя, считается образ Спаса Смоленского, написанный в благодарность за взятие Смоленска в 1514 г. и помещенный над Фроловскими (ныне Спасскими) воротами Кремля. Фроловскими ворота назывались по имени рядом расположенной церкви Святых Флора и Лавра. Эти святые считались покровителями лошадей. Исчезли лошадки, и такие церкви стали редкими.

Конечно, очевидно, что сегодня реставрировалась не та, первая, икона, так как Спасская башня была гораздо ниже, но И.Л. Бусеева-Давыдова, как и многие другие авторы, без ссылки на источник пишет, что уже в 1521 г. эта икона была заменена фреской².

В 1654—1655 годах Москву поразила моровая язва (возможно, чума), которая привела к гибели множества людей.

Спас Вседержитель. Икона из собрания историко-архитектурного и художественного музей «Новый Иерусалим»

¹ Бусеева-Давыдова И.Л. Храмы и соборы Московского Кремля: святыни и древности. — М.: Наука, 1997.

² Там же.

Патриарх Никон известил царя Алексея Михайловича, который в это время воевал с Польшей, о бедствии, постигшем Отечество, и принял на себя заботу о семье царя¹.

Патриарх вместе с семьей царя выехал в Троице-Сергиеву Лавру, затем в Калязин и в Вязьму. Спасаясь от заразы, Патриарх сам ездил вперед, выяснять, не угрожает ли опасность, жег костры, прокладывал новые дороги².

В это время распространялись слухи о том, что моровая язва послана Господом из-за исправления книг и запрещения икон «франкского письма» — фактически картин. Патриарх Никон написал книгу небольшого формата³, в которой призывает не верить слухам, молиться, поститься и соблюдать определенные правила.

Фроловская башня после окончания эпидемии была разрушена. Накануне, на Рождество, как пишет Павел Алеппский, загорелись деревянные брусья внутри замечательных часов, расположенных на башне. После пожара упавшие часы «разрушили своей тяжестью два свода из кирпича и камня», статуи обрушились, все пришлось восстанавливать заново⁴. Тогда-то и была башня восстановлена и тогда же получила наименование «Спасской» после написания на ней образа Спаса Смоленского. Если наша Истринская икона написана в 1657 году, то примерно тогда же был написан, видимо, одним и тем же иконописцем, и образ Спасителя на бывшей Фроловской башне. Как пишет беспристрастный Павел Алеппский, этот образ явился Соловецким святым Зосиме

¹ Михайловский С.В. Жизнь святейшего Никона, Патриарха Всероссийского. — М.: Тип. и хромолитогр. И. Ефимова, 1878. С. 145.

² Аполлос (Алексеевский), архимандрит. Краткое начертание жизни и деяний Никона, Патриарха Московского и всея России с портретом его. 2-е изд. — М.: Тип. Моск. ун-та, 1836. С. 31.

³ Патриарх Никон. Поучение о моровой язве. — Москва: Печатный двор (после 6 сентября 1656).

⁴ Павел Алеппский (архидиакон). Путешествие Антиохийского патриарха Макария в Россию в половине XVII века, описанное его сыном архидиаконом Павлом Алеппским. — М.: Общество сохранения литературного наследия, 2005. С. 270.

Спас Вседержитель на троне. Икона Симона Ушакова

и Савватию. Кроме того, он пишет о том, что внутри ворот, со стороны дворца, располагалась икона Пресвятой Богородицы, окруженной московскими святыми¹. Это уже по видению монахини.

¹ Там же, с. 412.

Интересно, что икона была повторена на гравюре под наименованием «Спаситель, что на Спасских вратах»¹. Икона подробно описана. Кстати, восстановленная икона отличается от описания, приведенного Д. Ровинским.

Понятно, почему одним из припадающих является Преподобный Сергей Радонежский, особо чтимый святой, так как большую часть времени, когда случилась эпидемия, Патриарх Никон с семьей царя находился в Троице-Сергиевой Лавре, где сугубо молился Преподобному Сергию.

Связь нашего Ново-Иерусалимского монастыря с Лаврой постоянна, удивительна и непостижима. Даже если рассмотреть события 2010 года — именно наместник Троице-Сергиевой Лавры архиепископ Феогност служил Божественную литургию в день кончины Патриарха Никона. Вспомним о том, что архимандрит Леонид Кавелин, так много сделавший для увековечивания памяти Патриарха Никона, был вначале наместником Лавры, а затем — наместником Ново-Иерусалимского монастыря.

Но почему припадающий Варлаам Хутынский, Новгородский чудотворец? Преподобный Варлаам (в миру Алексей) жил в XII веке, был сыном богатых и благочестивых родителей Михаила и Анны и свои детские годы провел в Новгороде. Алексей с ранних лет почувствовал особенное расположение к благочестивой и уединенной жизни, удалялся от всяких игр и общества товарищей, любил читать священные книги, часто посещал храм Божий, а дома проводил время в молитве и посте. По смерти родителей Преподобный, раздав все свое имущество бедным, удалился с двумя товарищами на болотистое место на берегу Волхова, над которым он увидел светлый луч, просиявший из густой чащи леса. Из этого знамения он понял, что его намерение поселиться здесь согласно с волей Божией. Находилось оно напротив монас-

Варлаам Хутынский. Икона с клеймами

тыря прп. Антония Римлянина и называлось Хутынь (хутынь — худое место), потому что, по мнению народному, здесь жила нечистая сила. Господь ниспослал преподобному для служения ближним дар чудотворений и прозорливости. Раз он даже воскресил умершего отрока.

Известна легенда, что однажды архиепископ Новгородский пригласил Варлаама к себе. Святой Варлаам ответил, что приедет во вторую пятницу по Троице — на саях. В этот

¹ Ровинский Д. Русские народные картинки. Книга 3. Притчи и листы духовные. — Санкт-Петербург: Типография Императорской Академии наук, 1881. С. 441.

день выпал такой обильный неожиданный снег, что преподобный приехал действительно на санях. Архиепископ высказал опасение за урожай. Преподобный ответил ему, что урожай не пострадает и что снег этот послан для спасения полей от червей. И действительно, когда снег стаял, все поля оказались покрытыми подошедшими червями¹.

Среди учеников Преподобного прославились многие, в том числе архиепископ Новгородский Антоний (память его 29 июля), в миру Добрыня Ядрейкович, который стал архиепископом после возвращения из Константинополя с великой святыней.

Об этом подробно в этой книге в главе «Тайна камня Гроба Господня».

Так Константинополь, Троице-Сергиева Лавра и ее Великий подвижник Сергей Радонежский, далекая Хутын и ее Великий чудотворец Варлаам Хутынский связаны и с монастырем Новый Иерусалим, и с московским Кремлем и со Святейшим Патриархом Никоном. Это, конечно, всего лишь гипотезы, но они подкреплены убедительными свидетельствами и чрезвычайной похожестью иконы на Спасской башне и чтимой иконы из монастыря Новый Иерусалим.

Не вызывает также сомнений глубокое почитание Патриархом Никоном Преподобного Варлаама Хутынского.

А кто же предполагаемый автор иконы на Спасской башне, а возможно, и иконы из Ново-Иерусалимского монастыря?

Согласно местным истринским легендам, это Симон (Пимен) Ушаков (1626—1686).

Известно, что 11 июля 1656 г. Ушаков вместе с иконописцами Федором Козловым, Иваном Матвеевым и Иваном Владимировым (Большим) вызывался к царю, находившемуся тогда в Полоцке, однако не был отпущен из Москвы патриар-

хом Никоном, так как все они были привлечены к росписи Патриарших палат. В 1657 г. с иконописцами Оружейной палаты Степаном Резанцем и Федором Козловым Ушаков расписывал одну из комнат государя Алексея Михайловича во дворце, которую, по-видимому, предполагалось расписать еще до морового поветрия 1655 г.¹

Так что весьма мало вероятно, что наряду с этими большими работами Ушакову было поручено писать икону на Спасской башне.

Имеются сведения, что именно Симон Ушаков свидетельствовал икону Спаса Вседержителя, которую принес в Оружейную палату иконописец Василий Попов, взятый из Воскресенского монастыря в доучивание к Федору Козлову².

Не та ли это икона, с припадающими митрополитом Филиппом и Патриархом Никоном, которая является высокочтимой в Воскресенском монастыре? Тогда ее вероятным автором является Василий Попов. В общем, вопрос этот ждет своих исследователей.

¹ Несмеянова В.Н., Соболева Г.С. Святые Новгородской земли, или История Святой Северной Руси в ликах X—XVIII вв.

¹ Буслаев Ф. И. Для биографии царского иконописца Симона Федоровича Ушакова. Исторические очерки русской народной словесности и искусства. Сочинения. Т. 2. СПб., 1861. С.395-396.

² Филимонов Г. Дополнение к биографии Симона Ушакова. Вестник Общества древнерусского искусства. М. 1876. № 1-12.

Тайна камня Гроба Господня

Среди учеников Преподобного прославились многие, в том числе архиепископ Новгородский Антоний (память его 29 июля), в миру Добрыня Ядрейкович, который стал архиепископом после возвращения из Константинополя с великой святыней.

По бытующей в Новом Иерусалиме легенде, такой святыней был камень Гроба Господня, предуготованный Святейшим Патриархом Никоном для монастыря, названного Новым Иерусалимом. Известно, что для Иверского монастыря им была специально заказана и привезена с Афона Иверская икона Божией Матери (Вратарница), для Онежского Крестного монастыря на Кий-острове — удивительная святыня — Кийский крест с мощами святых угодников Божьих и великими святынями. Просто не могло быть такого, чтобы для своего любимого Воскресенского монастыря на реке Истре Святейший Патриарх Никон не подготовил святыни.

Согласно истринским легендам такой святыней был камень, который имел прямое отношение к Святой Земле. Кто-то предполагал, что это был камень повития, которого касалось тело Спасителя.

Действительно, в городе Истре рядом со скитом Патриарха Никона до 70-х годов прошлого века на небольшом возвышении лежал плоский камень, рядом всегда лежали цветы. Люди приходили к камню со своими болезнями, по преданию — помогало. Он был теплым в любую погоду.

Вообще, вопреки официальному мнению, в стихийной народной памяти жителей нашего края всегда сохранялось глубо-

кое почитание Святейшего Патриарха Никона, монастыря, святынь Русской Палестины.

Так, в 60-годах прошлого века люди ходили молиться на гробницу Святейшего, хотя она была превращена в склад, свалку, к Мамврийскому дубу, к роднику Патриарха Никона, на гору Фавор. А на Крещение к реке Истре (Иордану) приезжали люди издалека.

В хрущевские богоборческие времена камень сбросили в реку Истру, срубили истринский Мамврийский дуб, а гору Фавор отдали под дачи, чтобы народ не поклонялся святыням. Примерное место на реке, куда сбросили камень, указала старушка, на квартире которой якобы жил тракторист, сбросивший камень в реку...

Действительно ли камень Гроба Господня мог быть в Новом Иерусалиме и какие есть подтверждения этому?

В числе святынь, находившихся в монастыре в XIX веке, упомянута «часть камня от Гроба Господня, вделанная в икону, изображавшую Христа Спасителя во гробе»¹.

Некоторые исследователи посвятили целую жизнь исследованиям того, куда подевалась каменная плита, на которой, по преданию, ангел начертал нерукотворный лик Спасителя перед погребением (камень повития). Камень помазания остался, сегодня ему поклоняются в Храме Гроба Господня в Иерусалиме, а камня повития нет, хотя известно, что в Константинополе до самого пятого Крестового похода (1204 год) он был. Основные перипетия этих поисков, источники и основания полагать, что в реку Истру, возможно, сбросили именно этот святой камень, содержатся в статье Истринского священника Дмитрия Шмелева, опубликованной в газете «Завтра» № 17 (701) в апреле 2007 года «Загадка Нового Иерусалима. От Добрыни Ядрейковича до Патриарха Никона», а также на сайте некоммерческой организации благо-

¹ Новый Иерусалим. Историческое описание. Издание книготорговца И.А. Морозова (издание шестое, исправленное). — М., 1914. С. 46.

творительного фонда «Русская Палестина» www.ruspal.ru в сети Интернет. Однако это лишь одна из версий. Есть и другие.

История пятого крестового похода, трагически отразившаяся на судьбе Византии, достаточно подробно описана.

События в Византии в начале XIII века¹ были известны также и в России.

При посещении музеев Ватикана в Риме удивляет обилие святынь, попавших в Ватикан из Константинополя. Однако саркофаг Равноапостольной Елены (*фото приведено*) не был привезен крестоносцами, как считают многие, но, как оказалось, именно в Риме Равноапостольная Елена и была захоронена в саркофаге, приготовленном ее великим сыном для своего погребения. Отсюда и батальные сцены, великолепно исполненные в барельефах на саркофаге. Этот факт ставит под большое сомнение многие как бы общепринятые факты ее биографии.

Однако все, что только было возможно, крестоносцы вывезли из Константинополя, даже землю со святой Голгофы (как известно, рассыпана в Пизе), бесчисленное множество скульптур, святыне моги.

Новгородцы оказались осведомленными в византийских событиях.

В 1163 году 40 новгородских калик ходили в Иерусалим, откуда паломники захватили с собой святыне моги и стоявший, вероятно, на Гробе Господнем «копкар» (чашу, лампаду, сосуд с маслом для освящения?)²

Самый подробный перечень святынь, находящихся в храмах предположительно (до 1204 года) Царьграда, оставлен новгородским боярином Добрыней Ядрейковичем.

Его «Хождение»³ с величайшим благоговением описывает святыни, украшения церквей, иконопись, предания, некоторые

Добрыня Ядрейкович.
Картина художника Ю.Г. Шмелева

¹ Robert de Clari. La conquete Constantinople/Ed. Ph. Lauer. — P., 1924.

² Марков А. Предание о сорока новгородских каликах. Этнографическое обозрение. — М., 1902. Кн. LIII. № 2. С. 144—148.

³ Жервэ Н. «Хождение Добрыни Ядрейковича». Журнал «София», 2007.

чинопоследования и даже церковное устройство (количество и организацию духовенства и его содержание). Описание Добрыни относится к 1200 г. Подробное описание Константинопольского разорения и того, что ему предшествовало, мы также находим в новгородских летописях, а также и в знаменитой «Никоновской летописи»¹. Можно лишь предполагать, являлся ли Добрыня Ядрейкович свидетелем разгрома Константинополя в апреле 1204 года, так как известно, что вернулся он примерно в 1211 году.

По возвращении в Новгород из Константинополя он принял монашество в Хутыном монастыре под именем Антония и в том же 1211 г. был возведен на архиепископскую кафедру, которую занимал до 1218 г. Сам факт возведения в архиепископство вчерашнего мирянина — символичен, необычен и может быть объяснен лишь чрезвычайными заслугами Добрыни Ядрейковича.

В 1218 году архиепископ Антоний был изгнан и снова избран в 1225 г. Его второй период архиепископства сопровождался тяжелыми испытаниями для Новгорода: голодом и эпидемиями.

Суеверные новгородцы еще раз сместили Антония, а затем опять избрали в 1227 г. Такая необычная судьба. Скончался Антоний в Хутыном монастыре, удалившись на покой, в 1231 г. Он был погребен с почестями в Мартирьевской паперти Софийского собора и вначале почитался местно, а в XVII веке был канонизирован как общечтимый святой.

Удивительно в этой биографии не только то, что Добрыня сразу после пострижения стал архиепископом, а также и то, что канонизирован он был в XVII веке в бытность Патриархом Всероссийским Святейшего Патриарха Никона.

В биографии преподобного Антония Дымского — основателя Дымского монастыря — рядом с городом Тихвиным

¹ Русская летопись с Воскресенского списка, подаренного в оный Воскресенский монастырь Патриархом Никоном в 1658 году. Первая часть. — Санкт-Петербург: Императорская Академия наук, 1793. С. 282.

Рисунок из Лицевого летописного свода.
Добрыня Ядрейкович везет меру Гроба Господня из Константинополя

множество совпадающих эпизодов с биографией архиепископа Антония (Добрыни Ядрейковича): он также был любимым учеником преподобного Варлаама Хутынского, также совершил паломничество в Царьград «по церковным нуждам», годы его жизни в некоторых вариантах биографии свидетельствуют о возможности и его посещения предпогромаго Константинополя¹.

Создается впечатление, что речь идет об одном и том же человеке. Не мог ведь преподобный Варлаам Хутынский перед своей кончиной двум разным людям завещать быть игуменом Хутынского монастыря. Но тогда был ли это Добрыня Ядрейкович? На этот вопрос дает положительный ответ новгородская летопись, в которой особо отмечается, что в декабре преставился «посадник новгородский Добрыня», а также и то, что прежде изгнания архиепископа Митрофана Добрыня Ядрейкович вернулся из Царьграда и привез с собой Гроб Господень, «а сам постригся на Хутыне у Святого Спаса»². Далее в том же источнике говорится об устройении архиепископом Антонием церкви во имя святого Антония. Однако так именно и освящена, во имя Антония Великого, «ангела — первоначальника Дымской пустыни», первая церковь Дымского монастыря. В центре Дымского монастыря возвышается каменный собор во имя Святой Живоначальной Троицы с приделами во имя Казанской иконы Божией Матери, а также преподобных отцов Антония Великого и Антония Дымского. Приделы построены и освящены в январе 1656 года, в период патриаршества Святейшего Патриарха Никона³. Это весьма знаменательный факт, свидетельствующий об особом внимании Святейшего Патриарха Никона к преподоб-

¹ Житнев С. Паломничество новгородца Добрыни Ядрейковича в Константинополь. Православный паломник № 3 (16), 2004.

² Летописец новгородский, начинающийся в 1017 году и заканчивающийся в 1352 году. Московская типография, 1781. С. 78.

³ Историко-статистическое описание Дымского монастыря и житие основателя его, преподобного Антония. — Санкт-Петербург: В типографии департамента уделов, 1864.

ному Антонию! Разве можно исключить, что речь идет об одном и том же человеке?

Создатели «Лицевого Летописного свода» отразили на миниатюре, приведенной в этой книге, путь некоей реликвии из Царьграда в Новгород Великий. На рисунке видно, что везут именно плиту. Интересно также, что в XII веке Новгород стал именоваться «Господин Великий Новгород».

Общераспространенное мнение¹ о том, что «мера Гроба Господня» — это камень, по размерам совпадающий с истинным камнем повития, не выдерживает критики: кто бы в здравом уме вез каменную копию из Царьграда, хотя камня в Новгороде и своего хватает. Более того, в дополнительной описи Софийского собора по № 307 записано, что в соборной ризнице в особом ковчежце хранится «мера Гроба Господня» — полосатая лента, запечатанная сургучом, длиной 2 аршина 7 и 3/8 вершка, шириной 1 и 1/3 вершка².

Высказывается предположение, что привезенный камень Святого Гроба использовали для надгробия князя Мстислава:

«Возможно, это тот саркофаг красного аспиды, который сейчас помещается в приделе Рождества Богородицы и считается местом захоронения князя Мстислава. В новгородской округе нет месторождений подобного камня, и, следовательно, саркофаг действительно откуда-то привезен. На одной из его стенок процарапана надпись: ГРОБ, относимая палеографами к XII—XIII векам. Лапидарная выразительность начертанного слова побуждает думать, что тем самым хотели подчеркнуть особое, избранное назначение саркофага среди других подобных ритуальных предметов. Так или иначе, но доска оконечная, копкарь, аспидный гроб могли составить мемориальный комплекс в воспоминание о неоднократных посещениях новгородцами Царь-

¹ К путешествию новгородского епископа Антония в Царьград в конце 12 столетия. С предисловием и примечаниями Павла Савванитова. Издание археографической комиссии. Санкт-Петербург: Типография Императорской Академии наук (Вас. Остров, 9, лин. № 12), 1872.

² Там же, с. 4.

града и Святой земли. В 1955 году в двух западных компартиментах южного нефа Софийского собора М.К. Каргер, с именем которого связаны многие важнейшие открытия и исследования в области древней новгородской архитектуры, обнаружил первоначальные следы необычного, похожего на захоронение, устройства. Под плитами нового пола было найдено выложенное каменными блоками помещение, напоминавшее высеченную в скале гробницу Христа, воссозданную в соответствии со Словом Кирилла Иерусалимского в IV веке в храме Воскресения. Ссылаясь на ветхозаветные пророчества и евангельские свидетельства, епископ писал: «Ибо сказано в Писании: вот, Я полагаю в Сионе камень краеугольный, избранный, драгоценный; и верующий в Него не постыдится... для вас, верующих, он драгоценность, а для неверующих камень, который отвергли строители... Но вы — род избранный, царственное священство, народ святой, люди, взятые в удел Призвавшего вас из тьмы в чудный Свой свет». В XII—XIII веках избранным родом, царственным священством, людьми обновления должны были ощущать себя и новгородцы. Обустраивая в главном своем храме символическое место погребения Христа, они тем самым подчеркивали свою причастность к началам истинной веры. Часовню Гроба Господня в новгородском Софийском соборе в первой половине XVII в. видел Павел Алеппский, сопровождавший в Россию антиохийского патриарха Макария»¹.

Возможно, и очень вероятно, что Добрыня Ядрейкович привез из Царьграда подлинный камень повития либо камень, связанный с камнем Гроба Господня, который разместили в храме Святой Софии в Новгороде. Известно, что затем, с начала XVII века, как великая святыня, камень хранился в Московском Кремле. Попал ли он в Воскресенский монастырь и тот ли камень сбрасывали в реку Истру — Господь ведает...

Интересно, что на иконе Святого Варлаама Хутынского в клеймах есть сюжеты, весьма напоминающие момент благо-

словения Добрыни Ядрейковича на «хождение» в Царьград. Требуются исследования. Может быть, доживем до момента, когда достанут камень из реки из-под слоя ила и окажется, что по описанию он совпадает с подробным описанием Добрыни камня Гроба Господня.

В описании Антония Новгородского своего путешествия в Царьград упоминается о том, что он «пресвятого Гроба Господня две доски целовал»¹.

Почему две? Вероятно, потому, что камень повития — это один камень, а камень помазания — другой.

Антоний описывает свое посещение монастыря Панкратор, где и хранился камень.

Упоминание о том, что Антоний Новгородский привез именно «Гроб Господен», содержится в Никоновской летописи².

Возможно, на дне реки Истры находится мера Гроба Господня?

Обнаруженное Святой Равноапостольной царицей Еленой погребальное ложе Спасителя мгновенно стало местом особого поклонения, и паломники стали разными способами уносить с собой части Святого Ложа. Вскоре вся плита стала в трещинах и кавернах. Чтобы защитить Святое Ложе от паломников, его прикрыли мраморной плитой — трансенной, еще во времена царицы Елены.

Первая трансенна, лежавшая на погребальной «лавице» при Константине и Елене (к 337 г.), могла оказаться в собрании реликвий Фаросской церкви Константинополя, еще в результате реконструкции предпринятой при Константине Мономахе, с 1042 года³. Известно, что в XI—XIII вв. в Фарос-

¹ К путешествию новгородского епископа Антония в Царьград в конце 12 столетия. С предисловием и примечаниями Павла Савванитова. Издание археографической комиссии. Санкт-Петербург: Типография Императорской Академии наук (Вас. Остров, 9, лин. № 12), 1872. С. 13.

² Там же.

³ Шевченко Ю.Ю., Богомазова Т.Г. По образу и подобию: Третий Рим — новый Иерусалим. В кн.: Христианство в регионах мира. — СПб., МАЭ РАН. Вып. 2, 2007.

¹ Гордиенко Элиза. Святая София Новгородская. Журнал «Наше Наследие», № 65. 2003.

ском храме хранился «камень, на котором покоилась Глава Христа после снятия Его с Креста», и исследователи ошибочно отождествляли эту реликвию с каменной плитой, доставленной из Эфеса императором Мануилом Комнином, тогда как камень упоминается в источниках задолго до описанного деяния Мануила Комнина»¹.

Дальнейшая, после начала XIII в., судьба этой каменной плиты-реликвии остается неизвестной.

Игумен Даниил, первым из русских людей посетивший Святую Землю, оставил такое описание Кувуклии Храма Гроба Господня в своей книге «Хождение игумена Даниила»²:

«Пещера квадратна, четыре локтя в длину и четыре в ширину. И как влезешь малыми дверцами в эту малую пещеру, то на правой стороне будет небольшая лавка, высеченная из того же пещерского камня. И на той лавке лежало тело Иисуса Христа. Ныне эта лавка святая, покрыта мраморными плитами. В стороне проделаны три круглых оконца, и в эти оконцы виден святой камень, и тут поклоняются все христиане».

По известным описаниям в камне, который был привезен в Софию Новгородскую, было три отверстия (плита-трансenna). Возможно, именно этот камень, покрывавший ложе Спа-

¹ Bacci Michel. 2003. Relics of the Pharos chapel: a view from the Latin West BXP. P.247.

² Текст «Хождения...» содержится в рукописи ГИМ, Синод. собр., № 181 (XVI в.). Сахаров И. Путешествие игумена Даниила по святым местам в начале XII столетия. В кн.: Путешествия русских людей в чужие земли. — СПб., 1837. Ч. 1. С. I-XIX, 1-90; Путешествие игумена Даниила по святой земле в начале XII в. (1113-1115) / Изд. Археогр. ком. Под ред. А.С. Норова. — СПб., 1864; Pelerinage on Terre Sainte de l'igoumene russe Daniel, au commencement, du XII siecle (1113-1115) / Trad. par. A. do Noroff. — СПб., 1864 (пер. на фр. яз.); Лицевой список хождения Даниила паломника. — СПб., 1881 (ПДПИ, № XIV); Житие и хождение Даниила Русьския земли игумена: 1106-1107 гг. ППС, 1883, т. 1, вып. 3, 1885, т. 3, вып. 3 (репринт: Abt Daniil. Wallfahrtsbericht. Munchen, 1970 (Slavisch Propylaen, Bd 36)); Die Pelger-fahrt des russischen Abtes Daniel ins Heilige Land 1113-1115. Ubersetzt von A. Leskien. — Zeilschrift des Deutschen Palastina-Vereins, 1884, Bd 7, S. 17-64 (пор. на нем. яз.); The Pilgrimage of the Russian Abbot Daniel in the Holy Land 1106-1107 A. D. By C. W. Wilson. London, 1888 (пер. на англ. яз.); Khitrovo B. Itineraires russos en Orient. Geneve, 1889, t. 1, 1, p. 1-83 (пер. на фр. язык); Хождение игумена Даниила / Подг. текста, пер. и ком. Г.М. Прохорова. В кн.: ПЛДР. XII век. — М., 1978. С. 24-115, 627-645.

Рим. Музеи Ватикана. Зал Греческого креста.
Саркофаг святой равноапостольной царицы Елены

сителя в Кувуклии, и был привезен вначале в Константинополь, а затем в Новгород Великий Добрыней Ядрейковичем?

Первая плита трансенны, положенная на «лавицу», являлась своеобразным эталоном для «мер Гроба Господня», и соответствовала росту Того, чье Тело некогда пребывало на этом погребальном ложе.

«Три отверстия трансенны, выполненные изначально при постройке иерусалимского Святогробского храма, — не случайность, а были прорезаны в плите в соответствии с семантикой Троиинства, утвержденного Никейским собором, как своеобразные «окна» к поверхности камня, соприкасавшегося с земной плотью Иисуса Христа. Значит, места их размещения на поверхности, хранящей «отпечаток Божественного Тела», регламентированы требованиями, предъявляемыми к иконе (Образу Божьему)»¹.

¹ Шевченко Ю.Ю., Богомазова Т.Г. По образу и подобию: Третий Рим — новый Иерусалим. В кн.: Христианство в регионах мира. — СПб., МАЭ РАН. Вып. 2, 2007.

Эта плита-трансенна называлась также «мера Гроба Господня»¹.

В связи с этим кажется вполне возможным, чтобы Добрыня Ядрейкович вез из Царьграда не копию плиты (камень в Новгороде Великом было достаточно своего, и везти каменную копию особого смысла не было), а первую плиту-трансенну.

Своеобразным подтверждением того, что и позже XIII века камень Гроба Господня видели паломники в Константинополе, является описание дьякона Игнатия посещения Панкратовского монастыря о том, что он этот камень в монастыре видел².

Стройную версию переноса одной из наиболее значимых святынь христианского мира под названием «Гроб Господень», которой следует и священник Дмитрий Шмелев, предложил историк Дмитрий Зенин³, связав наличие такой святыни в Новгороде Великом с контекстом «крестового похода на Русь», объявленного энцикликой папы Григория IX (1239 г.), и со шведским походом 1240 года. Версия эта весьма вероятна. Иначе как объяснить, что было делать именно крестоносцам на севере России?

Еще одним подтверждением исключительно большого значения, которое придавали современники победе в Невской битве, является прижизненная канонизация Святого благоверного князя Александра Невского. А, как известно, Александр Невский разбил именно крестоносцев и на Неве, и на Чудском озере.

Наличие такой реликвии, привезенной владыкой Антонием Новгородским из Константинополя, логически объясняет и особый новгородский чин богослужения в канун Светлого Христова Воскресения с использованием реликвии с тем же названием: «Гроб Господень». Косвенно подтверждает нали-

¹ Там же.

² Архимандрит Леонид (Кавелин). Обзорение цареградских памятников и святынь XIV и XV веков. М.: В Университетской типографии на Страстном бульваре, 1870. С. 30.

³ Зенин Дмитрий. «Несъ равных ему во всем свете». К 750-летию Невской битвы. Журнал «Чудеса и приключения», 1991. № 1. С. 85—89.

Древние гробницы на русском участке в Хевроне.

Слева — камень помазания и камень повития

чие реликвии невероятного по масштабам значения из самого Иерусалима существование в Софии Новгородской раннесредневековой иконы Иерусалимской Богородицы.

Добрыня вполне мог привезти в Великий Новгород первую или одну из первых трансенн — плит с тремя отверстиями, покрывавшую «лавицу» в пещере Гроба Господня, лежавшую на месте, где три дня пребывало Тело Спасителя. Такую версию подтверждают новгородские каменные иконки, где изображена именно трансенна с тремя отверстиями, правда, установленная вертикально, на боковой стороне «лавицы», как это стало после реконструкции в иерусалимском храме Гроба Господня при крестоносцах¹.

¹ Путешествие Новгородского архиепископа Антония в Царьград в конце XII в. С пред. и прим. П. Саввантова. — СПб., 1872. С. 73—79, 121—159.

На дне реки Истры находится дофег?

Первосвященники и книжники, придя к Пилату вечером в пятницу после распятия Господа Иисуса Христа, сказали ему:

«Прикажи охранять гроб до третьего дня, чтобы ученики его, придя ночью, не украли его и не сказали народу: воскрес из мертвых, и будет последний обман хуже первого» (Мф. 27, 64).

«Они пошли и поставили у гроба стражу и приложили к камню печать» (Мф. 27, 66). За повреждение печати полагалось суровое наказание.

Вход в главную пещеру был закрыт большим и тяжелым камнем, который историки называют «голе», а для поддержки прислонили к выходу и камень поменьше, так называемый «дофег». Именно в месте соприкосновения этих двух камней еврейские правители на следующий день, несмотря на субботу, поставили печать, чтобы был виден их малейший сдвиг с места¹.

Не дофег ли покоится под слоем ила на дне быстрой реки Истры (Иордана)?

И действительно, что делала немецкая дивизия СС «Райх» в монастыре 2 недели в декабре 1941 года, когда весь фронт ушел вперед? Искала реликвию.

Возможно, и очень вероятно, что Добрыня Ядрейкович привез из Царьграда камень, связанный с камнем Гроба Господня, который разместили в храме Святой Софии в Новгороде. Попал ли он в Воскресенский монастырь и тот ли камень сбрасывали в реку Истру — Господь ведает...

¹ Тайна Библии. Сестричество во имя преподобномученицы Великой княгини Елизаветы. — М., 1996.

Украина и Святейший Патриарх Никон

*Как русские земли оказались
под Речью Посполитой в период Смуты*

История эта смутна, как сама Смута. В прошлом междоусобицы русских князей привлекли на Русь татар. Татарское иго длилось более двух столетий. Лишь при князе Иване III удалось избавиться от татарского ига. И при его внуке, Иване IV Грозном, были присоединены Казанское и Астраханское ханства и укрошен мятеж Новгорода. Россия стала могущественной державой.

Но после смерти Ивана Грозного в 1584 году вступил на престол его сын Федор Иванович, государь миролюбивый и слабый. При нем Россию снова постигли несчастья.

Борис Федорович Годунов, «царедворец хитрый, гордый, корыстолюбивый, сделавшийся родственником царя Феодора Иоанновича, видя его слабость в правлении и, желая какими бы то ни было путями достигнуть венца Мономахова, решился принести кровавую жертву своему чрезмерному честолюбию»¹.

Борис Годунов сначала изгнал в Углич законного наследника, царевича Дмитрия, а потом, как считают многие, его убил, жестоко погубил тысячи людей².

Как оказалось, Борис Федорович Годунов, брат жены царевича Федора, татарин по происхождению, был женат на

¹ Князь Пожарский и нижегородский гражданин Минин или освобождение Москвы в 1612 году. Историческое сказание X века в двух частях. М. В типографии Степановой. 1853. С. 9.

² Там же.

дочери царского любимца Малюты Скуратова вождя опричнины, при Иване Грозном жестоко расправившегося с многими тысячами ни в чем не повинных людей. Жена имела огромное влияние на Бориса Годунова. Так что вполне возможно, что женился бы Борис Годунов на православной доброй женщине, не было бы и Смутного времени¹.

Жаль, что сослагательное наклонение к истории неприменимо...

Брат жены царя Федора Ирины Годунов после смерти царя в январе 1598 года, а также ухода в монастырь царицы Ирины, хитро притворяясь, что он не хочет быть царем, но «уступая» мольбам духовенства, бояр и всего народа, добился своего в феврале 1598 г.

Первые годы своего правления царь Борис проявил себя вполне достойным правителем — он победил крымского хана, в страшный голод 1600 года раздавал деньги из царской казны. Наконец, голод стал уменьшаться, и в 1603 году голод почти полностью прекратился. Но в это время простой инок Чудова монастыря в Москве Григорий Отрепьев ушел из монастыря и, скитавшись по России, достиг Польши. Здесь Григорий поступил на службу к князю Вишневецкому. Затем он притворился больным, потребовал духовника, которому «открылся» на исповеди, что он сын царя Ивана IV Васильевича, Грозного, а убитый в Угличе был не он. Он же, якобы опасаясь мести Годунова, скрывался до сих пор, и что теперь, при последних минутах своей жизни, просит, чтобы погребли его прилично его званию. Он также вручил духовнику свиток, на котором были описаны подробно все его приключения².

¹ Н.И. Костомаров. Смутное время Московского государства в начале XVII столетия (1604—1613). Том первый. Санкт-Петербург. В типографии К. Вульфа. 1868. С. 8.

² Князь Пожарский и нижегородский гражданин Минин или освобождение Москвы в 1612 году. Историческое сказание X века в двух частях. М. В типографии Степановой. 1853. С. 20.

Духовник все передал князю, князь — королю. Король дал Самозванцу войско и значительную сумму денег. Самозванец действовал с успехом: он перешел через Днепр, и в 1604 году вступил на землю русскую,

Ему сдались города: Путивль, Рыльск, Белгород и Чернигов. Войско Бориса, конечно выступило против Самозванца, но многие верили, что Лжедмитрий — это законный государь, а другие в душе были настолько против Бориса, что только поэтому готовы были примкнуть к Самозванцу. Лжедмитрий дошел до Новгорода Северского; но здесь он был разбит воинством князя Трубецкого и Петра Басманова. 21-го января 1605 года произошло кровопролитное сражение, которое в конечном итоге принесло победу русским.

13 апреля 1605 года скончался Борис Федорович Годунов. Москва присягнула сыну его Федору. Возцарилось относительное спокойствие, которое снова нарушила измена Басманова.

Басманов, герой предыдущего сражения, прибыл в Путивль, пал к ногам Самозванца и торжественно назвал его царем русским. Последствия этого предательства были сокрушительны: все войско присоединилось к войску Отрепьева.

Царь Федор был убит вместе с матерью. Народ, разграбив дома Годуновых, присягнул новому «царю», который из Тулы прибыл торжественно в Москву. Первый ропот в народе вызвала свадьба Лжедмитрия с Мариной Мнишек, дочерью воеводы Сендомирского, что вызвало недовольство в народе; к тому же, многие узнали в новом царе бывшего инок Чудова монастыря. Самозванец вызвал недовольство своим пренебрежением к русским обычаям, следованию католическим обрядам, привлечением иезуитов, своей любовью к неумеренной пышности, неисполнению постов, праздников, не почитанию святых икон. При начале свадебных торжеств, во время торжественного въезда Марины в Москву случилась сильная буря, это многие приняли за плохой знак. Но когда

стало известно, что Польше царь отдает целые области, негодование достигло предела. Свадьба случилась накануне пятницы, 8 мая, накануне дня Святителя Николая, что противоречило нашим обычаям и церковным установлениям.

Недовольство в народе вызывало также то, что пьяные польские вельможи надменно поступали с русскими.

Народное негодование вылилось в желание немедленно изгнать Самозванца. Во главе толпы возмущенного народа стоял Василий Иванович Шуйский. Ворвались во дворец, первым убили изменника Басманова, затем Самозванца. Пощады полякам не было. Правда, Марину отпустили к отцу¹. Царем был избран Василий Иванович Шуйский. С королем польским Сигизмундом III был заключен мирный договор.

В Москве думали, что наступил конец Смутному времени, но вдруг пронеслась весть о появлении нового Самозванца. Конечно, не последнюю роль во всех этих событиях, связанных с появлением даже сразу нескольких самозванцев, сыграло весьма негативное отношение к Шуйскому. Слухи, что Дмитрий, то есть убитый Самозванец, жив, а вместо него убит другой, и находится в Польше, где, действительно, уже другой обманщик выдавал себя за Дмитрия, распространил князь Шаховской с другими врагами Шуйского.

Шаховской привлек к себе несколько тысяч казаков и вскоре собрал многочисленное войско. Бунт вспыхнул в Украине. Бунтовщики, или вооружившаяся вольница, избрали своим предводителем Ивана Болотникова, беглого слугу князя Телешовского.

Пока умирался бунт Болотникова, Лже-Дмитрий второй перешел через границу, сопровождаемый поляками и казаками.

Василий Иванович собирал в Кремле всех служивых людей. Вскоре в палату вступил патриарх Гермоген, заступивший вместо любимца Отрепьева — Игнатия.

¹ Князь Пожарский и нижегородский гражданин Минин или освобождение Москвы в 1612 году. Историческое сказание X века в двух частях. М. В типографии Степановой. 1853. С. 28.

«Именем самого Всемогущего Бога, сказал патриарх, пострадавшего для искупления нашего от грехов, и именем Пресвятой Богородицы, благословляю вас, христиане, на труды достойные. Идите, братья во Христе, идите смело на врагов наших. Да будет помощником вашим Сам Бог; крест и молитва да сопровождают вас. Знайте, что вас ожидает слава, что потомство благословит вас, а церковь будет молиться о душах Ваших»¹.

Самозванец осел в Тушино, предместье Москвы.

Вся южная Россия признала власть Самозванца, только Троицкая Лавра Преподобного Сергия Радонежского, Коломна, Переславль-Рязанский, Смоленск, Нижний Новгород, Саратов, Казань и города сибирские остались еще верны царю.

Марина Мнишек также признала нового Самозванца своим мужем. Вскоре была осаждена Свято Троицкая Сергиева Лавра. Эта священная обитель привлекла поляков своим богатством. 23-го сентября 1608 года гетман Сапега и Лисовский, во главе войска из 50000 поляков, осадили монастырь. Осажденные сделали подкоп и в темные ночи нападали на окопы поляков. Полтора года длилась осада Лавры.

В это время король польский предложил своего сына в русские цари.

Но оказалось, что Сигизмунд только обманывал русских, реальная цель была полностью завладеть русским государством и присоединить его к Польше.

В 1610 году к королю польскому из Москвы отправилось посольство с просьбой прислать царевича Владислава на Московское царство при условии, что он примет православие, а поляки прекратят осаду Смоленска, однако, поляки на это не соглашались. В состав посольства входил митрополит Ростовский и Ярославский Филарет Романов, князь Василий Голицын, князь Даниил Межетский, духовные и мирские лица.

¹ Князь Пожарский и нижегородский гражданин Минин или освобождение Москвы в 1612 году. Историческое сказание X века в двух частях. М. В типографии Степановой. 1853. С. 54.

В посольство входил также Троицкий келарь Авраамий Палицын¹.

Тем временем гетман Жолкевский вошел в Москву якобы для защиты столицы от Самозванца.

Поляки Жолкевского нанесли Москве бесчисленные бедствия.

Они оскверняли святые храмы, разоряли казну царскую и имущество частных людей. Бояре просили себе царем Владислава².

Освобождение Москвы

12 января 1612 года была снята безуспешная осада Троице-Сергиевой лавры, польские войска отошли.

17 июля 1612 года. Василий Шуйский был свергнут с престола, власть перешла к боярской комиссии из семи человек — семибоярщине. Был также заключен договор с Польшей о призвании на русский престол королевича Владислава, сына короля Сигизмунда III. По условиям договора польские войска вошли в Москву 27 августа. Москва присягнула королевичу Владиславу³.

В состав семибоярщины, увы, но входил Федор Никитич Захарьин (затем он стал Филаретом Романовым). К сожалению, не без его участия поляки вошли в столицу.

Из Сергиевой Лавры, оплота борьбы с поляками, по всей России рассылались грамоты о необходимости изгнания захватчиков. Такая грамота прислана была в Нижний Новгород в октябре 1611 года. Воевода Алябьев созвал

¹ Сборник Муханова. Санкт-Петербург. В типографии Эд. Праца. 1866. С. 296.

² Князь Пожарский и нижегородский гражданин Минин или освобождение Москвы в 1612 году. Историческое сказание X века в двух частях. М. В типографии Степановой. 1853. Там же. С. 59.

³ С.М. Дорошенко. Летопись жизни и деятельности Патриарха Никона на фоне событий церковной и гражданской истории и в окружении разного рода лиц, к нему касательных. Патриарх Никон: стяжание Святой Руси — созидание государства российского. Ч. 1 Издательство РАГС. М. 2010. С. 254.

к себе на воеводский двор самых влиятельных жителей города. На собрание пришел Печерского монастыря архимандрит Феодор, протопоп соборный Савва, попы, дьяконы, дворяне, дети боярские и старосты посадские, в числе которых был Кузьма Минин (как указал протоиерей Александр Соколов, Кузьма Захарьевич Минин-Сухорук — это другой человек, однофамилец спасителя Отечества). Был он соледобытчиком из города Балахны, а не говядарем-торговцем скотом¹.

Кузьма Захарьевич сказал тогда такое слово: «Вот прислана грамота из Троице-Сергиева монастыря; прикажите прочесть ее в церкви народу. А там что Бог даст. Мне было видение: явился Святой Сергей и сказал: «разбуди спящих»².

На другой день собрались люди у Святого Спаса. Отслужили обедню. Протопоп Савва прочел грамоту архимандрита Дионисия. Затем выступил Кузьма Минин и сказал:

«Горе и нам, и женам, и детям нашим. Еретики разорили достославный богохранимый град Москву, и предали всяческому поруганию чад ее». Он призвал собрать ополчение, которое возглавить предложили князю Дмитрию Михайловичу Пожарскому, известному своей непримиримой ненавистью к врагам.

К нему приехали печерский архимандрит Феодосий и дворянин Ждан Болтин, а с ними несколько посадских.

Князь Пожарский ответил: «Я рад за православную веру пострадать до смерти, а вы изберите из посадских людей такого человека, чтоб ему в мочь и за обычай было со мною быть у нашего великого дела — ведал бы он казну на жалованье ратным людям»³.

¹ Соколов А.Н. Род Мининых и князь Пожарский. Нижний Новгород 2007. С. 169.

² Н. Костомаров. Повесть об освобождении Москвы от поляков в 1612 году и избрание царя Михаила. Издание Товарищества Общественная Польза. С.-ПЕТЕРБУРГЪ. 1884. С. 19.

³ Там же. С. 20.

И предложил Кузьму Минина на эту роль. Известно, что ополчение двинулось к Москве и освободило ее 4 ноября (н.с.) 1612 года.

Интересно, что во время сдачи осажденного польского гарнизона, которая происходила 27 октября (ст.с.) 1612 года, князь Пожарский принимал шедших из Кремля вместе с поляками и русских бояр, среди которых были Федор Мстиславский, Иван Романов, его племянник Михаил (будущий царь) с матушкой — инокиней Марфой и др.¹

Конечно, с позиций современных нам представляется это предательством со стороны первых Романовых. Однако, достоверно известно, что даже и великий патриот своей Родины князь Пожарский присягнул царевичу Владиславу².

Возможно, были на то причины. Поэтому время и называлось смутным, что разобраться, где истинный царь, а где — ложный было совсем непросто. Интернета и СМИ не было...

Помимо польских войск, существовало две силы в русском обществе — казачество и ополченство. При этом казаки воевали как на стороне поляков, так и на стороне ополченцев, периодически меняя противника. Так, перед самым штурмом Кремля князь Д.М. Пожарский узнал, что казаки Трубецкого и Заруцкого успели присягнуть новому самозванцу Исидору, очередному Лжедмитрию³. Однако, с казачеством приходилось считаться, оно было реальной силой. В феврале 1613 года Земским собором был избран на царство 15-летний Михаил Федорович Романов.

Видимо, поэтому и состоялось избрание Земским собором царем Михаила Романова, так как в силу его слабости реальные силы надеялись действовать самостоятельно за его спиной.

На Земском соборе, когда был избран царем Михаил

Романов, не присутствовало ни одного вдохновителя борьбы с поляками, практически не было архиереев, а помазывал его на царство местоблюститель. Вероятно, непросто было отбиться от иноземных претендентов, поэтому и избрали пусть и 15-летнего Михаила, но все патриотические силы его поддержали по принципу «хотя бы русский», хоть и никак себя не проявивший.

Спасители Отечества Минин и Пожарский (прямой потомок Рюрика)¹ в новой реальности остались на второстепенных ролях, хотя Кузьме Минину было пожаловано дворянство. Но русские земли на многие десятилетия остались под польской короной, а православие попроано и притесняемо.

И положение это длилось, пока в него не вмешался Патриарх Никон (в миру Никита Минов, а может быть, Минин²).

Мы не знаем и скорее всего, никогда не узнаем, как действительно «попал в плен к полякам» Филарет Романов и что он делал в Польше 7 лет, а вернулся, чтобы участвовать в возведении на царский трон своего сына. Романовская пропаганда постаралась внести достаточно много неясности в этот вопрос.

Но вся Южная Русь от Смоленска осталась занята поляками.

Положение в Украине

Смутное время фактически закончилось изгнанием поляков из Москвы. Но драматические последующие события коренным образом повлияли на судьбу православия в России. Подробный рассказ о событиях, связанных с борьбой малороссийского народа за независимость, оставил историк Николай Костомаров. Однако, Костомаров, как и все историки, при

¹ Соколов А.Н. Род Мининых и князь Пожарский. Нижний Новгород 2007. С. 105.

² Там же. С. 98.

³ Там же. С. 86.

¹ Соколов А.Н. Князья Пожарские и Нижегородское ополчение. Нижний Новгород, Саранск. 2010. С. 198.

описании этих событий опирался на сочинение очевидца, современника событий «Летопись самовидца».

«Летопись принадлежит к числу литературных южнорусских памятников XV века, столь славного в истории Малороссии. То был бурный, тревожный, но и блестящий век, когда все живые общественные силы южнорусского народа, призванные к решительной борьбе за самое его существование, достигли высшего напряжения и, наконец, произвели тот грандиозный политический и общественный взрыв, память о котором связана с именем Богдана Хмельницкого»¹.

Летопись написана несколько странным языком, в ней много как русских, так и украинских слов. Такая народная речь, которая и сегодня бытует в смежных с Россией областях Украины, простая и доходчивая, без начетнических нравоучений, делает Летопись живым и эмоциональным свидетельством эпохи. Другой странностью летописи является порицание автором Хмельницкого, когда он перечит польскому королю. Однако при всем при том автор старается излагать события беспристрастно.

Известно, чтобы лишить государство своего оплота — православной веры, 9 октября 1596 года в Польше была провозглашена уния. Это исходная точка борьбы.

Как пишет православный историк митрополит Макарий (Булгаков), польское правительство смотрело на религиозную унию как на лучшее средство укрепления политического союза двух главных народов, входящих в состав тогдашней Польши — поляков и русских (так именовали украинцев в то время) и отторжения русских от Москвы (в то время Киевская митрополия подчинялась Константинопольскому Патриархату)².

¹ Летопись самовидца. Издание Киевской Временной комиссии для разбора древних актов. В типографии К.Н. Милевского. Киев. 1878. С. 1.

² Митрополит Макарий (Булгаков), История русской церкви, т. 7, Издательство Спасо-Преображенского монастыря. М. 1996. С. 638.

Введение унии Польшей в 1596 году сильно осложнило жизнь Украины, глубоко православной державы.

Тяжким было польское иго. Православные храмы захватывались, некогда вольный народ фактически попал в рабство к польским панам. «Духовенство латинское разъезжало в повозках, в которые впрягали до двадцати и более православных христиан»¹. Когда гетман Остраница восстал против поляков, то он был изменнически схвачен вместе с товарищами и отправлен в Варшаву. «Одни из них были здесь колесованы, другим переломали руки и ноги, третьи, пробитые спицами насквозь, подняты на сваи. На место казни явились жены пленников с грудными детьми и наполнили площадь воплями. Жен перерезали всех до одной, а детей, ползавших около окровавленных матерей, жгли перед глазами отцов на железных решетках»².

Православных заставляли отречься от веры, отнимали церкви и монастыри, унижали, лишали имущества. Страдания православных в начале XVII века на захваченной поляками территории напоминают собою мученичество первых веков христианства.

Уже при православном митрополите Петре Могиле из Польши отдельные приходы и монастыри стали искать убежища в России.

«Многие паны, ленись управлять имениями сами, отдавали их в аренду жидам, а вместе с имениями отдавали в аренду самих крестьян и самые их церкви, и жида издевались над несчастными хлопами и их верою, как хотели; ключи от церквей держали у себя и брали с православных пошлыны за всякое богослужение и требоисправление, — за крещение, за венчание, за погребение и проч.»³.

¹ Священник Самуил Михайловский. Святейший Никон, Патриарх Всероссийский. Санкт-Петербург. Типография духовного журнала «Странник». 1863. С. 136.

² Там же. С. 137.

³ Макарий (Булгаков) История русской церкви. Том XII. Патриаршество в России. Книга III. Типография Литография поставщика Двора Его Императорского Величества. Р. Голике. С.-Петербург. 1883. С. 15.

Не раз казаки восставали против своих порабитителей (в 20-х годах XVII века — восстание под предводительством атамана Тараса, затем — гетмана Остраницы). На каждый сейм направляли казаки свои жалобы, которые оставались без внимания. Восстания жестоко подавлялись, а притеснения ужесточались.

Сотник чигиринского полка Богдан Хмельницкий, семью которого жестоко избили и отобрали имущество, доведенный до отчаяния, задумал выступить против ляхов. Но сначала он поехал в Варшаву и выпросил у короля Владислава грамоту на владение своим хутором. Вернувшись, Хмельницкий обнаружил, что жалоба не только не была уважена, но в наказание Хмельницкому поляки забили до смерти его десятилетнего сына. В ответ на это Хмельницкий отправился к митрополиту киевскому и получил его благословение на борьбу против ляхов. Не просто было Хмельницкому убедить казаков, что не против короля Владислава они восстают, который при своей коронации подтвердил казацкие права и вольности, но против гонений польских панов на православную веру (необходимо заметить, что не только король Владислав, но и короли, правящие и до, и после него, никогда не скупились на обещания, но выполняли их в редких случаях). За Хмельницким пошли сначала всего 300 казаков, но после того, как казаки узнавали о благословении митрополита, то они стали стекаться со всех мест к Хмельницкому. Так как попытки привлечь на свою сторону московского царя успехом не увенчались, то Богдан попросил поддержки у крымского хана Ислам-Гирея. В марте 1648 года татарская орда и казаки, возглавляемые Хмельницким, выдвинулись против поляков.

Первый бой у урочища Желтые воды выиграло войско Хмельницкого. После этих первых побед Богдан Хмельницкий остановился в Белой Церкви и стал рассылать грамоты, в том числе и московскому царю Алексею Михайловичу. Крестьяне присоединялись к казакам, жгли имения, разрушали

костелы. Освободительное движение охватило всю территорию Польши. Польский сейм предложил казакам мир, но было уже поздно. Казаки вошли в польские города, опустошая их. Новый король Ян Казимир (Владислав к этому времени скончался) приказал Хмельницкому прекратить смуту и подтвердил права казаков. Хмельницкий бежал с территории Украины. В декабре 1648 года в Киеве проездом в Москву за милостыней приехал Иерусалимский патриарх Паисий. Хмельницкий поспешил в Киев, где Паисий торжественно приветствовал его, причем, весь народ вышел чествовать Богдана как освободителя. Хмельницкого стали именовать гетманом, к нему снова стало подтягиваться войско. Пожаловали к Хмельницкому и послы от короля польского и торжественно вручили ему булаву и знамя, объявили гетманом. Однако время переговоров прошло, и Хмельницкий объявил послам: «Я исторгну русский народ из польской неволи» (заметим, что гетман не делал разницы между русским и украинским народом, и единственно возможным его условием было отсутствие на всех захваченных русских землях унии, с гарантиями для казаков). Гетман понимал, что таких условий польские власти не примут, и стал готовиться к войне.

Громадную роль в отстаивании Украиной православия сыграл Петр Могила. Он прибыл в Киево-Печерскую Лавру в 1625 году, с твердым желанием поступить в число братии. Воеводич земель Молдавских Петр Могила был известен своими заслугами на польской военной службе, своим образованием — самым полным и лучшим в те времена; но что всего важнее, как показали последствия, знаменитый особенной, удивительной ревностью по святой вере православной.

Он не мог без огорчения сносить, как ученые иезуиты и униаты наводняли все своими полемическими сочинениями, и соблазняли православных, не имевших у себя образованных пастырей, которые способны были бы отразить такие нападения¹.

¹ История Киевской академии, сочинение воспитанника ее Иеромонаха Макария Булакова. В типографии Константина Жернакова. Санктпетербург. 1843. С. 36.

Когда Петр Могила умер (1647 год), то в Киеве состоялись выборы нового митрополита. Им стал Сильвестр (Косов). Король польский утвердил нового митрополита своей грамотой, а Патриарх Цареградский облек его званием экзарха Константинопольского. Митрополит Сильвестр вел себя гибко и весьма лояльно по отношению к польским властям. Безусловно, это противоречивая историческая личность, сложно было Патриарху Никону вести с ним переговоры, первоначально митрополит Сильвестр не поддержал присоединение Украины к России, только значительная денежная поддержка со стороны русского царя изменила его отношение.

Единственной же реальной силой, способной защитить православную веру на территориях, захваченных Польшей, стали запорожские казаки.

Еще в 1648 году завязалась жестокая борьба Запорожцев с Поляками.

Как пишет самовидец:

«Початок и причина войны Хмельницкого есть едино от ляхов на православие гонение и казакам отягощение; тогда бо оным не хотячи, чого не звикли были, панщини робити, на службу замковую обернено, которыхъ листами и в городе до хандоження коней старостове держали, в дворах грубу то есть печи палити, псов хандожити, двор заметаты и до иных незносных дел приставляли»¹.

Самовидец считает причиной начала войны гонение на православие и «утеснения» гордым казакам, которых шляхтичи унижали.

В это время польские власти стали назначать казачьих гетманов и полковников от Короны. Эти ненавистные для вольных казаков люди обращались с казаками, как со своими холопами.

В апреле 1649 года Богдан Хмельницкий снова отправил послов к царю Алексею Михайловичу с прошением о покрови-

тельстве и защите малороссийскому народу и предлагал вступить в подданство России со всею Украиною. Царь ответил: «у нас с Польшей учинено вечное доконанье» (мир), нарушить который невозможно. Не ожидая другого ответа от московского царя, Хмельницкий вместе с ханом крымским вышел из Чигирина и вблизи города Збаража встретил сильное польское войско, возглавляемое самим королем польским, и нанес ему сокрушительное поражение. Король был вынужден заключить на выгодных для казаков условиях договор, называемый Зборовским, согласно которому уния уничтожалась. Этот договор должен был быть утвержден сеймом 22 ноября 1649 года, который продолжался 6 недель и утвердил договор лишь частично. Половинчатый договор не удовлетворял казаков в основном потому, что уния не была уничтожена; поэтому митрополит Косов, возвратясь с заседания сейма, стал самостоятельно отбирать у униатов ранее захваченные православные храмы. Возобновились переговоры с Алексеем Михайловичем, которые в общей сложности тянулись шесть лет, и всякий раз послы Хмельницкого возвращались от Московского царя с неопределенными ответами.

В 1652 году Хмельницкий возобновил свое ходатайство перед царем Алексеем Михайловичем о принятии Малороссии в подданство России и, между прочим, извещал, что если православный царь снова откажет Малороссии в ее просьбе, то она признает над собою власть турецкого султана, но никак уже не останется под властью польского сейма.

В ответ на угрозы гетмана Богдана Хмельницкого податься турецкому султану, если государь не примет Запорожское войско в свое подданство, царь Алексей Михайлович направил Хмельницкому со стольником Ф. Лодыжинским грамоту, в которой сообщалось, что государь московский, «чтобы христианская вера в вас не пресекалась, но паче преисполнялась... изволили вас принять под нашу царского величества высокую руку яко да не будете врагом Креста

¹ Летопись самовидца. Издание Киевской Временной комиссии для разбора древних актов. В типографии К.Н. Милевского. Киев. 1878. С. 4.

Христова в притчу и в поношение... А ратные наши люди по нашему царского величества указу збираютца и ко ополчение строятца». Это первое официальное уведомление московского правительства о намерении оказать военную помощь запорожским казакам¹.

5 декабря 1653 года после неудачного осеннего похода поляков заключен мир Польши с Украиной на условиях, выгодных для казаков и фактически подтверждающих условия Зборовского договора. Но это уже не могло остановить вступления России в войну с Польшей.

12 мая 1653 г. посланцы гетмана Бурляй и Мужилковский в официальном обращении к главе Оружейного приказа Г.Г. Пушкину просили разрешить передать Чигиринской церкви сосуды церковные и ризы, титуловали Патриарха Никона великим государем. Ответная грамота Патриарха Никона Богдану Хмельницкому, отправленная с царским посланником Матвеевым, в которой он сообщал: «...писания убо вашего усердия, яже к нашему пастырству с Кондратом Бурляем и Силуяном Мужилковским посланными от вас, восприяхом и прочтохом, и благочестивому государю нашему царю и великому князю Алексею Михайловичу, по вашему челобитью, возвещахом. Он же... посланников ваших своею царскою превеликою милостию пожаловал, и указал к вам послати своего царского величества верного посланника, Артемона Сергеевича Матвеева... и вам бы его словесем, кроме всякаго сомнения, веру яти наше же пастырство о вашем благом хотении ко пресветлому великому государю нашему, его царскому величеству ходатайствовать и паки не престанет. Посланником же вашим нашего святительства тщание о добром вашем желании все известно».

Вслед за этой грамотой гетман получил и царскую грамоту от 22 июня. Таким образом, принятие Малороссии в поддан-

ство и неизбежная вследствие этого война с Польшей были предрешены задолго до возвращения из Польши князя Бориса Александровича Репнина, посланного весной 1653 г. к королю Яну Казимиру с решительными предложениями помириться с казаками, не принуждать к унии православное население, подвластное короне, и казнить смертью польских чиновников, виновных «в прописке» царского титула.

От этого посольства, видимо, и не ожидали успеха, поскольку еще до отъезда Репнина начались деятельные приготовления к войне¹.

В России в это же время жаждали возвращения своих «отеческих вотчин», земель от Смоленска до Юга. Попытки царя Михаила Федоровича и отца его вернуть Московскому государству наши земли, отнятые у нас поляками во времена Смуты, были неудачны.

В начале 1653 г. стало окончательно ясно, что крымский хан дал слово польскому королю «Украину в конец разорить или полякам покорить», с тем, чтобы потом «татары да поляки на Великоросское государство повстали б для отыскания им, татарам, Астраханского царства». Это заставило гетмана Богдана Хмельницкого возобновить домогательства о принятии Малороссии в подданство Московского государства с новой силой².

23 апреля 1653 года послы гетмана Богдана Хмельницкого Кондрат Бурляй и Силуян Мужилковский были у Патриарха Никона «у благословения», вручили ему челобитную с просьбой ходатайствовать перед государем о скорейшем решении вопроса о предоставлении военной помощи, чтобы он «совету и помощи дать изволил и не попускал веры нашей православной и церковей восточных

¹ Воссоединение Украины с Россией: Документы и материалы: в 3 т. Т. 3. М., 1953. С. 284.

² Летопись самовидца о войнах Богдана Хмельницкого, о междоусобицах, бывших в Малой России по его смерти. Университетская типография. М. 1846. С. 21.

¹ Акты, относящиеся к истории Южной и Западной России... Т. 10. СПб., 1878. С. 1—4.

порушение». Послов встретил почетный караул из пятидесяти стрельцов и тридцати патриарших подьячих; Патриарх благословил послов образами. Накануне они были на приеме у царя, но их прошение о помощи запорожским казакам против Польши не имело успеха: московские власти ждали результатов посольства в Варшаву Б.А. Репнина, который должен был договориться о мирном разрешении конфликта, возникшего с нарушением поляками в марте условий Зборовского договора и вторжением их на территорию Украины.

В ответ на обращения Богдана Хмельницкого Царь затеял вялые переговоры с Польшей, призывая ее уничтожить унию и выполнить Зборовский договор. Между тем Хмельницкий направил грамоты Патриарху Никону (9 и 12 августа 1653 года), умоляя его быть ходатаем пред царем о присоединении единоверных к единоверным. Царь же снова тянул время, отвечая казакам, что ждет известий от своих послов. Так бы продолжалось и дальше, но благодаря энергичному вмешательству Патриарха Никона, уже 1 октября того же года (1653 г.) царь собрал в Грановитой палате Собор из духовных и светских лиц и предложил ему на обсуждение положение дел России с казаками и Польшей. На предложение царя последовал единодушный ответ духовных и земских чинов: «Для православные христианские веры и Святых Божиих церквей, гетмана со всем войском принять в подданство России»¹.

И тогда в Малороссию было отправлено большое посольство, чтобы привести всех жителей Малороссии к присяге на подданство православному царю. 5 (18) октября, после молебна в большом Успенском соборе, приняв благословение от Патриарха, послы отправились в свой путь. 8-го (21) января 1654 года, в Чигирине совершилось соединение Малороссии с государством московским. Богдан Хмельницкий в своей речи

в Чигирине отметил, что Украине необходимо было сделать выбор между турецким султаном, крымским ханом, королем польским и православным московским царем.

Вот так смысл речи гетмана хорошо передал поэт Н. Коржавин:

*«Поляки и турки застлали пути,
И нет ни числа им, ни меры.
И если уж волю никак не спасти,
Спасем православную веру».*

Полное воссоединение, включая воссоединение Церквей, затянулось до 1667 года. Возможно, воссоединение Церквей и не состоялось бы, так как непросто было украинской митрополии выйти из подчинения Константинопольского Патриархата, если бы не громадный авторитет Патриарха Никона.

Малороссияне с великой любовью относились к Святейшему, что показывает, например, многочисленные письма к нему, особенно после его низвержения, в Ферапонтов монастырь. Известен такой пример: игумен Иоиль Турцевич был приглашен в 1654 году в Иверский монастырь, но по дороге заболел. Иоиль просил перенести по крайней мере, тело его туда, куда стремилась любовь его, а именно в Иверский монастырь, построенный патриархом Никоном, так как «послушание мое к пастырю и по смерти сохраняю»¹.

Поляки не смирились с потерей Украины, — война России с Польшей была неизбежна.

Роль Патриарха Никона в период, когда страшные беды, порожденные Смутным временем 1598—1613 гг., должен был преодолеть вступивший на русский престол шестнадцатилетний царь Алексей Михайлович, трудно переоценить, поскольку мягкий и слабовольный царь вряд ли справился бы со столь

¹ Священник Самуил Михайловский. Святейший Никон, Патриарх Всероссийский. Санкт-Петербург. Типография духовного журнала «Странник». 1863. С. 141.

¹ Священник Самуил Михайловский. Святейший Никон, Патриарх Всероссийский. Санкт-Петербург. Типография духовного журнала «Странник». 1863. С. 142.

Переяславская Рада. 1654 год. Воссоединение Украины с Россией.
Картина худ. Алексея Кившенко

сложной задачей, если бы Господь не послал ему обладавшего обширным, поистине государственным умом соратника, — Патриарха Никона. Разоренная Смутой почти до основания, Россия именно в этот период стала одной из ведущих держав мира — она стала богаче, чем до разрухи, укрепилось благочестие, это был один из периодов в российской истории, когда быть русским означало быть православным. И во всем, что содействовало национальному возрождению, Патриарх Никон играл громадную, если не решающую роль. Особенно велика она была в деле укрепления российской государственности, в том числе в деле восстановления православия в Украине. Богдан Хмельницкий понял, что Патриарх Никон обладает огромным влиянием и может оказать действенную помощь.

23 апреля 1654 года Патриарх Никон служил с властями Литургию в Успенском соборе. В связи с началом похода

против Польши собор был наполнен ратными людьми, на молебне Патриарх поименно перечислил всех воинских начальников. По совершении молебствия Патриарх Никон приблизился вместе с государем к чудотворной Владимирской иконе Богоматери, прочитал здесь молитвы на рать идущим и, приняв из рук государя воеводский наказ, положил его в киот иконы на пелену, а потом передал его воеводам с напутственным словом. Передавая воеводский наказ, Святейший Патриарх сказал: «Идите радостно и дерзостно за святые Божие церкви, за благочестивого государя и за всех православных христиан и исполняйте государево повеление безо всякого преткновения. Если же не сотворите по сему государеву наказу, убоитесь и не станете радеть о государевом деле, то восприимете Ананиин и Сапфирин суд»¹. Здесь же, в соборе, после молебна отъезжающие были «на отпуске у государя у руки».

Еще 23 октября 1653 года, после молебна в Успенском соборе, царь торжественно объявил всему народу, что, «прося у Бога милости и заступления у всех святых, идет на недруга своего, короля польского, мстить многие неправоты его». Для царя весомым аргументом явилось еще и то, что его в Польше «бесчестили», не так писали титул и т.д.².

Святейший Никон благословил государя на защиту православной Церкви, страждущей в Украине от насилия ляхов. С того дня в наших войсках начались приготовления к походу и продолжались до следующей весны.

23 октября 1654 года обнародовано решение о начале войны с Польшей. В Успенском соборе в присутствии Патриарха Никона и всего освященного Собора после молебна думный дьяк Алмаз Иванов объявил решение государя идти против польского короля «за его многие неправды», а на государственной службе быть всем «без мест». Думный дьяк

¹ Макарий (Булгаков), митр. История Русской Церкви. Кн. 7. С. 55.

² Священник Самуил Михайловский. Святейший Никон, Патриарх Всероссийский. Санкт-Петербург. Типография духовного журнала «Странник». 1863. С. 142.

Семен Заборовский здесь же в соборе зачитал царский указ об объявлении войны: «Мы, великий государь и великий князь... полага упование на Всемогущего Бога, и на Его Матерь, Пресвятую Богородицу, и на Московских чудотворцев Петра, Алексея, Иону и Филиппа и всех святых, и советовав с отцом своим и богомольцем, великим государем, Святейшим Никоном, Патриархом Московским и всея Руси... приговорить изволили мы идти против недруга своего Польского и Литовского короля...»¹.

Из Москвы в Брянск выступило в поход войско, а шли через Кремль, под переходами, которые Патриарх велел выстроить в Кремле от своих палат через узкую улицу. На этой галерее стояли царь Алексей Михайлович и Патриарх Никон, а войска проходили под этим переходом; государь напоминал боярам и воеводам о верной службе, а Патриарх окроплял проходивших святой водой.

В Духов день в поход на Польшу из Москвы выступили новые полки. В Успенском соборе «были у государя на отпуске у руки боярин и воеводы, князь Никита Иванович Одоевский да стольник и воеводы, Петр Васильевич Шереметев со товарищи»².

Из собора была отпущена в поход в Вязьму чудотворная икона Пресвятой Богородицы Иверская, принесенная в Москву из Царьграда, от патриарха Цареградского Парфения. Икону провожали от Успенского собора до Донского монастыря с крестным ходом царь Алексей Михайлович и Патриарх Никон со всем освященным собором. 16 мая 1654 г. царь отпускал своих бояр и воевод «наперед своего походу» в Вязьму³.

¹ С.М. Дорошенко. Летопись жизни и деятельности Патриарха Никона на фоне событий церковной и гражданской истории и в окружении разного рода лиц, к нему касательных. Патриарх Никон: стяжание Святой Руси — созидание государства российского. Ч. 1. Издательство РАГС. М. 2010. С. 256.

² Там же. С. 241.

³ Священник Самуил Михайловский. Святейший Никон, Патриарх Всероссийский. Санкт-Петербург. Типография духовного журнала «Странник». 1863. С. 142.

18 мая 1654 года состоялся отъезд царя Алексея Михайловича на войну с Польшей. С утра войска собрались на поле под Девичьем монастырем, а отсюда «с 3-го часа дня» шли «Москвою через дворец сотнями; а на дворце в Столовой избе в то время был и голов и ратных всяких чинов людей из Столовые из окна святою водою кропил Святейший Никон Патриарх¹.

За этот день прошло только 17 сотен, остальные 67 сотен ночевали на Девичьем поле. Чиновные люди, которые были за государем, также ехали через дворец. Царь вышел в поход «часа за три до вечера» из Успенского собора. Царь остановился станом на Воробьевых горах и вышел отсюда 21 мая в Вязьму. Попечение о своей семье государь возложил на Патриарха Никона, а управление делами в столице — на бояр, которым указал писать к себе: «боярин князь Пронский со товарищи»; у царевен был оставлен окольничий Никифор Сергеевич Собакин².

С началом войны с Польшей Патриарх Никон рассылал по городам и монастырям грамоты и «каноны печатные» с предписанием молить Бога, чтобы Он «святую Апостольскую церковь от иноязычных и поганных еретиков освободил и совокупил воедино, так же и повсюду христианский народ собрал воедино... и возвысил бы державу церкви».

Известна Богомольная грамота 1654 г. Ионы митрополита Ростовского в Кириллов монастырь о соединении церквей и о победе над супостатами и еретиками³.

Фактически, как и прежде, все решалось Патриархом Никоном. Он вел переписку с царем, оказывал содействие в снабжении армии, давал советы и благословения. Он посы-

¹ Там же. С. 143.

² С.М. Дорошенко. Летопись жизни и деятельности Патриарха Никона на фоне событий церковной и гражданской истории и в окружении разного рода лиц, к нему касательных. Патриарх Никон: стяжание Святой Руси — созидание государства российского. Ч. 1. Издательство РАГС. М. 2010. С. 251.

³ ЧОИДР. 1882. Кн. 2. Отд. IV. С. 12—13.

лал царю «хлебные запасы», подводы «со властей и с монастырей», а также лошадей, бердыши, топоры. По указу Патриарха из Иверского монастыря было отправлено в польский поход более 500 вольных казаков, бывших в Польше «без выходу» четыре года и получивших жалованье и ружье из патриаршей келейной казны. Всякий раз, когда от царя поступало известие о покорении какого-либо города или о поражении неприятельского войска, Патриарх Никон служил в Успенском соборе благодарственный молебен Богу за помощь и победу и молился за царя.

Как свидетельствует Павел Алеппский, «теперь ни одно дело, важное или незначительное, не делается иначе, как с его совета и по докладу ему министрами каждое утро». Во все время отсутствия царя Патриарха Никона ежедневно посещал патриарх Макарий, они беседовали, затем Святейший принимал бояр. «Благодаря своему пронизательному, острому уму и знаниям, Патриарх Никон искусен во всех отраслях дел духовных, государственных и мирских», — писал Павел Алеппский¹.

По окончании приема Патриарх Никон совершал богослужение, никогда не пропуская службы в церкви и в большую часть дней служил Божественную Литургию.

Посол за послом спешили от царя к Никону с известием о взятии городов. Между тем Патриарх Никон, заботясь не только о внутреннем благосостоянии государства, но и о довольствии войск, бывших с царем в походе, сам распоряжался своевременно доставкой к ним хлеба и ружейных запасов.

Многие города сдавались добровольно, без боя: Дорогобуж, Невель, Белая, Полоцк, Велиж, Гомель, Могилев, Усят, Шклов, Дубровка. Другие были взяты московскими воеводами после небольшого сопротивления. И повсюду, по

¹ Павел Алеппский (архидиакон). Путешествие Антиохийского патриарха Макария в Россию в половине XVII века, описанное его сыном архидиаконом Павлом Алеппским. М. Общество сохранения литературного наследия. 2005. С. 487.

городам и селам освобожденного края, первым делом новой власти было принятие присяги от жителей и затем восстановление и укрепление православия¹.

Имея обеспеченные тылы, царь 16 августа сделал приступ к Смоленску, который считался воротами для вступления во все владения Польши и 23 сентября 1654 года Смоленск был взят.

«Царь вступил в Смоленск и приказал обратить в православные церкви костелы, которые были обращены поляками из церквей. Алексей Михайлович очень был доволен казаками, которые показали свое искусство и храбрость под Смоленском и, в знак уважения, приглашал к столу старшин, угощал простых казаков и раздавал им золотые медали. После того царь уехал в столицу, а московские и казацкие войска продолжали брать города и замки»².

15 сентября 1654 г., царь Алексей Михайлович в благодарность за то, что жители Могилева покорились ему добровольно, пожаловал им свою грамоту, в которой, удовлетворяя их просьбу, назначил епископом моголевским Святейшего Патриарха Никона³.

Киев признавал Никона своим патриархом. В мае 1654 г., отправляя посольство в Москву, чтобы получить утверждение своих городских прав от государя, они писали и к Никону, просили его ходатайства и называли его Святейшим Патриархом не только Всея Великой, но и Малыя Руси. И случилось так, что, за отсутствием царя Алексея Михайловича, все документы по просьбам киевлян утвердил «Великий государь, Святейший Патриарх» Никон.

¹ Макарий (Булгаков) История русской церкви. Том XII. Патриаршество в России. Книга III. Типография Литография поставщика Двора Его Императорского Величества. Р. Голике. С.-Петербург. 1883. С. 88.

² Николай Костомаров. Исторические монографии и исследования. Т. 11. Санкт-Петербург. 1870. С. 162.

³ Макарий (Булгаков) История русской церкви. Том XII. Патриаршество в России. Книга III. Типография Литография поставщика Двора Его Императорского Величества. Р. Голике. С.-Петербург. 1883. С. 89.

Гетман Хмельницкий со всем запорожским войском также признавал Никона своим патриархом, своим великим святейшем, своим «зверхнейшим» пастырем¹.

Не все казаки обрадовались присоединению к государству московскому. Возникла сильная оппозиция, перешедшая на сторону поляков. Это были Сиркошевой атаман, Вогун и многие другие. Понятно, что польское правительство использовало это предательство, оказывая перешедшим на его сторону невиданные милости и привлекая тем самым других, что серьезно отдалило победу².

«Никон торжествовал с народом в храме Божьем победы царя молитвами к Царю царей, своею силою веселящему царей, и своим спасением радующему их в самые дни брани»³.

По всем церквам России рассылались грамоты и с известием о победах православного царя, на необъятном пространстве нашего Отечества возносились благодарственные молебны Спасителю и Царице Небесной. В то же время Хмельницкий с царским воеводою Бутурлиным взял Волынь и Галицию и дошел до самого Люблина. Изгнанный из королевства Ян Казимир вступил в переговоры с российским царем, уполномоченные с обеих сторон заключили в Вильне 24 октября 1655 года мирный договор, блистательный для России. Победоносный царь прибыл в Вязьму. Сюда же, по его желанию, отправился с царевичем и Патриарх. Здесь Царь искренне возблагодарил «друга своего и истинного Святителя, спасавшего Отечество и Церковь». Государь принял титул «самодержца Великия и Малыя и Бельея России». Впоследствии, на суде царь приписал Патриарху Никону самовольное присвоение этого титула.

¹ Макарий (Булгаков) История русской церкви. Том XII. Патриаршество в России. Книга III. Типография Литография поставщика Двора Его Императорского Величества. Р. Голике. С.-Петербург. 1883. С. 96.

² Там же. С. 163.

³ Священник Самуил Михайловский. Святейший Никон, Патриарх Всероссийский. Санкт-Петербург. Типография духовного журнала «Странник». 1863. С. 144.

Как писал русский поэт: «Минуй нас пуще всех печалей и барский гнев, и барская любовь...»¹.

Восстановление православия на оккупированных территориях

Печальное зрелище являл собой православный Смоленск после 40-летнего пребывания под польской властью: здесь не осталось ни одного православного храма или монастыря, все были обращены в униатские и латинские.

Возобновление православных храмов в Смоленске, грандиозные труды по устройению церковной жизни легли на плечи Святейшего, а повседневное архипастырское «назирание» Патриарх Никон поручил архиепископу Лаврентию.

Когда же изгнанные из возвращенных земель иезуиты и униаты стали возвращаться к своим местам, то Патриарх принял энергичные меры и убедил царя дать приказ воеводам городов выселять иноверцев, предлагая, однако, принимать православие, если они пожелают оставаться.

«Никону Россія обязана возвращеніемъ ея достоянія, бывшаго подъ властью иновернаго государя, Никону обязаны несчастные малороссы, терпѣвшіе горькую участь отъ польскихъ пановъ и страшныя пресѣдованія со стороны католичества за исповѣданіе православной вѣры, возвращеніемъ своихъ правъ и свободы вѣроисповѣданія, Никону обязанъ этотъ край возстановленіемъ въ немъ православія и очищеніемъ его отъ католичества и униатства»².

Слава побед царя Алексея Михайловича в Польше и Литве дошла до молдавского воеводы. Знали в Молдавии силу

¹ Грибоедов А.С. Горе от ума. М. Просвещение. 1995.

² Н. Сергиевский. Святейший Всероссийский Патриарх Никон, — его жизнь, деятельность, заточение и кончина, описание основанного Патриархом Никоном Воскресенского монастыря, именуемого «Новый Иерусалим», его святынь и достопримечательностей. Типография И.Я. Полякова. М. 1894. С. 76.

Патриарха Никона при царе, равно как и готовность Никона, по долгу пастыря, покровительствовать церквям православным. Присоединение Малороссии к православной России обнаддеживало и православных жителей Молдавии, что русский царь примет их под свою высокую защиту и освободит от турецкого ига. И вот в начале 1656 года молдавский воевода прислал в Москву митрополита Гедеона и посла, логофета Григория, которые «били челом тайно», чтобы государь «принял, как и гетмана Богдана Хмельницкого, под свою высокую руку, дабы надо всеми православными был он один благочестивый государь». Никон с душевным восторгом представлял себе славу Церкви православной среди славянских народов, когда она вся будет под державой одного православного государя и убедил государя принять это предложение молдавского воеводы, да будет едино стадо и един пастырь. Царь принял предложение молдавских посланников, а Патриарх в соборной церкви, в алтаре пред престолом, привел митрополита Гедеона к присяге на верноподданство России, которую он давал от имени всего духовенства Молдавии. В то же время Крутицкий митрополит и соборный протоиерей принимали присягу среди храма от логофета Григория, который читал ее от имени всего народа молдавского. Торжественный стол в царских чертогах заключил присоединение Молдавии к России (но как предложение сделано было сделано «тайно», то и последующая история этого присоединения осталась тайною, известно только то, что хотя Молдавия причислена была к владениям царя, но продолжала оставаться под османским владычеством). Вероятно, в этот период царь был занят низложением Патриарха Никона, на другие дела, наверное, времени не оставалось, что не позволило ни России утвердить права на владение Молдавией, ни жителям Молдавии — свергнуть турецкое иго и пристать к единоплеменным и единовверным россиянам. В 1658 году на патриаршем престоле не стало Патриарха Никона, в связи с чем дело застопорилось. Алексей Михайлович долго еще правил, до кончины в 1676

году, но ничего значительного после ухода Никона с патриаршей кафедры он уже не совершил.

Чем этот исторический период актуален для новейшей истории? В смутное время военная мощь Речи Посполитой и предательство отдельных государевых людей высокого ранга (тогдашних чиновников) повлекли за собой потерю исконно русских земель.

Для нашего времени уроки XVII века поучительны.

Братская Украина — самостоятельное государство, но почему это должно мешать нам оставаться единым православным народом?

Огромная роль в деле единения братских народов принадлежит Патриарху Московскому и Всея Руси Кириллу. Его Первосвятительские пастырские визиты вселяют огромный оптимизм.

Нашим политикам хотелось бы пожелать учиться у Святейшего Патриарха Кирилла дипломатичности, мудрости и умению просто, ясно, доходчиво излагать самые сложные проблемы и облекать их в доходящие до каждого сердца слова.

По-видимому, самым успешным был визит 2009 года. Во время этого визита, рассуждая о Единой Поместной Церкви в Украине, Святейший Патриарх, обращаясь к Президенту Украины, сказал: «Эта Церковь, господин Президент, существует. Есть Поместная Церковь в Украине! Если бы ее не было, не было бы сегодня Украины. Но на теле этой Церкви образовались раны, и раны надо ушивать — молитвой, осмыслением того, что со всеми нами произошло и происходит».

Святейший Патриарх пообещал приложить все усилия, чтобы преодолеть имеющиеся церковные разделения в Украине. «Господь нам укажет пути, я верю в Его водительство... И пусть сила Святого Духа ведет нас по правильному пути. Сопрягая молитву с трудами и, что самое главное, с честным, открытым и ясным подходом к тем проблемам, которые существуют в Украине, думаю, с Божией помощью мы все вместе сможем преодолеть существующие преграды».

Визит в Украину Святейшего Патриарха Московского и Всея Руси Кирилла. Толпа ждет появления Патриарха

«Миссия и «линия» РПЦ, в том числе пред лицом политической нестабильности на Украине, — «своим тихим голосом... будить народ». «Мы — колокол. Если от удара этого колокола кто-то вздрогнет или проснется, мы сделаем свое дело», — уверен Патриарх.

Не оставили никого равнодушными также слова Патриарха, произнесенные на украинском языке:

*«Боже великий, єдиний,
Русь, Україну храни.*

С этими прекрасными словами украинского духовного гимна отсюда, с Киевских гор, призываю Божие благословение на богохранимую украинскую державу и ее благочестивый православный народ, на все народы великой исторической Руси.

Щастя дай, Боже, народу — многая, многая літа!»

Киев, 2009 год. Толпы народа в ожидании Патриарха Кирилла

Когда Святейший Патриарх Кирилл совершал молебен у памятника Святому равноапостольному князю Владимиру на Владимирской горке в Киеве 27 июля 2009 года, накануне дня памяти святого равноапостольного князя Владимира, то там собрались тысячи киевлян и гостей города, которые начали приходить с 7 часов утра.

Под скандирование народа: «Наш Патриарх — Кирилл» Святейший прошел аллеей, благословляя верующих, и выпустил белых голубок, символизирующих мир и согласие.

Святейший Патриарх Московский и Всея Руси Кирилл в ходе Первосвятительских пастырских визитов в Украину проявил себя выдающимся государственным и церковным подвижником в деле собирания братских православных славянских народов, достойным продолжателем дела, начатого Святейшим Патриархом Никоном!

Святейший Патриарх Московский и Всея Руси Кирилл
во время пребывания в Украине

СОДЕРЖАНИЕ

К читателю	3
Основные даты жизни Патриарха Никона	16
Комедия суда над Патриархом Никоном	18
Церковный раскол. Мифы и реалии	66
Достоверность наших познаний о фактах биографии Святейшего Патриарха Никона	128
Дар пророчества Святейшего Патриарха Никона	150
Традиции почитания Святейшего Патриарха Никона	154
София Константинопольская, Московский Кремль и Патриарх Никон	180
Тайна камня Гроба Господня	190
Украина и Святейший Патриарх Никон	205

Краткие сведения об авторе.

Колотий Наталия Александровна — кандидат технических наук. В 1989 году была избрана в Совет депутатов Истринского района Московской области.

В 1991—1999 гг. — председатель Комитета по управлению имуществом — заместитель Главы Администрации Истринского района. Инициатор и активный участник процесса передачи Воскресенского Ново-Иерусалимского монастыря Русской Православной Церкви в 90-х годах прошлого века.

С 2005 года — директор Некоммерческой организации Благотворительного фонда «Русская Палестина».

Награждена орденом Святой равноапостольной княгини Ольги первой степени.

Неизвестный Патриарх Никон

Подписано в печать 00.00.2012 г.
Бумага офсет № 1. Печать офсетная.

Гарнитура «Академия».

Тираж 000 экз.